

ISSN 2226-5341

*Посвящается 95-летию
Воронежского государственного
университета*

ПАНОРАМА

Научный журнал

2013

3 (7)

Тема номера: Международные отношения,
экономическое взаимодействие,
политическое сотрудничество

Тема номера: Высшее образование в России и
мире: актуальные проблемы
развития

Панорама
2013, № 3 (7)

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета».

С 2011 года выходит как периодическое издание.

Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера.

Редакционная коллегия:

д.э.н. О.Н. Беленов (проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВПО «ВГУ»; профессор, заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. П.А. Канапухин (председатель редакционной коллегии; декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»; проф. Кафедры мировой экономики и экономической теории Экономического факультета, проф. Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.и.н. М.В. Кирчанов (отв. ред.; заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. И.В. Комов (преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. А.И. Лылов (доцент, заведующий Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.и.н. В.Н. Морозова (заместитель декана по научной работе и международному сотрудничеству, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.полит.н. А.А. Слинько (профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. А.И. Удовиченко (профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. Е.П. Цебекова (заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 105, 107

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2013

© Составление, ФМО ВГУ, 2013

© Авторы, 2013

Оглавление

Международные отношения, экономическое взаимодействие, политическое сотрудничество

<i>П.В. Макаренко</i> , Советско-германское сотрудничество накануне мирового экономического кризиса	5
<i>Т.П. Малютина</i> , Румынский нефтяной вопрос в геополитике фашистов: уроки Второй мировой войны	22
<i>Д.Г. Ломсадзе</i> , Проблемы становления и развития Таможенного союза в контексте практики регулирования внешнеэкономической деятельности	25
<i>М.В. Кирчанов</i> , Советский пантеон и идеологический долг географической науки в СССР: Сталин и Ленин в контексте развития советского географического воображения	30
<i>А.А. Андреева</i> , Правовые особенности западно-сахарского конфликта и перспективы его урегулирования	38
<i>Д. Денисов</i> , Теоретические проблемы европейской политики Украины	48
<i>Сис Салиу</i> , Экономические взаимосвязи Сенегала и ЕС: тенденции и перспективы	55
<i>В.И. Нестеренко</i> , Прямые иностранные инвестиции в Россию и из России	60
<i>Е.П. Цебекова, Е.А. Газина</i> , Первые итоги вступления России в ВТО	64
<i>Мамедов Вагиф Заур оглы</i> , Совершенствование концептуальных подходов к формированию внешней политики Азербайджана	71
<i>Я.А. Доронина</i> , Трансграничное сотрудничество в Европейском Союзе	77
<i>А.Г. Цатурян</i> , Международные маркетинговые коммуникации	86
<i>М.В. Кирчанов</i> , Культурные левые в интеллектуальном дискурсе Северной Америки	89
<i>Н.Е. Булгакова</i> , Современное состояние и перспективы франко-российского сотрудничества в сфере профессионально-делового туризма	99
<i>В.И. Нестеренко</i> , Перспективы валютной интеграции в рамках ЕврАзЭС	112

Высшее образование в России и мире: актуальные проблемы развития

<i>Ван Ли, О.В. Шаталов</i> , Современные тенденции в развитии университетской системы КНР и совместный Китайско-Российский институт	117
<i>В.И. Сальников</i> , О необходимости применения антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов к исследованиям международных отношений и мировой политики	122

<i>Т.Н. Панкова, Е.Б. Ларина, Иностраный язык как компонент профессиональной мобильности студентов экономических специальностей высших учебных заведений в условиях международной образовательной интеграции</i>	127
<i>П.А. Канапухин, В.Н. Морозова, Концепция международной деятельности ФМО ВГУ на период до 2020 гг.</i>	134
<i>Т.Н. Панкова, Е.Б. Ларина, Внешнеэкономические связи региона как содержание преподавания английского языка в магистратуре экономического факультета Воронежского государственного университета</i>	140
<i>Ван Ли, Семантические особенности ойкодомонимов Москвы: аспект с точки зрения китайца</i>	146
Сведения об авторах, статьи которых опубликованы в журнале «Панорама» в 2013 году	149

Международные отношения, экономическое взаимодействие, политическое сотрудничество

П.В. Макаренко

Советско-германское сотрудничество накануне мирового экономического кризиса

К началу 1929 года вопрос о характере взаимоотношений между Советским Союзом и Германией приобретал важное значение и вызывал беспокойство руководства германского МИД, считавшего, что советское правительство в ущерб германским интересам расширяет политические связи с другими странами. В Берлине статс-секретарь МИД К. фон Шуберт заявлял Н. Крестинскому о неприемлемости для Германии заключения протокола о ненападении между Польшей и СССР, который будет усиливать Польшу.¹ Г. Штреземан также признавал «... Русские предложения создают невозможную ситуацию, так как Польша, пока пакт Келлога не вступит в силу, получит прикрытие... с помощью России».²

Присоединение Германии к «литвиновскому протоколу» - таким он рассматривался дипломатами Запада – воспринималось, как неизбежное в будущем событие при ожидаемом провале пакта Келлога. М.Литвинов признавал определенную обоснованность недовольства немцев протоколом о нейтралитете, невеликого роль и значение Берлинского договора 1926 года, и не разделял надежды на политическое соглашение с немцами: «Германия согласится участвовать в пакте Келлога, даже в случае отказа нашего подписания под ним... Вся свою политику проводит, не согласовав с нами, и без учета каких интересов».³

На встрече 14 января с А. Рыковым германский посол Г. фон Дирксен напомнил о сложившемся в СССР недоверии к Германии, убеждал, что «Локарно не ведет к изменению рапалльской политики и она остается в силе».⁴ А. Рыкову не удалось развеять сомнения немецкого посла, поскольку в заявлении председателя СНК прозвучало возмущение негативными тенденциями, исходившими от

«немецких банков и некоторых германских групп», пытающихся изменить внешнеполитическую ориентацию и создающих «определенные политические настроения в Германии».⁵ Существование таких настроений отмечал в своей записке МИД В. фон Траутман, сообщавший об отказе немецких банков представить советской стороне крупные товарные кредиты и согласных выдать всего лишь сто миллионов марок, при условии оплаты первого трехсотмиллионного кредита до 31 декабря 1929 года.⁶ Свой отказ немецкие банки мотивировали ссылкой на ухудшение хозяйственного положения в СССР и глубокий экономический кризис, вызванный огромными расходами на индустриализацию и повлекший за собой заметное снижение уровня жизни населения и перенесением всех тягот финансового кризиса на плечи народа. Эту мотивировку поддерживал генеральный консул М. Шлезингер – признанный в германском МИД эксперт по русским делам – , который считал невозможной германскую кредитную политику в отношении СССР: «...русские не могут с полной уверенностью рассчитывать на дальнейшее кредитование в Германии в интересах своего экономического строительства».⁷ Позиция Шлезингера обсуждалась на коллегии НКВД, и Н. Крестинскому было поручено сделать намек фон Шуберту и другим чиновникам МИД о нежелательности для Москвы участия консула в германо-советских переговорах и необходимости его отстранения от русских дел.⁸

Г. Дирксену в ситуации взаимных претензий и упреков было нелегко сохранять равновесие в обоюдном сотрудничестве. Его встреча с А. Микояном – наркомом внешней торговли вызвала впечатление о неограниченных потребностях СССР в кредитах, и он выразил опасение, что в случае отказа в кредитах русские прекратят торгово-экономическое сотрудничество с Германией и обратятся за кредитами к другим странам. Заявление Стомонякова о протестах советской общественности, выступающей против новых кредитов из Германии, как «слишком дорогих обескровливающих советское хозяйство»⁹, сводило на нет переговоры с немцами.

Шантажируя немцев виртуальными запасами золота в стране, советская сторона сохраняла в тайне реальную ситуацию. А. Микоян запретил торгпреду СССР в Германии К.М. Бегге допускать в разговорах с представителями иностранных фирм заявления о том, что советская сторона «якобы не может платить».¹⁰ Вскоре Микоян выразил глубокое возмущение содержанием письма Бегге на имя Л. Хинчука от 11 февраля, в котором торгпредом разглашалась тайна о «банкротстве торгпредства».¹¹ В отношении кредитов советским

представительствам в Германии давались указания: «никаких кредитов у немцев не просить, и никаких переговоров по этому вопросу не вести».¹²

Вопрос о немецких банкирах, саботировавших представление СССР новых многомиллионных товарных кредитов, не был единственным камнем преткновения. Недовольство немцев вызывал затянувшийся спор между фирмами Каруто и Гельзенкирхен с чиаатурским марганцевым трестом по вопросу компенсации за национализированное советской властью Грузии оборудование фирм, переговоры о котором зашли в тупик. Советская сторона считала выставленный фирмами счет за компенсацию немецкого оборудования в один миллион четыреста тысяч рублей очень завышенным и предлагала оплату за все имущество фирм в сумме восьмиста тысяч рублей.¹³ Обращение НКВД в ЦК ВКП(б) с предложением принятия мер по ускорению разрешения спора с германскими фирмами завершилось принятием решения Политбюро «немножко нажать на немцев в форме угрозы на возможность применения реквизиции к немецкому имуществу, если они будут предъявлять несерьезные требования». Н. Крестинскому сообщалось, что официального решения на реквизицию, никакого нет, и вопрос этот перед немцами не стоит».¹⁴ Этим по сути давалась рекомендация к шантажу немецких марганцевых фирм вместо конструктивного решения спорного вопроса.

Положение, когда одна сторона, не желая поступиться принципами, ждала от другой проявления инициативы, Г. фон Дирксен называл «диванной» политикой.¹⁵ Его намеки М. Литвинову, А. Микояну, Б. Стомонякову о необходимости возобновления переговоров по германским кредитам тормозились твердой позицией ПБ ЦК ВКП(б) и отсутствием соответствующих директив.

Вместо конструктивного решения спорных и неотложных вопросов дипломатические ведомства СССР и Германии часто отвлекались от важных дел и занимались обсуждением и урегулированием различных инцидентов и мелких вопросов.¹⁶ Так, полной неожиданностью для немцев явилась просьба советского правительства о разрешении въезда опальному Л. Троцкому на жительство в Германию, так как последний не желал своей депортации в Турцию.¹⁷ Вопрос о Троцком приобретал серьезное значение. «Г. Штреземан счел необходимым обсудить этот вопрос на заседании кабинета министров, где ни президент П. Гинденбург, ни имперский канцлер и другие высокопоставленные чиновники не решились усугублять германо-советские отношения из-за

непредусказуемых действий Троцкого и, опасаясь «игры с огнем», возразили против его нахождения в Германии, ответив отказом во въезде, под предлогом невозможности обеспечения ему личной безопасности.¹⁸ Немецкие газеты различной политической ориентации: «Форверст», «Берлинер Тагеблатт», «Германия», «Дег Таг», «Кройц-Цайтунг», «Берлинер-Бёрзен Цайтунг» выступили в поддержку решения германских властей в отказе Троцкому на въезд в Германию.¹⁹ Л.Троцкий лично обратился с просьбой к германскому правительству с разрешением визы на въезд в страну с целью лечения.²⁰ Его просьбу отклонил Г. Штреземан, который заявил: «Мы видим в Троцком не больного человека, а политика, который находится на позициях Коминтерна и представляет опасность. Если он приедет в Германию, то обратиться к германской компартии, что для нас не составляет никакого сомнения».²¹ Немецкий министр опасался возможности осложнений с СССР, к которым могла привести революционная деятельность Троцкого, и отказом ему выдаче визы на въезд в Германию, старался сохранить существующий уровень отношений между Берлином и Москвой, признаваемый германским МИД, как не столь надежный и прочный.

Советское руководство рассчитывало, что германские власти с пониманием отнесутся к делу В. Орлова и М.Сумарокова (Павлуновского), арестованных берлинской полицией, по наводке агента ОГПУ Н.Крошко-Кейт, и обвиненных в изготовлении фальшивых документов, «подтверждающих» революционную пропаганду Коминтерна в Германии и других странах.²² Политбюро ЦК развернуло в этой связи активную деятельность по содействию германским следственным органам в обвинении фальсификаторов. Наркоминделу и советскому полпредству в Берлине рекомендовалось путем «давления» на германские власти довести расследование по делу «фабрики фальсификаторов» до судебного процесса; разоблачить антисоветскую деятельность В.Орлова и оправдать нелегальную антигерманскую деятельность агентов Коминтерна, как существующую лишь в документах, изготовленных фальсификаторами. В подтверждение виновности В.Орлова ОГПУ собирало на него компромат, передать который германским властям поручалось Н. Крестинскому.²³ Советская сторона добивалась от МИД проведения глубокого расследования по делу фальсификаторов и требовала от Германии строгого их наказания и устранения этого источника опасности, который вызывал обоюдное раздражение и недоверие.²⁴

Предварительное следствие по делу берлинской школы фальсификаторов длилось с марта до начала июля 1929 года. Убедившись, что в изъятом при обыске у Орлова архиве документов отсутствовали материалы, касающиеся безопасности Германии или компрометирующим ее, германские власти, не желая осложнять отношения с Москвой, довели расследование до суда, который длился десять дней.²⁵

Сенсацию на процессе вызвала информация приглашенных в качестве свидетелей сотрудников берлинского Полицей-президиума и Госкомитета по охране общественной безопасности о сотрудничестве обоих фигурантов обвинения с указанными органам по рассекречиванию московских агентов в Германии.²⁶ Суд учел, что В. Орлов безвозмездно помогал тайной полиции в выявлении активистов германской компартии и агентов Коминтерна, и признал его виновным в попытке совершить мошенничество. Орлова так же, как и Сумарокова, приговорили к четырем месяцам тюрьмы, которые погашались заключением под стражу в период предварительного следствия. Его освободили из зала суда, но не имея немецкого подданства, он мог быть выдан советским властям, которые этого настойчиво добивались. Германское МИД понимало, что ожидало В. Орлова в Советском Союзе. В ответ на демарш полпреда Н. Крестинского министр-директор МИД Оскар Траутман заявил: «...о выдаче Орлова не может быть и речи, так как он оказал германскому правительству в свое время услуги» и высказал сожаление, что «берлинская полиция проявила излишнюю горячность и напрасно развернула дело» Орлова.²⁷ Немецкие дипломаты отмечали разочарование в Москве мягкостью приговора, вынесенного «фальсификаторам». Попытка Москвы раздуть маленькую проблему без видимых на то причин до шумного процесса обернулось провалом.

Натянутые отношения с Берлином весной 1929 года были омрачены новым инцидентом, возникшим на первомайском параде в Москве в присутствии советского руководства и иностранного дипломатического корпуса. Оскорбительным для германских дипломатов явилось появление в одной из праздничных колон на Красной площади макета германского броненосца, украшенного флагами Германии с искаженным колером. Огромные транспоранты вокруг этого макета сопровождались надписями, унижавшими германское правительство, которое морит голодом своих рабочих, расходуя при этом миллионы марок на перевооружение армии. Осмеяние германских официальных лиц завершали жалкие

карикатурные фигуры членов германского кабинета и начальника немецкой полиции К. Цергибеля.

Появление оскорбительных для немцев атрибутов было вызовом, брошенным Германию советским руководством, которая в лице социал-демократа Цергибеля, запретила первомайскую демонстрацию берлинским рабочим. Стремлением унижить немецкое правительство, подчеркнуть преимущество советской «демократии» над демократией республиканской Германии была проникнута речь К. Ворошилова перед первомайскими демонстрантами, которую услышал весь мир, вызвавшая в тот же день резкий протест немецкого посла Г. фон Дирксена Л. Карахану.²⁸ Г. Штреземан, ознакомившись с содержанием телеграммы посла об инциденте, пришел к выводу о неслыханном вмешательстве советского руководства во внутренние германские дела; признал правильным протест Дирксена и усмотрел в действиях Москвы «тяжелые последствия для дружественных отношений обоих народов» и потребовал официального извинения за нанесенные оскорбления.²⁹

На встрече с полпредом Н. Крестинским 6 мая Г. Штреземан заметил, что за время работы министром иностранных дел он ни разу не проявил отношения к России, как московское руководство Первого мая к Германии и добавил: «Мы всегда относились к России не только корректно, но и даже дружественно...»³⁰ Задним числом кремлевское руководство признавало нелепость и бестактность первомайской критики, грозящей отозваться бумерангом в советско-германских отношениях. К. Ворошилов в беседе с Л. Караханом заявил, что не предвидел возможность негативных последствий своей первомайской речи и признавался в дружественных чувствах к Германии, высоко оценивая советско-германское сотрудничество. Сам Карахан высказывал сожаление об инциденте и надеялся, что случившееся на параде не окажет влияния на обоюдные отношения, так как советское правительство принимает очень близко к сердцу дружбу с Германией. Он признавал виновником первомайского инцидента участников в демонстрации, а не советское правительство, снимая таким образом ответственность с руководящих официальных лиц. Германская пресса развернула кампанию в связи с первомайским инцидентом, публикации которой содержали неприятные для Москвы отзывы о Коминтерне и советском правительстве. Немецкие дипломаты готовились опротестовать и демонстрацию 8 мая в Ленинграде перед зданием немецкого консульства. Из-за отсутствия фактов оскорбления Германии и ее государственных атрибутов, антигерманских выступлений в колонне и нападений на

представителей консульства дискуссии по этому поводу были прекращены.

Исполком Коминтерна счел первомайскую кровавую расправу над демонстрантами в Берлине, проведенную полицией, знаковой и пришел к выводу о начале нового революционного подъема в Германии, который будет расширяться в связи с приближавшимся мировым экономическим кризисом. Политбюро ЦК ВКП(б) 16 мая сочло необходимым в этой связи «разрешить МОПР обменять собранные в СССР для оказания помощи майским жертвам деньги на валюту в размере не свыше ста тысяч».³¹

После первомайских демонстраций в Москве и Берлине стали открыто говорить, что Коминтерн делает ставку на Германию и прощупывает возможности открытого выступления немецких рабочих против своего правительства. Первое мая рассматривалось, как репетиция, за которой должен последовать международный антивоенный день – 1 августа, - перспектива которого должна «еще больше ухудшить атмосферу вокруг советско-германских отношений». В упрек советской стороне ставилось недостаточное понимание германских интересов и испорчивание протестов германского руководства. Сам Г. Дирксен считал, что «ленинградский инцидент был урегулирован недостаточно», так как «советская сторона не высказала по этому поводу сожаления».³²

В советской печати не прекращалась безудержная критика в «Правде» и других газетах К. Цергибеля и других правящих социал-демократов. В «Известиях» Германия изображалась как империалистическое государство, а не демократическая республика, что вызвало протесты германского посла Г. Дирксена.³³ К концу июля Дирксен пересмотрел свои прежние взгляды на первомайский инцидент. Он соглашался с Б. Стомоняковым, что запрещение демонстрации берлинской полицией было «крупной ошибкой» и «полиция переусердствовала».³⁴ Насильственные действия полиции оказали влияние на оценку Коминтерном и германскими коммунистами, социал-демократов, среди которых везде стали видеть «маленьких цергибелей».³⁵ Десятый пленум ЦККИ (3-19 июля) закрепил тезис о «социал-фашизме». В его решениях утверждалось, что «особой формой в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм». Перед компартиями ставилась задача «решительного усилия борьбы против социал-демократии, особенно против ее «левого» крыла, как опаснейшего врага коммунизма в рядах рабочего движения и главнейшего тормоза роста боевой активности рабочих масс».³⁶

Большое количество политических брошюр на немецком языке, опубликованных в Москве в связи с проведением антивоенной демонстрации - 1 августа - вызвало большое возбуждение и озабоченность немецких правящих кругов. Посол Г. фон Дирксен предупредил руководителей Наркоминдела о возможности инцидента в этот день и его последствиях для советско-германского сотрудничества.³⁷ Тревога германской стороны оказалась беспричинной, так как антивоенные демонстрации 1 августа в защиту Советского Союза в Берлине и других городах прошли спокойно без каких-либо столкновений демонстрантов с полицией. Г. Чичерин, находившийся на лечении в Германии, скептически оценивал надежды Коминтерна на стихийные выступления и их перерастание в массовую стачку. В письме И. Сталину 20 июня 1929 года он называл «нелепыми все разговоры в Коминтерна о борьбе против мнимой подготовки битвы против СССР», которые «только портят и подрывают международное положение» в угоду «плохо клеющейся агитации т. Тельмана».³⁸ Нарком осуждал ложную информацию из Германии, исходящую от коммунистической партии о баррикадных боях 1 мая в Берлине, как «невероятный блеф», давший пищу коминтерновским лидерам для агитационных призывов, наносящих большой вред отношениям с Германией.³⁹

И. Сталин, отвечая на чичеринские письма, придавал им деловой, политический характер, особо не задерживаясь на болезни и лечении наркома, и приглашал его вернуться в Москву на работу. Генсек признавал «ряд бестактностей, допущенных нашими людьми в отношении немцев», считая, что «бестактность немцев по отношению к СССР имеется не меньше», и верил в установлении с ними отношений: «... им по зарезу нужны большие промышленные заказы чтобы платить по контрибуциям. А они, т.е. заказы, конечно, на улице не валяются, причем известно, что мы могли бы им дать не маловажные заказы. Дела с немцами должны пойти...».⁴⁰

Смерть Г. Штреземана была использованной Москвой для горестных комментариев, и ожидания, что с назначением нового министра иностранных дел – д-ра Ю. Курциуса, советско-германское сотрудничество ослабнет, так как немцы не откажутся от сближения с Западом. Г. Дирксен, учитывая настроение в Москве, уговаривал Ю. Курциуса проявить добрую волю к СССР и продолжить с ним позитивное сотрудничество. Он полагал, что Берлину следовало бы показать гораздо больше старания - поддерживать дружбу с Москвой. Посол отмечал, что за годы рапалльского сотрудничества ни один германский министр иностранных дел или первый его заместитель

никогда не посещал Советский Союз, что совершенно контрастировало практике других стран и духу Рапалло.⁴¹ Кроме того, приглашение Москвы в адрес немецких деловых кругов приехать в Россию с визитом не вызвали совершенно никакого отклика в Германии. Дирксен предлагал Курциусу развеять настороженность Москвы официальным заявлением в рейхстаге о продолжении дружественных связей с СССР.

После разрыва отношений между Советским Союзом и Китаем Берлин взял на себя инициативу защиты интересов советских граждан в Китае, а китайских в СССР. Это дало возможность советской стороне обвинить Германию в двуличии, так как обязательство немцев данное Китаю о защите его интересов было проведено без уведомления об этом советского правительства. Подозрения Москвы усилились с получением информации о банкете, устроенном в Берлине в честь китайского посланника и поставках Германией оружия Китаю.⁴² Трения усугубились также жалобами на бездействие немецкого консула в Харбине Штроббе, не проявившим заботы о защите интересов арестованных китайскими властями советских граждан, подвергаемых жестоким пыткам и казням. Вербальная нота советского правительства правительству Китая содержала перечисление фактов произвола китайских властей, происходивших в атмосфере невмешательства германского консула. Содержание этой ноты истолковалось Берлином, как необоснованные нападки на Германию, её консульство и недоверие к ней.⁴³

Отношения с немцами постепенно налаживались, поскольку экономические интересы брали верх над политическими. Немецкая сторона признала долю вины харбинского консула в невыполнении обязательств по защите советских граждан. Советская сторона также самокритично отмечала отсутствие адекватных действий на заявление германского посольства в тяжелом положении советских граждан в Китае.⁴⁴ Обоюдные претензии носили политический характер и отражались на советско-германских отношениях. Москва постоянно наносила самые разнообразные «булавочные» уколы Германии: от поливания грязью немецких политических (в основном социал-демократических) лидеров, демонстрации антигерманских фильмов, вплоть до захода советских пароходов «Тельман» и «Макс Гельц» в германские порты, где их названия имели явно провокационное антиправительственное значение.⁴⁵ Секретарь германского посольства в Москве В. Траутман предлагал и.о. наркома М. Литвинову прекратить коминтерновскую пропаганду в Китае, дающую повод для репрессий китайским властям над советскими

гражданами, на что последний дал уже известный немцам ответ: «Советское правительство никакой пропагандой в Китае не занимается».⁴⁶ Необоснованным явился запрет советского государства на просьбу германского посольства об открытии в Москве отделения союза германских инженеров формальной ссылкой на то, что посольства других стран также потребуют создания в СССР подобных организаций.⁴⁷

На торжественном приеме в честь годовщины октябрьской революции 7 ноября 1929 года обнаружилось полное отсутствие немцев, как дипломатов, так и журналистов, в советском посольстве в Италии.⁴⁸ Столь недружественные отношения Г. фон Дирксен пытался объяснить связями коммунистических инстанций в СССР (Коминтерна и ВКП(б)) с германской компартией, которые тормозили развитие сотрудничества. Посол заявил М. Литвинову, что у советского руководства достаточно средств для воздействия на прессу и Коминтерн, но оно этого не делает, хотя и признает их вред для обеих сторон. Г. Дирксен с иронией отмечал, что Литвинов искренне верит в неповторение подобных инцидентов, и ему «хотелось бы Литвинову верить, что он способен что-то сделать».⁴⁹ Посол понимал всю беспомощность Наркоминдела, неспособного ограничить или устранить вред, наносимый коминтерновской политикой. Еще в бытности Г. Штреземана он доверительно сообщил ему: «НККИД рассматривается Политбюро лишь как своего рода организация для рассмотрения жалоб иностранцев».⁵⁰ М. Литвинов сетовал в этой связи на ограничение деятельности Наркоминдела, лишённого права проводить назначения торгпредов и быть в курсе дел перемещений в НКВТ и других наркоматах. Такой порядок и.о. наркома называл «неудовлетворительным и вредным», признавая, что «менять его мы не можем».⁵¹

Трудноразрешимым для обеих сторон стал вопрос о немецких колонистах, проживающих в СССР. С началом коллективизации колонисты были приписаны советской властью к зажиточному крестьянству и подвергались всевозможным преследованиям, в том числе и раскулачиванию и высылке в Сибирь и другие отдаленные места, а также облагались высокими налогами.⁵² Они исповедали менонитскую веру и использовались зарубежными организациями, такие, как «Бунд дер асландсдойче», выступивших в защиту национальной самобытности и религиозной неприкосновенности в немецких колониях Украины, Поволжья, Кавказа. Эти организации не раз толкали МИД и немецкое посольство в Москве на защиту свобод и прав немецких колонистов в СССР, а началом коллективизации и на

организацию их выезда из страны.⁵³ Шумную компанию в защиту колонистов-менонитов развернула и германская пресса, преследовавшая цель: критику произвола и беззакония, чинимых обрусевшим немцам советскими властями, видевшими в каждом зажиточном немце-крестьянине классового врага и кулака.⁵⁴

Советская сторона постоянно напоминала немецкой, что меры, принимаемые к лицам немецкого происхождения являются сугубо внутренним делом СССР и правительство Германии не в праве требовать предоставления менонитам иных, более мягких условий вступления в колхозы.⁵⁹ Трения между обеими сторонами обострились к концу июля, когда в Подмосковье стали стихийно прибывать колонисты, желавшие покинуть страну. Заявление германского правительства об оказании материальной помощи выезжающим соотечественникам явно стимулировало их эмигрантское настроение. По всей Германии прошли сборы пожертвований для переселенцев. Сам президент Германии П. фон Гинденбург был заинтересован в благополучном решении вопроса о немецких эмигрантах, выезжающих из Советской России.⁵⁶ Однако финансово ослабленная Германия, имевшая миллионы своих безработных, переживавшая спад промышленного производства, не могла принять большой поток беженцев из России и обеспечить их работой и жильем, пособиями по безработице. Попытки германского правительства перенаправить переселенцев в Канаду в течение ряда месяцев тормозились несогласием правительства последней.⁵⁷ Переговоры о въезде менонитов в Канаду затянулись, и немцы, столь бурно реагировавшие на судьбу своих соотечественников, не принимали никаких активных мер по организации в Германии приема выезжающих. К ноябрю под Москвой собралось около 13 тысяч крестьян-менонитов, гораздо больше, чем число требуемых на выезд германским посольством.⁵⁸ Политбюро приняло решение разрядить напряженную ситуацию в Подмосковье, где уже начались волнения выезжающих колонистов, и проводились аресты лидеров менонитского движения и выезжающих пастырей. Поток беженцев решено было приостановить и начать отправку вновь прибывающих крестьян-менонитов в свои села.⁵⁹ Ю. Курциус воспринял это решение как «недружелюбный акт по отношению к германскому правительству».⁶⁰ Вопрос о менонитах обсуждался в правительственном кабинете Германии, где было решено в виду увеличения потока выезжающих обеспечить перевозку транспортом только 7-8 тысяч человек и оставить открытым проблему вывоза остальных желающих покинуть СССР.⁶¹

После согласия канадского правительства принять ограниченный контингент беженцев из России в конце ноября с обеих сторон началась активная работа. По советским данным вывоз менонитов из Ленинграда морским путем и из Москвы железнодорожным транспортом проходил ровно и без затруднений.⁶² У немцев на этот случай было иное мнение. Советник германского посольства Ф. Твардовский отмечал: «Отправка шла неорганизованно и стихийно», «число выезжающих до сих пор не установлено».⁶³ С прибытием колонистов-эмигрантов в Германию немецкая пресса изменила свою позицию. Сочувствие к колонистам сменилось критикой германского правительства, тратившего крупные средства на устройство чужих людей из России вместо того, чтобы заботиться о своих гражданах.⁶⁴ «Лейпцигер Фольксцайтунг» выступила против поселения приехавших в Германию менонитов и осуждала их религиозные предрассудки, а «Гамбургер Фремденблат» отмечал медлительность правительства в вопросе о решении дела менонитов.⁶⁵ Даже сохранявшая дружественный тон к СССР газета партии Центр «Германия» критиковала советскую антигерманскую политику и заявляла, что менониты не представляют угрозы для существования советской власти.⁶⁶

К концу декабря проблема менонитов отодвинулась на задний план и начавшийся мировой экономический кризис поставил перед германскими правящими верхами иные проблемы. Г. Дирксен, Г. Хильгер и другие немецкие дипломаты отмечали кризис и в советско-германском сотрудничестве, ссылаясь на недовольство промышленно-торговых кругов советской политикой.⁶⁷ СССР вопреки германским интересам за наличный расчет, заказывал товары, которые можно было купить в Германии в США и других странах. Так, заказ на стальные трубы для газа, предназначенный для фирмы «Отто Вольф» был переправлен в Чехословакию и, частично, в Польшу.⁶⁸ Заказ на закупку тракторов у фирмы «Штах», по непонятным для немцев причинам, получили американцы. Тоже самое произошло и с автомобилями, закупаемые, минуя Германию, в США. В результате немецкие фирмы теряли сотни миллионов марок, рабочие фирм лишались работы. По статистическим данным, приводимым Г. Дирксеном, подтверждался факт неэффективности предоставления СССР торговых кредитов. Германия гораздо больше вывозила товаров в такие страны, как Голландия и Швеция, чем в СССР, причем германский экспорт в последнем составлял всего 2-3 процента от всего германского экспорта.⁶⁹

Советская сторона обвиняла немцев в затягивании торговых переговоров, прерванных в конце 1928 года, и не выполнении обязательств по направлению делегации представителей ведущих германских фирм в СССР для ознакомления с ходом хозяйственного развития и экономическим положением страны. При встрече с Г. Дирксеном М. Литвинов оспаривал приведенные послом факты низкого уровня германского экспорта в Советском Союзе и обратил его внимание, что по отдельным отраслям: машиностроение и электротехническая промышленность СССР занимал первое место в германском экспорте.⁷⁰ И.о. наркома доказывал Н. Крестинскому нежелательность откладывания приезда германской делегации до весны 1930 года и рекомендовал ему «создавать у немцев впечатление об особой заинтересованности СССР в целях поездки, (германской делегации – П.М.), и не проявлять при этом собственную инициативу».⁷¹

Германские промышленники высказывали недовольство жестким давлением со стороны торгпредства, пассивным торговым балансом Германии с Советским Союзом. Претензии к немецкой стороне было не меньше, особенно к качеству поставляемого из Германии промышленного оборудования. В своем дневнике М. Литвинов отмечал: «Если сопоставить не только качество, но и количество нападков и ругани по адресу обоих правительств – в нашей прессе и германской – то баланс получится не в пользу Германии».⁷² Московское руководство, учитывая необходимость изменения форм заказов немецким фирмам, пошло на уступки, разрешив торгпредству заключать с крупными фирмами долгосрочные договоры с выдачей им всего портфеля заказов на 1-2 года вперед с тем, чтобы гарантировать фирмам обеспечение постоянной работы в плане выполнения экспортных поставок в СССР.⁷³ М. Литвинов в этой связи отмечал: «Мы теперь пользуемся кредитом в Германии и без переговоров между правительствами и без вмешательства Шлезингера».⁷⁴

1929 год не принес для Советского Союза положительных результатов. Охлаждение советско-германского сотрудничества было вызвано антипатией и неприязнью московских коммунистов к берлинским социал-демократам (прерогатива в этом вопросе принадлежала руководству Коминтерна, поощряемая И. Сталиным и другим лидерам ВКП(б)). Г. Дирксен заявлял М. Литвинову: «Отношения портятся в первую очередь, благодаря нарастанию волны идеологии мировой революции, и усилившейся деятельности в этом направлении Коминтерна, в частности, в Германии».⁷⁵ Следует

признать и неоправданную позицию советского руководства к немцам в период шахтинского процесса, политическое и религиозное преследование в СССР советских граждан немецкого происхождения, вызывавших неоднозначную реакцию в Германии. Кроме того, немецкая сторона, ожидая банкротство большевистской власти, и не торопилась инвестировать свои капиталы в советскую промышленность. Испытывая недоверие к советскому руководству, немецкие правящие круги, заинтересованные в закреплении на советском рынке, не доводили дело до разрыва германо-советских отношений.

Примечания:

1. Доклад №1. Беседа германского посла фон Дирксена с тов. Рыковым, 14.01.1929 – АВП РФ, ф.09, оп.4, п.36, д.18, л.20.
2. Там же, л.21.
3. Письмо Ф. Ротштейна И. Якубовичу, 14.01.1929. – АВП РФ, ф.05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 14-15.
4. Беседа германского посла Дирксена с тов. Рыковым, 14.01.1929 – Там же, д. 35, л. 13.
5. Там же, д. 35, л.13-14.
6. Vgl.; Der Reichsminister des Auswärtigen Amts Stresemann an den Botschaft in Moskau. Telegramm. Berlin, den 18.01.1929 [cito] – ADAP, ser. B, Göttingen, 1978, bd. XI, dok. 25, s. 43-44.
7. Vgl. : Aufzeichnung des Generalkonsuls Schlesinger. Berlin den 14.01.1929 – ADAP, serie B, Göttingen, 1978, bd. XI, dok.16, s.28.
8. См.: Письмо Б. Штейна Н. Крестинскому, 2.02.1929 – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 33/об.
9. Aufzeichnung des Botschafters in Moskau von Dirksen. Telegramm den 12.04.1933 [ganz geheim], Moskau – ADAP, bd. XI, dok. 171, s.388.
10. Письмо А. Микояна торгпреду СССР в Германии тов. К.М. Бегге, 6.03.1929 – АВП РФ, ф. 05, оп.9, п. 46, д. 34, л. 66.
11. Там же, л. 67-68.
12. Письмо М. Литвинова Н. Крестинскому, 1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 64; Письмо М. Литвинова Н. Крестинскому, 2.03. 1929 – Там же, д. 34, л. 64.
13. См.: Письмо Б. Стомонякова председателю ГКК тов. В. Н. Касандрову, 24.01.1929. – АВП РФ, ф. 09, оп. 4, п. 36, д. 18, л. 24.
14. Письмо М. Литвинова Н. Крестинского, 19.01.1929. – Там же, д. 34, л. 20.
15. См. об этом: Письмо Н. Райвида полпреду СССР в Германии Н. Крестинскому 12.01.1929 – Там же, д. 34, л. 6.
16. См. об этом: Хильгер Г., Мейер. А. Россия и германия. Союзники или враги? – М., 2008, - С.277.
17. Der Botschafter in Moskau von Dirksen an das Auswärtige Amt. Telegramm №97 von 20.01.1929 [ganz geheim]. Moskau, den 30.01.1929 [Für Herr Staatssekretärs persönlich] // ADAP, serie B, bd.X, dok. 42, s.74.
18. Vrgl.: Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett Müller II, dok 163. Президент Германии П. фон Гинденбург также был против приезда Троцкого в Германию.

- Vrg.: Der Staatssekretär in der Reichskanzlei Pünder an den Staatssekretär des Auswärtigen Amts K. von Schubert. Berlin, den 1.02.1929. – ADAP, serie B, bd. XI, dok.47, s.86.
19. Vrg.: Aufzeichnung des Staatssekretärs des Auswärtigen Amts K. von Schubert. Berlin, den 25.02.1929 [steng vertaulich] // Ibidem, dok.87, s.195.
20. Письма Л. Троцкого к правительству Германии опубликованы: «Vorwärts» - 1929 - 19. Februar; «Berliner Tageblatt» - 1929 - 20. Februar.
21. См. об этом: Письмо Г. Штреземана от 14. 03. 1929 Лёбе – ADAP, serie B, bd. XI, dok. 87, anm., s. 199.
22. См.: Из Н. Н. Крошко – Кейт// Орлов В. Двойной агент. Заметка русского контрразведчика. - М., 1998. – С. 259-271.
23. Письмо М. Литвинова Н. Крестинскому, 16.03.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 79.
24. Der Botschafter in Moskau von Dirksen an das Auswärtige Amt. Telegramm №499-[geheim]-. Moskau, den 16.07.1929. – ADAP, serie B, Göttingen, 1978, bd. XII, dok. 97, s. 215.
25. См.: Зданович А. Чужой среди своих. Послесловие к кн.: Орлов В. Г., Двойной агент: Записки русского контрразведчика. – М., 1998. – С. 315.
26. Зданович А. Указ. соч. – С. 319.
27. Цит. по: Дневник Д. Штерна, 23.03.1929 – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 47, д. 40, л. 61.
28. Der Botschafter in Moskau von Dirksen an das Auswärtige Amt. Telegramm №311. Moskau, den 4.05.1929. Ibidem, dok. 215, s. 487-488; Запись беседы зам наркома иностранных дел Л. Карахана с Г. Дирксеном по поводу выступления К. Е. Ворошилова на параде 1 мая 1929г. в Москве// Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля 1920-1941: сб. док. в 3-х т. – М., 2011, док. 145, с. 330-332.
29. Der. Reichsminister des Auswärtigen Stresemann an die Botschaft an Moskau. Telegramm №179 [sofort]. Berlin, den 2.05.1929. Ibidem, dok. 211, s. 481.
30. См.: Беседа Л. Карахана с германским послом Дирксеном, 8.05.1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 49; Разговор Н. Райвида с Ф. Твардовским, 14. 05. 1929. – Там же, АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 131; Письмо Н. Райвида Н. Крестинскому, 11.05.1929 [сов. секретно] – Там же, д. 34, л. 129-130.
31. Vgl.: Botschafter in Moskau von Dirksen an das Auswärtigen Amt. Telegramm №344 [cito]. Moskau, den 11.05.1929 // ADAP, serie B, bd. XI, dok. 230, s.521; Протокол №80 (78 – особый) заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16.05.1929. – п. 15 – РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 7, л. 80.
32. Запись беседы Б. Стомонякова на приеме у германского посла, 5.07.1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 104.
33. Запись беседы Б. Стомонякова с германским послом, 26.07.1929. [секретно]. №7326/с. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 142.
34. Дополнение к записи беседы с германским послом, 30.07.1929. – Там же, д. 35, л. 157.
35. См. об этом: Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. Перев. с англ. – М., 2000. – С. 118.
36. X (Десятый) пленум ИККИ. Тезисы, резолюции, постановления. М. – Л., 1929. – С. 14, 25-26.
37. См.: Запись беседы Б. Стомонякова с германским послом, 31. 07. 1929, №7340/с. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 153.

38. Письмо Г. Чичерина И. Сталину, 20.06.1929, №16163/с. [лично. секретно] - АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 74, д. 55, л. 91.
39. Г. Чичерин сообщил И. Сталину о смехотворности рисуемой КПП и подхваченной ИККИ картины «баррикадных боев»: «Полиция расстреляла 30 старух, стариков и случайных прохожих, из полицейских никто не был убит, один получил огнестрельное ранение... Баррикады 1 мая были такие, что через них ребенок перешагнуть мог. На суде их высота была определена в 30 сантиметров...» - Там же, д. 55, л. 92.
40. Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 31.05.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 74, д. 55, л. 89.
41. См.: Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? – М., 2008. – С. 283.
42. Запись беседы Б. Стомонякова с германским послом, 26. 07. 1929. №7326/с. – Там же, д. 35, л. 140.
43. Дневник М. Литвинова. Запись беседы с Дирксеном, 7.09.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 119; Дневник М. Литвинова. Запись беседы с Дирксеном, 9.09.1929 [секретно] – Там же, д. 3, л. 120.
44. Беседа Б. Штейна с советником германского посольства Ф. фон Твардовским, 19.08.1929. – Там же, д. 35, л. 210.
45. Хильгер Г., Мейер А. Указ. соч. – С. 279-280.
46. Цит по: Беседа Б. Штейна с советником германского посольства Ф. фон Твардовским, 19.08.1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 209.
47. Запись беседы Б. Стомонякова с советником германского посольства Г Хильгером, 12.08.1929 [секретно] – Там же, д. 35, л. 198.
48. Письмо Г. Штейна, Е. Гнедина советнику С. Бродовскому, 17.12.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 299.
49. Botschafter in Moskau von Dirksen an das Auswärtigen Amt. Telegramm von 10.06.1929. ADAP, serie B, bd. XII, Göttingen, 1978, dok. 18, s. 42.
50. Der Botschafter in Moskau von Dirksen an den Reichsminister des Auswärtigen Stresemann. Moskau, den 12.09.1929. – Ibidem, dok. 15, s. 30.
51. Письмо М. Литвинова Н. Крестинскому, 27.11.1929. [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 287.
52. Всего в СССР проживало 900 тысяч колонистов немецкого происхождения, из них 360 тысяч на Украине. В то время, как колонисты в немецкой республике Поволжья были более или менее обустроены, немецкие колонисты в других местах (особенно на Украине) находились в крайне тяжелом положении. См.: Запись беседы Б. Стомонякова с германским послом Г. Дирксеном, 26.07.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 35, л. 148.
53. Письмо Н. Я. Райвида Н. Крестинскому, 19.10.1929 [сов. секретно]- Там же, д. 34, л. 249.
54. Н. Райвид сообщал Н. Крестинскому о решении инстанции «о высалке всех меннонитов за границу, что нам нет нужды задерживать желающих эмигрировать из СССР кулацких элементов» - Письмо Н. Райвида Н. Крестинскому, 19.10.1929 [сов. секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 250. Решение ПБ ЦК о менонитах см.: Протокол №103 заседания ПБ ЦК ВКП(б) от 18.10.1929, п. 3 – РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 763.
55. Письмо Н. Райвида Н. Крестинскому, 9.11.1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 273.

56. Botschaftsrat in Moskau von Twardowski an des Auswärtigen Amt. Telegramm №142, den 21.11.1929. ADAP, serie B, bd. XIII, dok. 142, s. 299.
57. О несогласии Канады см.: Письмо Б. Штейна Н. Крестинскому, 16.11.1929 – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 281.
58. Б. Штейн сообщал Н. Крестинскому в Москву 16.11.1929: «Если германское правительство не даст согласия на принятие их (меннонитов – П. М.), мы вынуждены будем переслать их обратно...» - АВП РФ, Там же, д. 34, л. 281.
59. Протокол №107 заседания ПБ ЦК ВКП(б) от 25.11.1929. п. 8 [о менонитах] – РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 766.
60. Vrg.: ADAP, serie B, dd. XIII, dok. 142, anm. 3, s. 300.
61. Vgl.: Ministerial – Direktor Köpke an die deutsche Botschaft in Moskau. Telegramm von 27.07.1929. – ADAP, serie B, bd. XII, dok. 130, anm. 9, s. 229.
62. Письмо Б. Штейна Н. Крестинскому, 7.12.1929 – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 292.
63. Botschaftsrat von Twardowski in Moskau an das Auswärtige Amt. Telegramm von 21.11.1929. – ADAP, serie B, bd. XIII, dok. 142, s. 300.
64. См.: Д. Штерн члену коллегии Ф. Ротштейну, 25.11.1929. – Там же, д. 40, л. 216-217.
65. См.: Д. Штерн члену коллегии Ф. Ротштейну, 27.11.1929. – Там же, д. 40, л. 220.
66. См.: Дневник Д. Штерна, 10.12.1929. [секретно] – Там же, д. 40, л. 225.
67. В беседе с Дирксеном Литвинов заявил, что не признает кризиса в советско-германских отношениях, но с другой стороны – «сам господин Дирксен...признал, что в этих отношениях не все обстоит благополучно» - Дневник Литвинова. Запись беседы с Дирксеном, 9.09.1929 [секретно]. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 122.
68. Der Botschafter von Dirksen an das Auswärtige Amt., Moskau, den 12.12.1929. – ADAP, serie B, bd. XIII, dok. 195, s. 406.
69. Ibidem, dok. 195, s. 407.
70. См.: Дневник М. Литвинова. Запись беседы с Г. Дирксеном, 9.09.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 124.
71. Письмо М. Литвинова Н. Крестинскому, 19.10.1929 [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 251.
72. Дневник М. Литвинова. Запись беседы с Г. Дирксеном, 9.09.1929. [секретно] – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 122.
73. См.: Письмо Н. Райвида Н. Крестинскому, 19.10.1929. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 46, д. 34, л. 247-248.
74. Дневник М. Литвинова. Прием Дирксена, 10.12.1929 [секретно]. Копии: Карахану, Ротштейну, Штейну. Берлин. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 158.
75. Цит по: Дневник М. Литвинова. Запись беседы с Дирксеном, 9.09.1929. [секретно]. Копии: Карахану, Ротштейну, Кореньеву, Штейну. Берлин. – АВП РФ, ф. 05, оп. 9, п. 43, д. 3, л. 121.

Румынский нефтяной вопрос в геополитике фашистов: уроки Второй мировой войны

«Если мотор является сердцем современной машины, то жидкое топливо представляет её кровь... Потому из всех материальных средств, жизненно необходимых для ведения современной войны, жидкое топливо – одно из самых важных», - писал видный советский ученый-химик Я.Т. Эйдус в 1943 г.¹ Ещё раньше в 1925 г. об этом же говорил И.В. Сталин: «...вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть, после того как флот передовых стран переходит на моторные двигатели, является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны».² В годы Второй мировой войны нефтепродукты составляли половину поставок армиям на всех театрах военных действий.³ Воюющие страны «съедали» 85,5% мировой нефтедобычи. Причем около 81% шло государствам «союзников», а только около 5 - странам «оси Берлин-Рим-Токио». В весовых единицах это составляло 247 млн. тонн нефти против 15-ти.⁴

Сама Германия очень бедна запасами нефти. Годовая добыча во время войны достигала 800 тыс. тонн.⁵ Чтобы обеспечить потребности своей армии в топливе, немецкие химики прилагали громадные усилия на создание промышленности синтетических нефтяных продуктов и их заменителей. В 1940 г. они могла производить около 4,4 млн. тонн искусственного жидкого топлива (синтетического бензина, спирта и бензола). Но горючего катастрофически не хватало. Потому импорт нефти являлся важной, жизненно необходимой составляющей немецкой «политэкономии» войны.

А.Гитлер считал, что румынская нефть была мощным, значимым фактором, влиявшим на расстановку сил во Второй мировой войне. Известна фраза фюрера, сказанная в беседе с

¹ Эйдус Я.Т. Жидкое топливо в войне. – М., 1943. – С. 73.

² Сталин И.В. Сочинения. – Т. 7. – М., 1952. – С. 278.

³ Брукс М. Нефть и внешняя политика. – Лондон, 1949. – С. 31.

⁴ Эйдус Я.Т. Указ. соч. – С. 74.

⁵ Брукс М. Указ. соч. – с. 32.

Муссолини: «Само существование нашего блока зависит от нефтяных месторождений Плоешти».⁶ В мае 1942 г. во время одной из застольных бесед Гитлер опять коснулся этой темы: «Если бы не удалось во время вторжения русских в Румынию заставить их ограничиться одной лишь Бессарабией, и они забрали тогда себе румынские нефтяные месторождения, то самое позднее этой весной они бы задушили нас».⁷

Задача, возложенная на румынские армии директивой Гитлера от 18 июня 1941 г., была следующей: «Первоначально – оборона румынской территории против вторжения русских войск. Позднее – наступать, препятствуя организованному отходу советских войск за Днестр, стремясь к их уничтожению».⁸ Видимо, фюрер допускал возможность прорыва Красной Армией румынской обороны в первые июньские дни войны и, вполне возможно, что опасался за безопасность нефтепромыслов в Плоешти.

Эту мысль развивает в своих трудах В.Суворов (В.Б. Резун). Его точка зрения такова: истинным агрессором и провокатором, виновным в развязывании Великой Отечественной войны, был не Гитлер, а Сталин, который разработал план, в частности, по захвату румынских нефтепромыслов. Гитлер, осознававший губительные последствия подобной операции, был вынужден действовать на опережение. В подобном контексте Суворов-Резун рассматривает дунайские десанты Красной Армии в июне-июле 1941 г. Они видятся ему отработанной до мелочей, но неудачной попыткой прорваться к румынской нефти.⁹

Действительно, уже в июне 1941 г., в то время, когда на протяжении всего огромного советско-германского фронта происходили непрерывные катастрофы разного масштаба, пограничники, моряки Дунайской флотилии, солдаты и офицеры 9-й армии, а затем Южного фронта, сумели с боями взять 75-километровый плацдарм на румынской территории. Десанты, высаженные на полуострове Сатул-Ноу 24 июня и в Килию-Веке 26 июня 1941 г., явились первыми советскими десантами Великой Отечественной войны. На этом приморском участке Южного фронта немецко-румынские войска в течение почти месяца (до 19 июля) так и не пересекли государственной границы СССР. При построении своей концепции Суворов-Резун «забывает» о ряде важных фактов. Например, о том, что плацдарм за Дунаем расширился в

⁶ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М., 1999. – С. 44.

⁷ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – С.303.

⁸ ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 473, л. 1.

⁹ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – М., 1992. – С. 178.

противоположном от румынских нефтепромыслов направлении – не вверх по течению реки, а вниз – к устью.

Но, несмотря на безосновательность, версия Суворова-Резуна заставляет задуматься: почему же советский Генеральный штаб не предусмотрел в случае нападения фашистов – захват румынских нефтепромыслов в качестве одного из сильнейших успешных вариантов развития событий в предстоящей войне? Почему в Одесском военном округе дислоцировались силы только одной армии, ещё и не самого сильного состава? Причину незапланированного советским генштабом удара по румынским нефтепромыслам (о какой странно умалчивает Суворов-Резун) открыл на допросе 4 апреля 1946 г. маршал Румынии Й. Антонеску: «В период войны Германии и Румынии против Советского Союза вся нефтяная промышленность Румынии находилась в руках английских, американских, голландских, бельгийских и французских нефтяных обществ. Таким образом, получалось, что английские, американские нефтепромышленники обеспечивали Германию нефтью».¹⁰

Исследователь Ч. Хайэм приводит процентные показатели доли владения иностранных компаний нефтяными месторождениями Румынии: британский, британско-голландский и британско-французский капитал – 45%, французский и франко-бельгийский капитал – 20, американский капитал – 16, прочие интересы – 19%. Государственной собственности на нефть в Румынии не было.¹¹ Думается, данная информация была прекрасно известна советскому правительству. Потому - угрожать румынским нефтепромыслам и тем самым объявить войну мировому капиталу - было в высшей степени неразумно. Не случайно в Директиве военным советам приграничных округов №2 от 22 июня 1941 г. чётко значилось: «На территорию Румынии ... до особых указаний налётов не делать».¹² То есть – даже в первый день войны бомбить румынские нефтепромыслы не входило в планы советского руководства.

¹⁰ Протокол допроса маршала Й. Антонеску (№ 4) // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – С. 676.

¹¹ Хайэм Ч. Торговля с врагом. – М., 1985. – с. 38.

¹² 1941 год: Россия. Век XX. Документы: В 2 кн. / Под ред. А.Н. Яковлева. – Кн. 2. – М., 1998. – С. 431.

Проблемы становления и развития Таможенного союза в контексте практики регулирования внешнеэкономической деятельности

В соответствии с Договором «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза» от 6 октября 2007 года таможенный союз представляет собой форму торгово-политической интеграции Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, предусматривающую единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Таможенный союз предусматривает также единый таможенный тариф и другие меры регулирования торговли с третьими странами. Согласно вышеуказанному договору, таможенный союз создан в целях обеспечения свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли таможенного союза с третьими странами, а также развития экономической интеграции сторон.

Формирование таможенного союза со странами ЕврАзЭС, включая гармонизацию законодательства и правоприменительной практики, является частью главного стратегического плана России, выразившегося в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р. Согласно данной Концепции, формирование таможенного союза относится к первому этапу инновационного развития России (2010 – 2012 гг.). Второй этап инновационного развития России в области укрепления внешнеэкономических позиций России (2013 – 2020 гг.) предусматривает обеспечение полномасштабного функционирования таможенного союза и формирование единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

ТК ТС базируется на нормах Международной конвенции об упрощении таможенных процедур (Киотской конвенции), а также соответствует принципам Генерального соглашения о тарифах и торговле. Законодательство таможенного союза ориентировано на долгосрочную перспективу, его положения направлены на дальнейшую интеграцию государств – членов таможенного союза в систему ГАТТ/ВТО. С учетом международного опыта, любая экономическая интеграция сопровождается различного рода проблемами и трудностями. Часть из них связана с отработкой норм унифицированного таможенного законодательства на практике. В связи с этим можно привести примеры подобных проблем и возникших вопросов после вступления в силу ТК ТС с 1 июля 2010 года.

ТК ТС содержит много отсылочных норм к законодательству государства - члена таможенного союза. В настоящее время в Российской Федерации Таможенный кодекс РФ действует в части, не противоречащей новому ТК ТС. Таким образом, в настоящее время существует много пробелов в законодательстве, которые не могут быть разрешены вплоть до вступления в силу «Закона о таможенном регулировании». Например, статьей 215 ТК ТС не предусмотрена процедура таможенного транзита между складами временного хранения (СВХ) и таможенными складами (ТС). Данной статьей предусмотрено применение таможенного транзита только между таможенными органами. Однако пунктом 3 указанной статьи установлено, что при перевозке товаров, перемещаемых по территории только одного государства – члена таможенного союза, могут быть установлены законодательством такого государства – члена таможенного союза. Национальное законодательство РФ, а именно, пункт 2 статьи 79 Таможенного кодекса РФ, предусматривает внутренний таможенный транзит между СВХ и ТС. Вместе с тем, в соответствии с письмом ФТС России от 29.06.10 № 01-11/31847 «О неприменении отдельных норм Таможенного кодекса РФ от 28.05.03 № 61-ФЗ», которое не является нормативным правовым актом, положения главы 10 (статьи 79-92) ТК РФ не применяются. Таким образом, проблема применения таможенной процедуры таможенного транзита в настоящее время не урегулирована на законодательном уровне и вызывает много вопросов.

В настоящее время при пересечении транспортным средством государственной границы Белоруссия – Россия, Казахстан – Россия, таможенный орган в соответствии с пунктом 1 Решения Комиссии таможенного союза от 17.08.10 № 335, вправе требовать

коммерческие и товаротранспортные документы, подтверждающие страну происхождения товаров. На основании представленного на границе пакета документов, таможенные органы идентифицируют, являются ли товары происходящими с территории стран – членов таможенного союза, или третьих стран. По отзывам участников ВЭД, процедура проверки документов с целью признания статуса товаров таможенного союза занимает много времени, часть товаров (примерно 20%) при этом помещается на СВХ. В данной ситуации участники ВЭД наблюдают не упрощение процедуры перемещения товаров и транспортных средств, а наоборот, ее усложнение и увеличение транспортных очередей на государственной границе. Полное решение данной проблемы возможно лишь на этапе формирования единого экономического пространства (ЕЭП).

Спорным остается вопрос применения процедуры предварительного декларирования. Согласно части 1 статьи 193 ТК ТС, таможенная декларация может быть подана в отношении иностранных товаров до их ввоза на таможенную территорию таможенного союза. Поскольку иных случаев подачи предварительной декларации ТК ТС не предусмотрено, российские таможенные органы часто отказывают в регистрации предварительной таможенной декларации, если товары уже пересекли таможенную границу таможенного союза. Здесь возникает вопрос, каким образом внутренний таможенный орган контролирует момент пересечения таможенной границы, и будет ли нарушением подача предварительной декларации на товары (ДТ) после ее пересечения, учитывая, что Единая система контроля за передвижением грузов таможенного союза находится на стадии разработки. Следует отметить, что статья 193 ТК ТС прямо не запрещает осуществлять подачу предварительной декларации на товары после пересечения товаров таможенной границы ТС, административная ответственность за это КоАП России не предусмотрена. Поэтому для участников ВЭД было бы важно получить соответствующие разъяснения Комиссии таможенного союза и ФТС России о возможности использования процедуры предварительного декларирования после пересечения товаром границы таможенного союза.

В настоящее время участники ВЭД сталкиваются в большими трудностями при получении разрешительных документов (к примеру, Свидетельств о регистрации или сертификатов соответствия) по новым Единым формам, утвержденным Комиссией таможенного союза, также полностью не урегулированы вопросы, связанные с получением разъяснений уполномоченных органов, к примеру,

разъяснений Минпромторга РФ о необходимости сертификации той или иной продукции.

ТК ТС предусмотрена новая норма, которая решает проблему приобретения статуса товаров таможенного союза условно выпущенных товаров, ввезенных, например, в качестве вклада в уставный капитал. В соответствии со статьей 211 ТК ТС в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с использованием льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами прекращается у декларанта по истечении 5 (пяти) лет со дня выпуска товаров в соответствии с таможенной процедурой для внутреннего потребления. Поскольку согласно п. 4 статьи 200 ТК ТС, условно выпущенные товары, в отношении которых предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению товарами, считаются условно выпущенными до момента прекращения обязанности по уплате причитающихся сумм ввозных таможенных пошлин, налогов, по истечении пяти лет условно выпущенные товары автоматически приобретут статус товаров таможенного союза.

Однако, в соответствии со статьей 366 ТК ТС (Общие переходные положения) по отношениям, регулируемым таможенным законодательством таможенного союза, возникшим до вступления в силу ТК ТС (до 01.07.10), ТК ТС применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут со дня его вступления в силу. То есть, в отношении товаров, которые были ввезены в уставный капитал до 01.07.2010 сохраняется порядок, предусматривающий полную уплату таможенных платежей в случае отчуждения товаров, а новая норма будет применяться только в отношении товаров, ввезенных после 01.07.2010 года.

Отмечая текущие проблемы на стадии формирования таможенного союза, следует упомянуть, что реализация любого глобального проекта, несущего изменения в сложившейся системе, требует времени и координации усилий со стороны государственных органов и представителей бизнеса. Экономическая интеграция стран-участниц таможенного союза предполагает рост взаимной торговли, модернизацию и рост производства, а, следовательно, и ВВП.

По оценке Минэкономразвития, создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана должна принести суммарный эффект в размере 16% роста ВВП в ближайшие 10 лет для всех стран-участниц. Таким образом, учитывая процессы мировой глобализации,

а также реализацию стратегических целей государств, таможенный союз является одним из этапов экономической интеграции на пути к единому экономическому пространству и оказывает непосредственное влияние на развитие национальных экономик стран-участниц. Эффективное взаимодействие таможи и бизнеса по вопросам разработки и реализации положений нового таможенного законодательства будет способствовать унификации таможенных процедур и совершенствованию внешней торговли России с как государствами-участниками таможенного союза, так и другими странами.

Список источников:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года
<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/indexdocs>
2. Таможенный кодекс таможенного союза
http://kodeks.systems.ru/tk_ts/tkts_glava0/tkts_st366.html

**Советский пантеон и идеологический
долг географической науки в СССР:
Сталин и Ленин в контексте развития советского
географического воображения**

Для советской географической науки второй половины 1940-х и начала 1950-х годов были характерны те же проблемы, с которыми сталкивались другие гуманитарные и общественные науки в СССР и порождены они были проявлениями культа личности И. Сталина. В подобной ситуации советские географы, как и другие ученые, были вынуждены выполнять особую повинность идеологического свойства, которая проявлялась в ритуально необходимых упоминаниях роли И. Сталина или ссылок на его сочинения.

До середины 1950-х годов советский географический дискурс был в значительной степени идеологизирован, а ссылки на сочинения И.В. Сталина и его авторитет как географа были формализованной и почти обязательной нормой. В частности, сферой доминирования сталинских нарративов в советской географии стало периодическое издание «Вопросы географии», авторы которого во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов периодически, то есть постоянно, обращались к образу и роли Сталина. Например, девятнадцатый сборник «Вопросов географии» за 1950 год, посвященные проблемам преобразования природы и хозяйства СССР, открывался парадным портретом И.В. Сталина, а само издание – редакционной статьей, в которой декларировалось, что «21 декабря 1949 года весь наш советский народ, все прогрессивное человечество отметили семидесятилетие великого учителя и любимого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина». В подобной ситуации у советских географов не оставалось иного выхода, кроме того как посвятить одну из научных сессий, которая проходила 26 – 28 декабря 1949 года «семидесятилетию И.В. Сталина»¹³.

Кроме этого советские географы не только активно цитировали И. Сталина¹⁴, ссылались на него в качестве незыблемого авторитета

¹³ Научная сессия, посвященная 70-летию И.В. Сталина // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 237 – 238.

¹⁴ Гладышева Е.Н., Назаревский О.Р. Городские поселения Казахстана – новостройки сталинских пятилеток / Е.Н. Гладышева, О.Р. Назаревский // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 111 – 166.

(например, В.В. Вольский писал, что «товарищ Сталин неоднократно подчеркивал военное и хозяйственное значение нефти»¹⁵), использовали цитаты из его сочинений в качестве эпиграфов¹⁶, но и подчеркивали его особую роль в развитии прикладных географических исследований в СССР, декларируя, что «Иосиф Виссарионович Сталин – великий преобразователь нашей Родины. Ему принадлежит грандиозный план преобразования природы степных и лесостепных районов европейской части СССР, названный народом Сталинским планом преобразования природы». Кроме этого советскими географами декларировалась почти добровольная готовность идеологизации географии как науки, которая, по их мнению, должна была стать «передовой наукой, достойной Сталинской эпохи»¹⁷. Сталин в советском географическом воображении начала 1950-х годов фигурировал как явно, так и незримо¹⁸, превратившись в центральный образ-символ, форматора как новой науки, так и качественно нового пространства, изучением которого были вынуждены заниматься советские географы. Советские географы эпохи «высокого сталинизма» были склонны актуализировать универсальную и системообразующую роль И. Сталина в развитии советской географической науки, настаивая на том, что «под руководством Сталина складывается новая физическая и экономическая география Советского Союза, и нет такого уголка нашей Родины, которого не коснулась бы гениальная, творческая, преобразующая мысль и несокрушимая воля великого Сталина»¹⁹.

Многие советские географы вынужденно ссылались не только на «великий сталинский план преобразования природы»²⁰, но и «на гениальные работы Сталина», и на «сталинские пятилетние планы», которые, по их мнению, «дали новый принципиально исключительно

¹⁵ Вольский В.В. Послевоенное обострение англо-американской борьбы за нефть и сдвиги в географии нефтяной промышленности капиталистических стран / В.В. Вольский // Вопросы географии. – М., 1952. – Сб. 29. Зарубежные страны. – С. 126 – 162.

¹⁶ Чердынцев Г.Н. Социалистическая Фергана / Г.Н. Чердынцев // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 167 – 182.

¹⁷ Дик Н.Е. Путаница в теории – путаница в вопросах методики преподавания // Вопросы географии. – М., 1951. – Сб. 25. Высшее географическое образование. – С. 245 – 269.

¹⁸ Саушкин Ю.Г. Великий план преобразования природы / Ю.Г. Саушкин // Вопросы географии. – М., 1952. – Сб. 28. Задачи физической географии в связи с великими стройками коммунизма. – С. 11 – 41; Зубрик К.М. Роль Великих Сталинских строек коммунизма в преобразовании географии страны / К.М. Зубрик // Вопросы географии. – М., 1952. – Сб. 28. Задачи физической географии в связи с великими стройками коммунизма. – С. 42 – 52.

¹⁹ От редакции // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 3 – 4.

²⁰ Котельников В.Л. Задачи советского ландшафтоведения в связи с участием географов в выполнении сталинского плана преобразования природы / В.Л. Котельников // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 23. Природа степи и лесостепья и ее преобразование. – С. 144 – 157.

важный материал для развития советской географической мысли». Одна из советских географических статей начала 1950-х годов завершалась откровенно идеологической сентенцией о том, что советскую географию ждет великое будущее «под руководством партии и правительства во главе с величайшим гением человечества – товарищем И.В. Сталиным»²¹. Кроме этого, советские авторы указывали на особую роль И.В. Сталина в развитии городов, в частности – Москвы. В связи с этим, Б.Б. Веселовский подчеркивал, что «Москва, столица нашей Родины, находится в центре непрерывного внимания великого вождя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина. Товарищ Сталин дал руководящие указания по вопросу о реконструкции городов... прежде всего Москвы... товарищ Сталин дал указания о строительстве Московского метрополитена... товарищ Сталин лично рассматривает проекты многих новых московских зданий»²². Подобная роль И.В. Сталина констатировалась и в отношении других составных элементов воображаемого советского географического пространства, в частности – Казахской ССР и Алма-Аты, развитие и преобразование которых связывалось с «братской помощью великого русского народа, постоянной заботой и руководством великого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина»²³. В советском географическом мифе И. Сталин стал центральной фигурой, творцом нового советского пространства, в том числе – и в самых отдаленных регионах, например – в Якутской АССР. В связи с этим советский географ В.А. Кротов в начале 1950-х годов подчеркивал, что «как бы ни были велики трудности... партия большевиков, советское руководство и лично товарищ Сталин приходят на помощь»²⁴.

Советские географы полагали, что именно благодаря деятельности И.В. Сталина наступил новый этап в развитии географии как науки, было актуализировано ее практическое значение, связанное с «величественным, научно обоснованным и успешно претворяемым в жизнь замыслом преобразования природы обширных пространств»²⁵. Кроме этого ими подчеркивалось, что

²¹ Подробнее см.: Григорьев А.А. Развитие русской географии и географическая наука в СССР / А.А. Григорьев // Вопросы географии. – М., 1949. – Сб. 15 (Физическая география). – С. 5 – 24.

²² Веселовский Б.Б. Рост Москвы в сталинскую эпоху / Б.Б. Веселовский // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 81 – 110.

²³ Гладышева Е.Н., Назаревский О.Р. Городские поселения Казахстана... – С. 166.

²⁴ Кротов В.А. Новая география Якутии / В.А. Кротов // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 183 – 202.

²⁵ Сукачев В.Н. Великий Сталинский план преобразования природы степных и лесостепных районов нашей страны / В.Н. Сукачев // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 5 – 22.

«советская экономическая география развивается на основе учения Ленина – Сталина»²⁶. Многие советские географы в начале 1950-х годов и вовсе начинали свои статьи ритуальными ссылками на работы В. Ленина и И. Сталина²⁷. Советскими географами подчеркивалось, что «под руководством партии и правительства, по плану и под руководством И.В. Сталина советский народ преобразует природу»²⁸. Другие географы ссылались на «исторические постановления партии и правительства»²⁹ или вовсе на «нашего великого Сталина»³⁰, третьи – призывали «вдумчиво читать постановления ЦК ВКП(б)»³¹.

В целом же большинство представителей научного географического сообщества парадно декларировали, что «горды своим участием в строительстве коммунистического общества под руководством большевистской партии, под водительством нашего вождя товарища Сталина»³². Сталинский пласт в советской географии начала 1950-х годов получил особое развитие. В частности, Б.Б. Веселовский в 1950 году патетически декларировал, что «Москва гордится тем, что в ней живет и работает вождь советского народа, великий учитель прогрессивного человечества – товарищ Сталин»³³. В советском политическом мифе начала 1950-х годов Сталин играл роль некоего форматора советского пространства, а Москва в этом контексте подверглась в географическом воображении определенной сакрализации, связанным именно с пребыванием И. Сталина. Кроме этого развитие связи «Сталин – Москва» содействовала актуализации особой роли Москвы как столицы СССР, воображаемого в качестве первого социалистического государства. В подобной ситуации советские географы принимали участие не только в

²⁶ Колосовский Н.Н. Район в советской экономической географии / Н.Н. Колосовский // Вопросы географии. – М., 1951. – Сб. 27. Экономическая география. – С. 46 – 61.

²⁷ Степанов П.Н. География и техника / П.Н. Степанов // Вопросы географии. – М., 1951. – Сб. 27. Экономическая география. – С. 62 – 76.

²⁸ Куров И.И. Пути преобразования природного ландшафта в лесной (нечерноземной) полосе европейской части СССР / И.И. Куров // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 19 (Преобразование природы и хозяйства Союза ССР). – С. 23 – 58.

²⁹ Марков К.К. Некоторые соображения об основных вопросах развития географического факультета Московского университета / К.К. Марков // Вопросы географии. – М., 1950. – Сб. 18 (Высшее географическое образование). – С. 5 – 20.

³⁰ Сукачев В.Н. Из истории проблемы преобразования природы наших степей путем лесонасаждений / В.Н. Сукачев // Вопросы географии. – М., 1948. – Сб. 13 (Преобразование степи и лесостепи) – С. 5 – 20

³¹ Арманд Д.Л. Задачи географов в связи с планом переделки природы степей / Д.Л. Арманд // Вопросы географии. – М., 1948. – Сб. 13 (Преобразование степи и лесостепи) – С. 21 – 78.

³² Сукачев В.Н. Великий Сталинский план преобразования природы степных и лесостепных районов нашей страны. – С. 22.

³³ Веселовский Б.Б. Рост Москвы в сталинскую эпоху. – С. 81.

функционировании культа личности, но и комплекса нарративов об особой мессианской роли Советского Союза в мире.

В подобной ситуации в географическом и историческом воображении СССР И.В. Сталин в конце 1940-х – первой половине 1950-х годов превратился в главного форматора нового советского пространства, в центральный элемент новой воображаемой советской географии, основанной как на идеях лояльности режиму, так и развитии новой, преимущественно – политической, советской идентичности. С другой стороны, эта идентичность, как и любая другая идентичность современной эпохи, которая искусственно конструировалась лояльными режиму интеллектуалами оказалась чрезвычайно непрочной, а ее устойчивость и непреходящий характер – эфемерными и иллюзорными. Смерть И.В. Сталина в 1953 году повлекла за собой не только десталинизацию политической сферы, но и деконструкцию многочисленных нарративов, связанных с И. Сталиным, которые формировали сталинский дискурс, получивший развитие во всех общественных науках, в том числе – и в географии. Смерть И. Сталина привела к вытеснению сталинских образов, что вовсе не означало деидеологизации географического знания, в котором значительную роль играла идеология, различные формы контроля и стимулирования лояльности. Кроме этого десталинизация географии актуализировала в ее рамках роль другой, не менее идеологизированной фигуры и центрального элемента советской мифологии – В.И. Ленина.

Теоретическая география в СССР не была институционализирована в качестве самостоятельной области знания. При этом советскими географами активно разрабатывался вопрос относительно истории и функционирования, современного состояния и перспектив развития научных школ в географии³⁴, и хотя ими признавалось определенное и при этом весьма ограниченное своеобразие взглядов, в подобной концепции места для теоретической географии в качестве самостоятельной школы географического знания в советской негласной и неформальной научной иерархии не было. География, как и другие науки в Советском Союзе, развивалась в условиях перманентного идеологического давления и воздействия, что вынуждало советских географов периодически отмечаться идеологически выверенными статьями, посвященными единству

³⁴ Абрамов Л.С. Методические подходы к исследованию научных школ и их роли в отечественной географии / Л.С. Абрамов // Научные школы в географии / отв. ред. Л.С. Абрамов, В.А. Есаков. – М., 1983. – С. 7 – 22; Абрамов Л.С., Есаков В.А. Проблема научных школ в географии / Л.С. Абрамов, В.А. Есаков // Научные школы в географии / отв. ред. Л.С. Абрамов, В.А. Есаков. – М., 1983. – С. 3 – 7.

географии как науки³⁵, «марксистско-ленинским теоретическим основам» географии³⁶ или роли «ленинских идей» в развитии географии³⁷. Для советской географии было традиционным признавать, что работы В.И. Ленина носили оригинальный и новаторский характер, «являясь основополагающими для советских экономико-географов», хотя в начале 1950-х годов В.И. Ленин в подобных ситуациях неизбежно соседствовал с И. Сталиным³⁸.

Идеологическая составляющая в советской географии существовала постоянно, но в особой форме она проявлялась в контексте разного рода юбилейных торжеств и мероприятий. В 1970 году, в связи с празднованием в СССР столетнего юбилей со дня рождения В.И. Ленина, в коммеморативные мероприятия были вынуждены включиться и советские географы. Один из форматоров традиционного, официального и идеологического выверенного дискурса в советской географии С.В. Калесник отметился специальной брошюрой на тему «Ленин и география». Уровень идеологизации текста С.В. Калесника был чрезвычайно высок. В частности, он утверждал, что «в юбилейный год советские географы с особой признательностью вспоминают то, что сделал Владимир Ильич для географии». Аналогичные настроения доминировали среди советских географов и позднее: например, Ю.Г. Саушкин в издании, посвященное истории и методологии географии, включил специальную лекцию, посвященную «роли ленинских идей в развитии советской географии»³⁹. Развивая идеологически выверенные представления о роли и месте географии в системе наук, С.В. Калесник декларировал, что «советские географы, следуя примеру В.И. Ленина как страстного и непримиримого борца за передовое знание, должны принципиально и твердо отстаивать безупречность теоретических представлений в географии, чтобы иметь право и дальше стоять под знаменем подлинно ленинской науки»⁴⁰, низводя, тем самым, их значение до роли некоего передового научного отряда

³⁵ Исаченко А.Г. О единстве географии / А.Г. Исаченко // Известия ВГО. – 1971. – № 4.

³⁶ Альбрет М.И. Марксистско-ленинские основы системы географических наук / М.И. Альбрет // Теоретические проблемы географии. Материалы симпозиума по теоретическим проблемам географии, Рига, 2 – 4 октября 1973 г. / под ред. А. Колотиевского. – Рига, 1976. – С. 19 – 24.

³⁷ Калесник С.В. О значении ленинских идей для советской географии / С.В. Калесник // Материалы V съезда Географического общества СССР. – Л., 1970.

³⁸ Яцунский В.К. Вопросы экономического районирования в трудах В.И. Ленина / В.К. Яцунский // Вопросы географии. – М., 1953. – Сб. 31. История географических знаний и историческая география СССР. – С. 7 – 30.

³⁹ Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки (курс лекций) / Ю.Г. Саушкин. – М., 1976. – С. 207 – 224.

⁴⁰ Калесник С.В. О значении ленинских идей для советской географии / С.В. Калесник / отв. ред. О.А. Константинов. – Л., 1970. – С. 3.

Коммунистической партии и, отрицая, таким образом, возможность самостоятельного развития научного сообщества.

Национализм в СССР конца 1940-х – начала 1950-х годов развивался как преимущественно политический и поэтому остро нуждался как в обосновании собственной самости, развитии своей уникальной идентичности, так и в обретении образа универсальных Других. География, наряду с другими общественными и гуманитарными науками, занималось созданием интеллектуальных оснований для подобного советского национализма. Роль географической науки в СССР в культивировании советской идентичности была несравнимо меньше, чем, например, значение истории и литературоведения. При этом участие географии в создании образов Другого сомнения не вызывает. Этим другим в политическом воображении сталинской эпохи являлся американский империализм. В подобной идеологически выверенной системе координат роль американской географии советскими исследователями сводилась исключительно к обслуживанию интересов правящих классов в США. Советские работы, посвященные критике «реакционной» и «буржуазной» географии начала 1950-х годов в значительной степени были интегрированы в советский политический канон, будучи неотъемлемой частью большого советского идеологического текста. В настоящее время они представляют интерес именно в этом контексте интеллектуальной истории советской географической науке, так как отражают ее идеологические трансформации, приспособление к политической конъюнктуре и изменения в политическом языке.

Смерть И. Сталина в 1953 году, последовавший затем процесс десталинизации внесли определенные коррективы в развитие советской географии. Она по-прежнему сохраняла свою идеологическую функцию. Правда, степень проявления последней сократилась. Советские географы были вынуждены, как и раньше, критиковать своих зарубежных коллег, хотя общая тональность критики изменилась в сторону смягчения. В период «высокого сталинизма» критика «реакционной» и «буржуазной» географии была аналогом советской теоретической географии. Десталинизация радикальным образом изменила общий вектор развития географических исследований в СССР в сторону прикладного характера. В подобной ситуации теоретические исследования были подвергнуты маргинализации, а единственной формой знакомства советского научного географического сообщества стала именно критика «буржуазной географии». Основы для подобных интеллектуальных практик были заложены в начале 1950-х годов,

хотя сталинские географы вряд ли предполагали, что станут предшественниками теоретической географии и ее отдаленных постмодернистских наследников в лице интеллектуальной, воображаемой и культурной географии...

Правовые особенности западно-сахарского конфликта и перспективы его урегулирования

Вот уже долгие годы население Западной Сахары живет в конфликте, разрешить который не способно ни международное сообщество, ни ООН. Понять, почему же переговоры между сторонами зашли в тупик нам поможет история предшествующих ему событий.

Разделение Африки и Испанская колонизация. Берлинская конференция 1885г. положила начало дележу африканского континента между главными мировыми державами той эпохи. Одиннадцать лет спустя, на Альхесирасской конференции 1906г., между Францией и Испанией были окончательно установлены колониальные границы. Испания, на тот момент только что потерявшая свое последнее латиноамериканское владение – Кубу, представ побежденной перед Европой, не могла претендовать на что-то большее, чем пустынную часть северной Африки с выходом на побережье и небольшую зону северного Марокко.

Уязвимое международное положение Испании и скромность в материале, людских и финансовых ресурсах, которыми располагала страна на тот момент, объясняют, почему колонизация территории проходила без применения насилия. Еще в 1886г. глава первой экспедиции Эмилио Бонелли писал центральному правительству Испании: «Определенно мы не можем внедрить какое-либо политическое устройство, ценой чего стали бы реки крови или перемещение населения; покорение должно происходить мирным способом и во благо для всех»⁴¹.

Изначально предполагалось сделать из территории центр канарского рыболовства и со временем построить соответствующие рынки. Однако, «рыболовное приключение» потерпело крах: слишком мал был спрос на продукцию. Таким образом, в виду отсутствия экономической ценности, колония постепенно получила стратегическую значимость: в первую очередь как морской пункт, а во вторую – как воздушный. В 1923г. была построена первая

⁴¹ *Emilio Bonelli Hernando* El Sahara: descripción geográfica, comercial y agrícola desde Cabo Bojador a Cabo Blanco, viajes a interior, habitantes del desierto y consideraciones generales. – Madrid: Tipolitografía de I. Péant e hijos, 1887. – 232p.

радиотелеграфная станция, в 1925г. – первый маяк, а в 1928г. первая станция воздушного обслуживания.

Ситуация изменилась в 1950г., когда несколько геологов из университета Комплутенсе открыли залежи фосфатов. Десять лет их добычи в регионе вывели колонию из доисторической экономики в индустриальную эпоху. В считанные годы изменился уклад жизни сахарцев: в ходе переписки 1974г. всего лишь 8.000 назвали себя пастухами, в то время как 5.500 разнорабочими, 360 квалифицированными рабочими, 500 обслуживающим персоналом, 1.000 продавцами и 1.340 военнослужащими⁴². Население хлынуло из пустыни в город.

Административно-институциональные изменения. В январе 1958г. начались вести о приготовлениях с целью того, чтобы включить Западную Сахару в состав Испании в качестве новой провинции. Это привело к войне в 1958г.

Дело в том, что Испания и Франция сумели разделить Марокко в 1912г. благодаря хронической нестабильности королевства. Когда в 1956г. Марокко стало независимым государством, националистические политические движения внутри страны захотели вернуть юг территории, который они считали исторически ей принадлежавшим (испанскую колонию и 500 тыс. км. кв. французского Алжира). Уже в январе между Испанией, Францией и Марокко было подписано соглашение о прекращении ведения боевых действий. Те сахарцы, которые были хоть как-то связаны с марокканским режимом из-за опасений расправы бежали со своими семьями на север, оказавшись в приграничном марокканском городе Тан Тан. Их судьба была предрешена: до тех пор, пока Испания оставалась в Западной Сахаре, они должны были оставаться в ссылке – северная граница была официально закрыта и получила название «Красная Линия».

В это время институциональные изменения продолжились. В 1963г. было расширено политическое участие населения за счет создания провинциального муниципального совета. В его состав входили представители профессий (военные, богословы и учителя) к которым добавились племенные представители. В том же году впервые в Генеральных Кортесах было выделено три места для представителей испанской Сахары, а четыре года спустя их

⁴² *Ignacio Fuente Cobo, Fernando M. Mariño Menéndez* El conflicto del Sáhara Occidental. – Madrid: Ministerio de defensa – 2006, 220p.

количество увеличилось до шести. В том же году была создана Генеральная Ассамблея Сахары⁴³.

Начало деколонизации Западной Сахары. К 1967г. ситуация в Африке сложилась таким образом, что главные колониальные державы покинули континент и началась деколонизация материка.

Именно когда правительство Испании начало проводить в действие свой институциональный план относительно Западной Сахары, ему пришла первая нота Объединенных Наций, призывающая подготовиться к выходу из колонии. Ссылаясь на резолюцию 1514 1960г. о деколонизации, Генеральная Ассамблея призывала все державы «немедленно принять все необходимые меры для освобождения территории»⁴⁴. Годом позже, в своей второй резолюции, Генеральная Ассамблея указывала на то, что деколонизация должна происходить в соответствии с волей местного населения и при консультациях с правительствами Марокко и Мавритании⁴⁵. В третьей резолюции в декабре 1967г. впервые было указано на то, что процесс деколонизации должен включить референдум⁴⁶. Эти призывы ООН повторялись каждый год в ходе ежегодных совещаний глав государств Организации Африканского Единства и саммитов Движения Неприсоединившихся Стран.

Выход Испании из Западной Сахары и юридическая база притязаний Марокко. Международное давление, а так же внутренняя нестабильность, которую переживала Испания в те годы (серьезная болезнь Франко, которая оставляла ему жить считанные месяцы) заставили правительство страны принять решение о деколонизации Сахары. 20 августа 1974г. по дипломатическим каналам ООН было уведомлено о решении созвать референдум в первом полугодии 1975г.

Уже на следующей неделе Марокко объявило о несогласии с проведением референдума в Западной Сахаре. Опираясь на поддержку США и Франции, оно послало соответствующий запрос в ООН и направило ходатайство в Международный Суд с тем, чтобы тот признал существование исторических прав над территорией. Генеральная Ассамблея в своей декабрьской резолюции 3292 приостановила проведение референдума, пока Суд не дал заключение по следующим вопросам: «Была ли Западная Сахара *terra nullius*

⁴³ Jose Abu Tarbush Nuevas claves en el conflicto del Sáhara Occidental, он-лайн – 2010 –

http://www.tendencias21.net/Nuevas-claves-en-el-conflicto-del-Sahara-Occidental_a5069.html

⁴⁴ Резолюция ООН 1514, он-лайн – 1960 – http://www.un.org/ru/decolonization/ga_resolutions.shtml

⁴⁵ Резолюция ООН 1654, он-лайн – 1961 – http://www.un.org/ru/decolonization/ga_resolutions.shtml

⁴⁶ Resolución de la ONU 2229, Cronología Sáhara Occidental, он-лайн – 1966 –

http://www.observatori.org/mostrar.php?id=54&files_id=102&tipus=files&lng=cas

(ничьей землей) до колонизации?»; и в случае отрицательного ответа: «Какие исторические связи объединяли территорию и алауитское королевство?»).

Для народов, населявших Марокко, Сахарская пустыня являлась символом: рождение марокканской идентичности всегда ассоциировалось с югом. Кроме того, Маракеш – легкие Марокко – изнутри был сахарским городом: он был основан бедуинами и являлся торговым и культурным звеном, где половина торговцев приходила с юга. Другим аргументом являлось существование алжирской, тунисской, ливийской, египетской и суданской Сахары. Так почему же только марокканская имела право требовать независимость?

Если заглянуть в историю, то она расскажет, что власть султана распространялась до реки Сус (Агадир), далее следовала неподвластная ему земля. Эта граница являлась важным пунктом на пути торговцев из различных регионов. В XVIII в. некоторые бедуинские племена Сахары поклялись султану в верности. Однако это не значило, что подобные «клятвы» длились вечно. Представители племен менялись, поэтому договоры нужно было возобновлять. Не имея средств для завоевания южных территорий марокканским султанам оставалось довольствоваться лишь этим, что, по сути, значило не многое: договоры могли быть расторгнуты в одночасье при определенных условиях, а условия в регионе менялись постоянно.

Для экспертов коранического права эти эпизодические договоры составляли достаточную юридическую базу для того, чтобы подтвердить исторические связи. Однако исследовать эти данные должен был Международный Суд, а не кади. Решение Суда было следующим: «...Во время испанской колонизации признаются юридические союзнические связи между марокканским султаном и некоторыми племенами, которые населяли территорию Западной Сахары... однако, не была установлена никакая суверенная территориальная власть между Сахарой и Марокканским королевством... Суд не признает существование какой-либо юридической базы, позволяющей изменить применение резолюции 1514, в которой отражается принцип самоопределения»⁴⁷.

На деле же получилось так, что если последний параграф не оставлял никаких сомнений, то первый давал возможности в интерпретации. Тем более, что единственный судья со знанием коранического права ливанец Ф. Аммуна воздержался при голосовании. Это дало возможность королю Хассану II

⁴⁷ Resoluciones del Tribunal Permanente de los Pueblos. Sesión sobre Sáhara Occidental. *Afers Internacionals No 2*. – Barcelona: CIDOB – 1983, p. 95-128

интерпретировать решение Суда по-своему и одновременно подкрепить его мнением ливанского судьи.

Марокканская агрессия: «зеленое шествие». Несколько месяцев спустя после того как Испания объявила свое решение о деколонизации Западной Сахары, в октябре на арабском саммите в Рабате, алжирский президент Бумедьен поддержал сговор между Марокко и Мавританией о захвате и разделе Сахары. Однако восемь месяцев спустя произошел резкий поворот: после того как министр иностранных дел А. Бутефлика покинул столицу Марокко с только что подписанным договором о дружбе, Алжир заявил о своей поддержке колонии и выступил за создание нового государства в Магрибе.

С точки зрения стратегии и безопасности, для соседей Западной Сахары идея создания малонаселенного государства, обладающего большой территорией с выраженной алжиро-советской направленностью была немыслима. Поэтому на сторону Марокко и Мавритании встали Франция и США.

В подобной ситуации, где сталкивались интересы и власть государств, единственная держава, которая могла бы заступиться за Западную Сахару, закончить свой колониальный мандат и провести референдум как полагается, была Испания. Однако перед угрозой появления нового революционного государства-спутника Алжира, имеющего доступ к Атлантическому океану (что угрожало безопасности Канарских островов), в Мадриде предпочли интегрировать Сахару в Марокко.

Такая возможность представилась во время «зеленого марша», который стал ключевым в аннексии Сахары и был спланирован в строжайшем секрете с помощью северно-американской администрации во главе с Г. Киссинджером. 6 ноября примерно 350 тыс. человек, сопровождаемые батальонами Королевских Военных Сил, начали разбивать лагерь в неподалеку от границы с Сахарой. Несколько дней спустя стало известно о договорах, согласно которым Испания делила и отдавала северную часть колонии Марокко, а южную – Мавритании.

Взаимоотношения с местными начали становиться агрессивным; по дороге сахарцы устраивали засады, а в городах население отнюдь не было радушным. Несмотря на то, что Алжир тренировал сархарцев в своих лагерях и снабжал их оружием и боевым транспортом, на стороне марокканской армии было численное превосходство. Конец боевым действиям был положен в августе 1980г., когда при поддержке Израиля и США началось строительство стены, делившей

Сахару на «пригодную» и остальную⁴⁸. Т.к. сахарцы не располагали средствами для воздушной атаки, военная часть конфликта была закончена и ограничилась лишь эпизодическими вылазками и стычками с охранявшими стену.

Вначале 90х гг. мирное население оказалось между двух авторитарных режимов. Если в марокканской части проблема исходила от служб безопасности, пристально следившей за беженцами, то в лагерях для беженцев альтернативой ей стала Мухабарат, действующая согласно тоталитарной модели с выраженным алжирским оттенком и имевшая абсолютный контроль над жизнью граждан.

План Бэйкера и окончательное замораживание конфликта. На основе предложений, сделанных ОАЕ начиная с 1985г., Совет Безопасности в июне 1990г. одобрил план действий по разрешению конфликта. Он заключался в развертывании международной принудительной и управляющей силы, МИНУРСО, обеспечении безопасности голосующих и праздновании референдума в феврале 1992г. К удивлению, и Марокко и Западная Сахара согласились с планом.

Избирательная база опиралась на ценз, который был разработан Испанией в 1974г. и включал непосредственно семьи и родившихся с тех пор детей. Этот список стал камнем преткновения между двумя сторонами конфликта. Дело заключалось в том, что Испания, для того чтобы как-то систематизировать запутанное родовое и племенное дробление бедуинских племен, ввела буквенную классификацию. Таким образом, к семи первым буквам относились коренные племена Сахары и к последующим двум – племена, которые проживали на территории во время колониального мандата, хотя и не происходили из нее: *H* для племен, родом из Марокко и *J* для племен, родом из Мавритании⁴⁹.

Именно за право участия в референдуме представителей племен *H* и *J* Марокко начало долгую битву. Когда Комиссия по Идентификации представила список голосующих, состоящий из 70 тыс. человек, Марокко заявило, что он не был полным и, в свою очередь, представило другой, состоящий из 120 тыс. человек. На вопрос о том, кто входил в этот список, в Рабате ответили, что это потомки исторических миграций, происходивших в регионе, бежавших от колониальных войн и, в конечном счете, – продукт

⁴⁸ Pedro Canales Callejón sin salida en el conflicto del Sáhara Occidental, он-лайн – 2012 – <http://www.elimparcial.es/contenido/114073.html>

⁴⁹ Alejandro García Historia del Sáhara y su conflicto. – Madrid: La Catarata – 2010, 104p.

старой деколонизации берберских миграционных движений или, другими словами, первые из тех, кто однажды был на территории Западной Сахары. Угроза покинуть переговоры в случае отказа принять этот список оказался сильным ударом для тех, кто думал, что решение конфликта ограничится лишь простой формальностью.

Генеральный секретарь Бутрос Бутрос Гали не прикладывал особых усилий по разрешению конфликта, поэтому только с приходом на пост Кофи Аннана ООН вновь взялось за решение вопроса. Аннан назначил на пост своего личного представителя в регионе Джеймса Бэйкера. Теоретически, мировое влияние этого человека и участие в управлении коалицией во время первой войны в заливе, пророчили быстрое разрешение проблемы Западной Сахары. В след за переговорами, прошедшими в Лиссабоне, Лондоне и Хьюстоне был выработан новый план по урегулированию. Согласно этому плану, референдум должен был пройти летом 1998г., Марокко должно было вывести свой военный контингент, Полиссарский Фрон распустить свои войска, а беженцы перемещены в специальные лагеря до голосования. Так же была гарантирована чистота самой избирательной кампании. Однако в плане ничего не было сказано относительно самого главного – кто имеет право голоса.

Проведение завершающей фазы процесса оказалось медленным и более конфликтным, чем предполагалось. Когда, наконец, в 1999г. были представлены списки голосующих, состоящие из 86.386 человек, Марокко заявило, что в них не были учтены заявленные ранее марокканские списки. В которой раз процесс проведения референдума оказывался застопоренным из-за проблем с цензом. Спустя месяц Кофи Аннан в своем пессимистичном докладе отвергнул план.

По прошествии трех лет ведения переговоров, Бэйкер представил отчет, в котором указал причины, мешающие успешному проведению в жизнь плана по урегулированию конфликта. В первую очередь, они касались ярко выраженных различий в подходе к определению племенной структуры народов Западной Сахары между сторонами спора. Во-вторых, в случае проведения референдума ООН не располагало соответствующими средствами для принуждения сторон соблюсти его итоги, потому что этот конфликт относился к VI главе Устава ООН, призывающей к мирному урегулированию споров, а не к VII, разрешающей применение силы. В-третьих, по итогам референдума всегда был бы победитель и проигравший, что исключало возможность того, что решение конфликта было бы справедливым и долгосрочным.

В 2003г. Бэйкер предоставил новый план урегулирования, который был одобрен Советом Безопасности. Согласно плану, Сахара должна была вступить на транзитный путь, при котором между населением экс-колонии и Марокко разделялись бы административные компетенции. 86 тыс. сахарцев, которые принадлежали к прежнему списку МИНУРСО, должны были выбрать главу правительства и членов законодательной Ассамблеи на четырехлетний срок. Верховный Суд должен был быть сформирован Ассамблеей. В ее компетенции входили местное управление, финансы, обеспечение порядка, вопросы культуры, образования и инфраструктуры. В свою очередь, Марокко доставались исключительные компетенции в вопросах зарубежной политики, национальной и международной безопасности. На втором этапе через четыре года, Ассамблея и правительство должны были быть избранными более широким количеством голосующих, список которых включал бы в себя проживающих на территории с 1999г. В ходе референдума, который должен был пройти во время второго этапа, помимо списка МИНУРСО право голоса получали бы так же резиденты с 1999г. У голосующих так же появлялась возможность выбрать автономию⁵⁰.

В 2004г. Марокко окончательно утвердилось в своей позиции: не принимать никакие условия, касающиеся проведения референдума, на котором бы поднимался вопрос независимости – план Бэйкера так же был отклонен. В итоге, принимая во внимание отказ Совета Безопасности применять в этом случае седьмую главу, единственное, что оставалось – проводить переговоры и надеяться, что стороны придут к компромиссу.

В 2007г. Марокко предоставил ООН свой собственный план, который, по сути, совпадал с планом Бэйкера за исключением проведения референдума, т.е. касался распределения полномочий между Рабатом и местной сахарской администрацией. После этого в ООН стало ясно, что сахарский народ вряд ли уже мог надеяться на независимость. Об этом так же стал открыто говорить новый личный представитель генерального секретаря Ван Вальсум.

Настоящее и будущее Западной Сахары. Более чем за 35 лет Марокко так и не смогло закрепить свое суверенное право над Сахарой. Максимум, что было достигнуто – признание за ним администрирующей роли.

⁵⁰ *María José Llerena Sáhara*, 30 años de disputa, он-лайн – 2005 – <http://www.elmundo.es/elmundo/2005/05/31/internacional/1117555870.html>

В то же время внутренняя ситуация экс-колонии изменилась до неузнаваемости. В первую очередь, это касается демографического прироста: 73 тыс. население, которое насчитывалось в 1974г., выросло до 523 тыс. в 2012⁵¹. Это связано не только с марокканской миграцией с севера, но и миграцией племен (около 100 тыс. человек), считающих себя исконно сахарскими, которые по разным причинам во время колониального мандата не имели возможности вернуться на территорию.

Среди причин миграции называются так же политические и экономические, последние из которых связаны с простым поиском лучшей жизни. Двигателем сахарской экономики является не частный капитал, а именно государственный. В период военного времени Марокко потратило более 25 млн. долларов на развитие инфраструктуры и построение объектов отнюдь не первой необходимости. Существование конфликта так же не смогло помешать добыче природных ресурсов в зоне (ловля рыбы, добыча фосфата и нефти).

В итоге, тысячи сахарцев интегрировались в марокканский режим или государственные фирмы. Другие же слились с системой, став советниками, мэрами, губернаторами, региональными депутатами и членами национального парламента. В 2006г. сто человек, происходящих из различных сахарских племен, по предложению Марокко создали новый организм под покровительством короля, названный КОРКАС – своего рода совещательный совет почетных граждан.

Логично предположить, что сахарцы, которые сейчас мирно сосуществуют с марокканской властью и смирились с ней в той или иной форме, в глазах Полиссарского Фронта выглядят не более чем предателями. Тем не менее, Полиссарский Фрон может мало что предложить взамен своим последователям: у него нет ни политического голоса в марокканском парламенте, ни легитимного права к использованию природных ресурсов, а следовательно, возможности улучшить экономическую ситуацию. Нет и реальной надежды на то, что сам референдум когда-нибудь состоится. Последнее становится все более очевидным в виду того, что ни один постоянный член Совета Безопасности не заинтересован в ухудшении отношений с Марокко. А экс-колониальная держава Испания в последнее время поглощена внутренними территориальными

⁵¹ Численность населения, он-лайн – 2012 –
http://www.indexmundi.com/es/sahara_occidental/poblacion_perfil.html

проблемами. К тому же безопасность анклавов в северном Марокко Сеуты и Мелильи, а так же Канарских островов является более приоритетным, чем вопрос независимости Западной Сахары. Более того, после 35 лет упорной и безрезультатной борьбы Полиссарского Фронта за независимость возникает логичный вопрос о его легитимном представительстве всего западно-сахарского народа. Ведь та часть народа, которая после «зеленого шествия» осталась жить на оккупированной Марокко территории, вот уже второе десятилетие не имеет никаких связей с партией.

Список использованной литературы:

1. Резолюция ООН 1514, он-лайн – 1960 – http://www.un.org/ru/decolonization/ga_resolutions.shtml
2. Резолюция ООН 1654, он-лайн – 1961 – http://www.un.org/ru/decolonization/ga_resolutions.shtml
3. Resolución de la ONU 2229, Cronología Sáhara Occidental, он-лайн – 1966 – http://www.observatori.org/mostrar.php?id=54&files_id=102&tipus=files&lng=cas
4. Resoluciones del Tribunal Permanente de los Pueblos. Sesión sobre Sáhara Occidental. *Afers Internacionals No 2*. – Barcelona: CIDOB – 1983, p. 95-128
5. Численность населения, он-лайн – 2012 – http://www.indexmundi.com/es/sahara_occidental/poblacion_perfil.html
6. *Alejandro García* Historia del Sáhara y su conflicto. – Madrid: La Catarata – 2010, 104p.
7. *Emilio Bonelli Hernando* El Sahara: descripción geográfica, comercial y agrícola desde Cabo Bojador a Cabo Blanco, viajes a interior, habitantes del desierto y consideraciones generales. – Madrid: Tipolitografía de I. Péant e hijos, 1887. – 232p.
8. *Ignacio Fuente Cobo, Fernando M. Mariño* Menéndez El conflicto del Sáhara Occidental. – Madrid: Ministerio de defensa – 2006, 220p.
9. *Jose Abu Tarbush* Nuevas claves en el conflicto del Sáhara Occidental, он-лайн – 2010 – http://www.tendencias21.net/Nuevas-claves-en-el-conflicto-del-Sahara-Occidental_a5069.html
10. *María José Llerena* Sáhara, 30 años de disputa, он-лайн – 2005 – <http://www.elmundo.es/elmundo/2005/05/31/internacional/1117555870.html>
11. *Pedro Canales Callejón* sin salida en el conflicto del Sáhara Occidental, он-лайн – 2012 – <http://www.elimparcial.es/contenido/114073.html>

Теоретические проблемы европейской политики Украины

Современные тенденции мирового развития ставят перед Украиной новые проблемы и требуют от нее активного участия в их решении⁵². Характерной чертой современного мирового социально-экономического развития является бурная динамика интеграционных процессов в мире и в Европе в частности.

При этом даже те страны, которые не входят в состав интеграционных объединений, неизбежно испытывают на себе их ощутимое влияние. На европейском континенте такой интеграционной группировкой является Европейский Союз.

Стремление Украины к объединенной Европе является закономерным следствием восстановления страной государственной независимости. Он выкристаллизовался из всей предыдущей истории украинского народа и его связей с другими народами Европы, его культуры и глубоких демократических традиций, основывается на законном стремлении граждан Украины видеть свое государство неотъемлемой частью процветающей Европы⁵³. Для Украины интеграция в Евросоюз - это движение государства к стандартам реальной, действующей демократии и цивилизованного, социально ориентированного рыночного хозяйства. Именно поэтому евроинтеграция является стратегической целью государственной политики Украины⁵⁴.

Украина на пути к объединенной Европе прошла несколько этапов, еще больше она должна сделать в будущем. Последнее расширение ЕС, которое состоялось в 2007 году, а также вступление в скором времени Хорватии (1 июля 2013 г.) имеет для Украины положительные последствия - это способствует интенсификации

⁵² Абрамов В. І. Міжнародні відносини і євроатлантична інтеграція України / В. І. Абрамов, Л. С. Голопатюк, М. Г. Гуцало, О. Ф. Деменко, П. О. Демчук, В. Ф. Заїка / О. І. Пошедін (заг. ред.). — К., 2009. — С. 151.

⁵³ Балюк Н. В. Європейська інтеграція України / Н. В. Балюк. — URL: <http://dipcorpus-info.at.ua/news/2009-04-21-2>

⁵⁴ Гуцал С. Тенденції розвитку реформаторського процесу в ЄС: наслідки для євроінтеграції України / С. Гуцал. — URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/Januery/02.htm>

отношениям с Европейской организацией⁵⁵. Сейчас Украина пользуется режимом упрощенной процедуры пересечения границ, выделяет ее среди других государств-соседей ЕС. Средствами и силами ЕС оказывается помощь Украине в обустройстве границы, что способствует уменьшению потоков нелегальной миграции в Европу через территорию Украины. Также подписан важный для Европы договор о реадмиссии.

После отклонения Конституции ЕС в Европе возник институциональный кризис, что усилило скептические настроения относительно расширения ЕС. Пока европейские государства не преодолеют разногласия по поводу будущей конституции, Украина может сконцентрировать внимание на внутренних реформах и преобразованиях⁵⁶. Понятно, что вступление новой страны в Европейский Союз означает присоединение к базовому договору - Римскому договору 1957 года, и последующим договорам. Проект Конституции предусматривает установление степени влияния на принятие решений в зависимости от количества населения в государстве-участнике. Конечно, такой принцип в перспективе выгоден для Украины, ведь в случае вступления Украины в ЕС, она бы получила вес при принятии решений почти на уровне со странами «старой» Европы.

Ирландия, как председательствующее государство в Европейском Союзе в первой половине 2013 года, определяет приоритеты деятельности ЕС в этом полугодии, и к сожалению, эти приоритеты направлены на вопросы экономического кризиса, миграции, окружающей среды и энергетики, а никак не на интеграцию Украины в Европейский Союз. Тем не менее, Европейских Союз усилил связи с соседними странами, прежде всего с Украиной, закрепив это документально в заявлении чрезвычайного саммита, проведенного в Брюсселе в начале сентября 2008 года⁵⁷.

9 сентября 2008 прошел саммит Украина - Европейский Союз в Париже⁵⁸. Это была 12-я встреча представителей на высшем уровне. Украина возлагала много надежд на этот саммит. Саммит

⁵⁵ Григорець Т., Гуцал С. Європейська політика сусідства та потенціал нової Посиленої угоди Україна – ЄС як чинники європейської інтеграції України / Т. Григорець, С. Гуцал. – URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/4.htm>

⁵⁶ Транскордонне та регіональне співробітництво між Україною та країнами Центрально-Східної Європи як важливий складник європейської стратегії України. Погляд молодих вчених / За редакцією Мінгазутдінова І. - К., 2004. – С. 213.

⁵⁷ Как прошла встреча в Брюсселе (политические новости Украины). – URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/Na-sammite-Ukraina-ES-YAnukovich-ulybnulsya-odnazhdy.html>

⁵⁸ 12-й саммит Украина-ЕС в Париже. – URL: http://www.analitik.org.ua/current-comment/ext/48d0e4c5984cd/pagedoc1095_45/

должен зафиксировать пройденный путь Украины в Европу⁵⁹. Украинский политиком ожидал подписания договора об ассоциации, но, к сожалению, этот вопрос был отложен до следующего года. Интересным фактом является то, что в ходе подготовки договора некоторые страны Европы отрицали относительно статуса Украины. Нет сомнения, что Украина - европейская страна, но юридически закрепить ее статус как европейского государства было невозможно из-за опасения возникновения претензий со стороны государства на немедленное членство (Римский договор констатирует, что ЕС - объединение европейских государств).

Вопросы экономической интеграции - базис интеграции Украины в Европейский Союз⁶⁰. Получение статуса страны с рыночной экономикой, отмена поправок Джексона-Вэника и вступление в ВТО положительно влияют на экономический статус Украины⁶¹. Происходит постоянное увеличение товарооборота между Украиной и Европейским Союзом. Существование более полутысячи совместных предприятий является свидетельством интенсивного экономического сотрудничества. Внедрение зоны свободной торговли с ЕС станет мощным катализатором развития торгово-экономических и финансовых отношений⁶². В Украине еще нужно создать прочные ассоциации производителей подобные тем, которые существуют на европейском пространстве⁶³. Для Украины европейская интеграция - это путь модернизации экономики, преодоления технологической отсталости, привлечения иностранных инвестиций и новейших технологий, создание новых рабочих мест, повышения конкурентной способности отечественного товаропроизводителя, выход на мировые рынки, прежде всего на рынок ЕС. Для Украины сотрудничество с Европейским Союзом означает возможность получить существенные экономические достижения, которые в итоге будут способствовать экономическому росту и повышению жизненного уровня

⁵⁹ Україна на шляху до Європи / Упорядники В.Шкляр, А.Юричко. - К.,2006.

⁶⁰ Абрамов В. І. Міжнародні відносини і євроатлантична інтеграція України / В. І. Абрамов, Л. С. Голопатюк, Деменко О. Ф., Демчук П.О., Казенко П. О. / Л.С. Голопатюк (заг.ред.). — К., 2005. – С. 117.

⁶¹ Балюк Н.В. Європейська інтеграція України / Н.В. Балюк. – URL:<http://dipcorpus-info.at.ua/news/2009-04-21-2>

⁶² Снігир О. Європейська політика безпеки та оборони: стратегічні аспекти співпраці України з ЄС – визначення напрямів та формату / О. Снігир. –URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/2.htm>

⁶³ Григорець Т. , Гуцал С. Європейська політика сусідства та потенціал нової Посиленої угоди Україна – ЄС як чинники європейської інтеграції України / Т. Григорець, С. Гуцал. – URL:<http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/4.htm>

населения. При этом следует отметить, что такое сотрудничество выгодно всем сторонам.

Следует принять во внимание и тот факт, что Украина активно участвует в Европейской политике безопасности и обороны. Это участие направлено на многостороннее сотрудничество в сфере международной безопасности и регулируется Соглашением между ЕС и Украиной. Украина принимает участие в операциях Европейского Союза. Для Украины данное сотрудничество является стратегическим приоритетом и сферой национальных интересов, ведь подобное сотрудничество способствует модернизации оборонно-промышленного комплекса Украины, получению опыта в миротворческой деятельности и привлечению к европейскому политическому процессу. Именно в этом вопросе Украина зарекомендовала себя как надежный партнер и улучшила свой имидж⁶⁴. Но существуют и некоторые препятствия на пути сотрудничества. Это, прежде всего, противоречия среди государств внутри ЕС по поводу перспектив ЕПБО. Поэтому Европейский Союз пока не рассматривает вопрос включения Украины в Европейское оборонное пространство. Если говорить о вопросах привлечения Украины к европейской безопасности и оборонному пространству, следует отметить положительное отношение населения Украины к подобному сценарию⁶⁵. Общественные опросы показывают, что украинцы в большей степени видят будущее украинской безопасности в сотрудничестве с ЕС, а не с НАТО. Украина имеет мощный потенциал в авиационной и космической сфере, что может в будущем стать основой тесного сотрудничества в сфере безопасности⁶⁶.

Между украинским государством и европейской организацией налажено плодотворное сотрудничество в сфере предупреждения и предотвращения терроризма и распространения оружия массового уничтожения⁶⁷. Существующий Кодекс поведения относительно экспорта вооружений, который не является обязательным к исполнению в Украине, но государство должно ориентироваться на него во избежание повторения кризисов отношений между ЕС и

⁶⁴ Гуцал С. Тенденції розвитку реформаторського процесу в ЄС: наслідки для євроінтеграції України / С. Гуцал. – URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/Januery/02.htm>

⁶⁵ Григорець Т., Гуцал С. Європейська політика сусідства та потенціал нової Посиленої угоди Україна – ЄС як чинники європейської інтеграції України / Т. Григорець, С. Гуцал. – URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/4.htm>

⁶⁶ Балюк Н.В. Європейська інтеграція України / Н.В. Балюк. – URL: <http://dipcorpus-info.at.ua/news/2009-04-21-2>

⁶⁷ Снігир О. Європейська політика безпеки та оборони: стратегічні аспекти співпраці України з ЄС – визначення напрямів та формату / О. Снігир. – URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/2.htm>

Украиной. Например, несколько лет назад страна имела напряжение отношений с ЕС из-за поставок военной техники в Македонию, неоднократно возникал подобный вопрос в отношении Китая.

Предполагается активная деятельность ЕС в Черноморском регионе, а Украина как черноморское государство может использовать сотрудничество в этом регионе в свою пользу, взяв на себя роль регионального лидера.

Последние заявления европейских политиков дают четкое понимание, что Европа обеспокоена отсутствием должного взаимодействия между ветвями власти. Такая несогласованность позиций и неуправляемость процессов негативно отражаются на имидже Украины⁶⁸. Существует чрезмерная политизация украинского общества. Происходит смена должностных лиц с приходом каждой новой команды после выборов. Для европейцев такая практика не является распространенной, обычно меняется только ближайшее окружение лидеров государства.

Для Украины важно соблюдать Копенгагенских критерии, для этого нужно обеспечить стабильность институциональных структур, гарантировать демократию и верховенство законов и т.д.. Стоит упомянуть о принципе субсидиарности, что сейчас действует на территории Евросоюза, но не характерно для Украины. Сам принцип предусматривает четкое распределение полномочий между уровнями власти⁶⁹. В таких условиях решение в государстве должны приниматься на самом низком возможном уровне для обеспечения эффективности их реализации⁷⁰. К сожалению, в Украине сказываются пережитки Советского Союза, где решения принимались партийной верхушкой и передавались для выполнения на низшие звенья. Интеграция в европейские структуры невозможна без внедрения и длительного применения данного принципа внутри украинского государства. Сейчас термин «субсидиарность» имеет политическую окраску и порождает спекуляции по данной тематике. Для внедрения принципа субсидиарности необходимо продолжить проведение политической реформы⁷¹. Наоборот, происходит децентрализация власти, что заметно увеличивает полномочия регионального звена власти. Понятно, что это может

⁶⁸ Григорець Т. , Гуцал С. Європейська політика сусідства та потенціал нової Посиленої угоди Україна – ЄС як чинники європейської інтеграції України / Т. Григорець, С. Гуцал. – (<http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/4.htm>)

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Їжак О. Принцип субсидіарності ЄС та межі його застосування в Україні / О. Їжак. — URL: <http://www.db.niss.gov.ua/docs/polmil/185.htm>

⁷¹ Гуцал С. Тенденції розвитку реформаторського процесу в ЄС: наслідки для євроінтеграції України / С. Гуцал. –URL: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/Januery/02.htm>

вызвать разногласия позиций регионов на внешнеполитические приоритеты и партнеров, ведь западные регионы будут тяготеть к Европе, зато восточные регионы настаивают на тесном сотрудничестве с Россией.

Украина должна осуществить еще определенные шаги для обеспечения независимости судебной ветви власти, создания благоприятного инвестиционного климата и продолжения эффективной борьбы с коррупцией⁷². Происходит улучшение ситуации по защите прав интеллектуальной собственности. Сотрудничество с ЕС способствует развитию информационного общества в Украине⁷³. Важным вопросом является информирование общественности о предпринятых шагах на пути к объединенной Европе и о заявленных планах на будущее.

Европейская интеграция и членство в Европейском Союзе является стратегической целью Украины, потому что это даст возможность для реализации национальных интересов, построения экономически развитого и демократического государства, укрепление позиций в мировой системе международных отношений.

Правовой основой отношений между Украиной и ЕС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве от 14 июня 1994 (вступило в силу 1 марта 1998 г.)⁷⁴. Это соглашение начало сотрудничество по широкому кругу политических, торгово-экономических и гуманитарных вопросов. Кроме того, заключен ряд отраслевых соглашений и документов международно-правового характера, согласно которым осуществляется сотрудничество между Украиной и ЕС⁷⁵. Украина является участником инициативы ЕС «Восточное партнерство», учредительный саммит которой состоялся 7 мая 2009 в г. Прага⁷⁶. В марте 2012 года Украина и ЕС парафировали соглашение об ассоциации⁷⁷.

Украинское экспертная среда осуществляет Общественный мониторинг выполнения этого документа. Отношения между

⁷² Анісімов А. Є. Інтеграція України до світового ринку капіталу в умовах глобалізації / А. Є. Анісімов. — Донецьк, 2006. — С.34.

⁷³ Снігир О. Європейська політика безпеки та оборони: стратегічні аспекти співпраці України з ЄС – визначення напрямів та формату / О. Снігир. – URL:<http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/2.htm>

⁷⁴ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС-Украина. – URL:http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_ukraine.htm

⁷⁵ Григорєць Т. , Гуцал С. Європейська політика сусідства та потенціал нової Посиленої угоди Україна – ЄС як чинники європейської інтеграції України / Т. Григорєць, С. Гуцал. – URL:<http://www.niss.gov.ua/Monitor/November/4.htm>

⁷⁶ Програма ЄС «Восточное партнерство». – URL: enpi-info.eu/files/interview/glossary_rus.pdf

⁷⁷ ЕС и Украина парафировали соглашение об ассоциации. - URL: <http://www.unian.net/news/495181-mid-ukraina-i-es-parafirovali-soglashenie-ob-assotsiatsii.html>

Украиной и ЕС основаны на Европейской политике соседства. В 2009 году ЕС начал инициативу «Восточное партнерство», восточное измерение Европейской политики соседства, нацеленное на существенное повышение уровня отношений с шестью восточными соседями⁷⁸. Восточное партнерство имеет два измерения: двустороннее измерение, нацеленное на заключение соглашений об ассоциации, создания глубоких и всесторонних зон свободной торговли и достижения прогресса в вопросах визовой политики и мобильности; многостороннее измерение (т.е. межгосударственные платформы и так называемые Ведущие инициативы).

Этот подход открывает возможности для постепенной политической ассоциации и более глубокой экономической интеграции стран ЕПС с Европейским Союзом. 16 июня 2009 во время заседания Совета по вопросам сотрудничества Украина - ЕС политически одобрена Повестка дня ассоциации Украина - ЕС (ПДА). Документ подготовлен на принципах: политической ассоциации и экономической интеграции, совместного участия, общей ответственности и общей оценки.

Таким образом, европейская политика украинских властей, проводимая ими на протяжении 2000-х годов, имеет определенные исторические и теоретические основания, связанные с традицией культурного и интеллектуального европеизма, с европейским выбором представителей украинского интеллектуального и политического сообщества. С другой стороны, условия для реальной реализации европейского выбора Украины в практической экономической и политической плоскости на протяжении длительного времени отсутствовали, сложившись только на протяжении 2000-х годов.

⁷⁸ Їжак О. Принцип субсидіарності ЄС та межі його застосування в Україні / О. Їжак. – URL:<http://www.db.niss.gov.ua/docs/polmil/185.htm>

**Экономические взаимосвязи Сенегала и ЕС:
тенденции и перспективы**

Международная торговля играет все возрастающую роль в жизни каждой отдельной страны. Для того чтобы проанализировать вовлеченность Сенегала в международную торговлю, необходимо рассмотрение: экспорта, импорта, основных торговых партнеров, товаров идущих на экспорт и импорт, а также тенденции, которые здесь наблюдаются. Экономическое развитие Сенегала в значительной мере финансируется Францией, а значит и главный торговый партнер Сенегала – Франция. Сенегал вынужден импортировать большую часть необходимой продукции обрабатывающей промышленности. Важное место в экспорте занимают арахис, морепродукты, нефтепродукты, продукция химической промышленности и фосфориты. Поэтому исключительно велика и зависимость страны от мирового уровня цен на данные виды товаров. Основные статьи импорта – продовольствие, производственное оборудование, нефть, медикаменты и автомобили. На сегодняшний момент импорт превышает экспорт. Страны, в которые экспортируется продукция из Сенегала: Франция остальные страны ЕС. Страны, импортирующие в Сенегал различную продукцию: Франция остальные страны ЕС.⁷⁹

Рыба, фосфаты, и арахис - главные экспортные товары Сенегала. Значительные средства приносит иностранный туризм. Сенегальские диаспоры в развитых странах мира также вносят свой вклад в экономику исторической родины в виде прямых валютных перечислений.

Сенегал традиционно страдает от существенного преобладания импорта над экспортом. В 2003 экспорт составил 30,2% от ВВП⁸⁰ в то время, как импорт - 39.7%. Импорт страны составляет \$2 млрд. Основные импортные поставки - продовольствие и напитки, товары народного потребления, машины и оборудование, нефтепродукты.

⁷⁹ Международный товарообмен, обмен технологиями и капиталом. – (<http://catalog.fmb.ru/senegal8.shtml>)

⁸⁰ Внешнеэкономические связи: импорт-экспорт, иностранные инвестиции. – (<http://www.ambassen.ru/eco/interior.htm>)

Ведущие партнеры по импорту - Франция - 24.7%, Германия - 6.5%, Италия - 5.4%. Распределение всего объема импорта по континентам: Европа - 60%⁸¹ (50% из них - Франция).

Главным экономическим партнером Сенегала, как видно из приведенных цифр, является бывшая метрополия Франция. Следует особо подчеркнуть, что роль Сенегала в экономике Франции также очень значима: 25% всего французского экспорта уходит именно в эту небольшую африканскую страну, откуда расходится по всему континенту; импорт из Сенегала во Францию составляет 13% от всех импортируемых Францией товаров и услуг. Объем двустороннего товарооборота достиг в конце 2003 года 450 млрд⁸². франков КФА. Сенегал покупает во Франции пшеницу, молоко и молочные продукты, медикаменты, автомобили, механическое, электрическое и электронное оборудование. Экспортирует во Францию 39% от всего экспорта сельскохозяйственных продуктов, рыбы и морепродуктов.

Франция лидирует и по объемам иностранных инвестиций в Сенегал (22 млн. евро в 2001 и 35 млн. - в 2002)⁸³. В Сенегал инвестируют как крупные французские компании, так и частные лица, в основном в секторы туризма, информации и телекоммуникаций, недвижимость и торговлю. Например, французская Bouygues присутствует в водном секторе; французские операторы телесвязи France Telecom и Mabine France - операционные партнеры SONATEL. Всего 250 сенегальских предприятий образованы с французским участием. Они являются важным источником поступлений налоговых и таможенных сборов. Общий объем работающей французской доли в сенегальской экономике оценивается в 1,125 млрд. франков КФА⁸⁴. Французские компании регулярно участвуют в самых крупных сенегальских выставках и ярмарках. Французский капитал присутствует в основных многонациональных экспортно-импортных фирмах - транспортных компаниях, банковском деле, производстве продовольствия, машиностроении, сельском хозяйстве, энергетике, химическом и фармакологическом производствах, туризме и страховании.

Недавнее участие в приватизации электроэнергетической и железнодорожной компаний усилило позиции Франции как ведущего

⁸¹ Там же. - (<http://www.ambassen.ru/eco/interior.htm>)

⁸² Там же. - (<http://www.ambassen.ru/eco/interior.htm>)

⁸³ Внешнеэкономические связи: импорт-экспорт, иностранные инвестиции. - (<http://www.ambassen.ru/eco/interior.htm>)

⁸⁴ Международный товарообмен, обмен технологиями и капиталом. - (<http://catalog.fmb.ru/senegal8.shtml>)

иностранный инвестор Сенегала. Своеобразной инвестиционной инициативой Франции можно считать решение, принятое в конце 2003 года французским правительством, о выделении каждому сенегальцу, проживающему во Франции, но выразившему желание вернуться на родину. 7 тыс. евро⁸⁵ (во Франции проживает около 46 тыс. сенегальцев). Кроме всего прочего, Французское Агентство развития гарантирует платежеспособность сенегальских предприятий на мировом рынке. Швейцарские инвестиции сконцентрированы в переработке продовольствия и сфере телекоммуникаций, а также активно присутствуют в многонациональной компании Nestle.

Сенегал, как и все страны Африки, относится к странам-должникам, но постепенно внешняя задолженность погашается: если в 1997 она составляла 3,8 млрд. долларов, то в 1998 уже 3,4 млрд. долларов, в 2001 году внешний долг составил около 2,495 млн. долларов⁸⁶. Для урегулирования внешнеторгового долга Сенегал вели переговоры с МВФ и другими международными кредитными организациями о механизме реструктуризации внешнего долга и изменении сроков выплат по нему. МВФ и Всемирный банк пошли на временное облегчение долгового бремени Сенегала в рамках программы для стран - самых бедных должников (НРС), поддерживаемой правительством США. Сенегал также получил долгосрочные кредиты для завершения (к декабрю 2001) работ в рамках Программы по сокращению бедности. В 2001 году было подписано соглашение между Сенегалом и Европейским Союзом о поддержке рыболовного промысла Сенегала. Соглашение заключается в дополнительном финансировании данного сектора экономики, так как Сенегал экспортирует значительную часть добычи рыбного промысла в Европу, поэтому Европа заинтересована в поддержке данного соглашения.

Сенегал ведет переговоры с двумя компаниями: одной израильской, а другой французской, по поводу сотрудничества в создании системы охраны зон промышленного рыболовства. В связи с этим президент посетил Францию. Он высказал надежду на расширение сотрудничества в области рыболовства между двумя государствами, а также призвал все иностранные государства инвестировать в рыбообрабатывающую промышленность Сенегала, так как по его словам эта отрасль в скором будущем станет основной статьей

⁸⁵ Внешнеэкономические связи: импорт-экспорт, иностранные инвестиции. – (<http://www.ambassen.ru/eco/interior.htm>)

⁸⁶ Международный товарообмен, обмен технологиями и капиталом. – (<http://catalog.fmb.ru/senegal8.shtml>)

международного экономического сотрудничества как рыболовские договоры между Сенегалом и Россией , и между Сенегалом и Украиной .

21 ноября 2001 года. Французская компания Vivendi Environnement признана победительницей приватизационного конкурса на 51 процент⁸⁷ акций сенегальской электроэнергетической компанией Senelec. Быстрый рост населения в Сенегале вызывает увеличение и обострение проблемы нехватки воды.

Франция остается крупнейшим инвестором. Согласно с статистике французского Банка, французская прямая инвестиция в Сенегал составила 57 млн евро в 2008 году против 85 млн евро в 2007 году , Сенегал появляется в 58 позиция в рейтинге стран которые получают инвестицию из Франции в 2008 году. Согласно тому же источнику, акции французских прямых инвестиций в Сенегале составили 532 евро млн (которые должны быть добавлены местные реинвестиции французских дочерних компаний) в конце 2008 года, по сравнению с 482 млн евро в конце 2007 года. Этот запас состоит в основном из услуг (380 млн евро.), производство (99 млн. евро) и финансовый сектор (89 млн евро)⁸⁸ .

Банковский сектор Сенегала строится вокруг дочерних французских банков как SGBS (Societe Generale), и BICIS (BNP Paribas), которые занимают второе и третье место в стране в 2008 году. В отрасли страхования также крупные французские группы создали свои дочерние компании в Сенегале (Gras Savoie, Аскомы). Французские инвестиции очень активны в этом секторе телекоммуникаций, IT и мультимедиа, как в области инфраструктуры и услуг с Sonatel (Сенгальская телефонная компания), в которых France Telecom (французская телефонная компания) владеет 42,3%⁸⁹ .

Таким образом, в этом контексте несмотря на то что французские инвестиции влияют на Сенегальскую экономику, мы констатируем, что сотрудничество между Китаем и Сенегалом может иметь интересные аспекты. Китай является экономическим конкурентом

⁸⁷ Международный товарообмен, обмен технологиями и капиталом. – (<http://catalog.fmb.ru/senegal8.shtml>)

⁸⁸ Projet de loi autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République du Sénégal sur la promotion et la protection réciproques des investissements – (<http://www.senat.fr/rap/109-252/109-2523.htm>)

⁸⁹ Projet de loi autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République du Sénégal sur la promotion et la protection réciproques des investissements. – (<http://www.senat.fr/rap/109-252/109-2523.html>)

стран Запада в сенегале. Более того, они сами решили укрепить свои торговые отношения с азиатскими странами. Сенегал вполне может извлечь выгоду из китайского опыта развернуты в Африке. государств. Китай, может показать Сенегалу путь развития. Перспективы развития Сенегала показывают, что страна должна быть в состоянии достичь уровня развитых стран, и даже определить стратегию, чтобы занимать часть китайского рынка. Достижение устойчивого роста в 7 до 8% является целью Сенегала для того, чтобы Сенегал стал одной из развивающихся стран к 2015 году.

Прямые иностранные инвестиции в Россию и из России

Как свидетельствует рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ), ПИИ в Россию формируются в основном за счет денежных средств, а не технологий и ноу-хау. Поэтому в рейтинге ВЭФ, который составляется с учетом взаимосвязи получаемых прямых иностранных инвестиций и новых технологий, Россия занимает 129-е место из 142 стран.

Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2012 году, по предварительным подсчетам, выросли на 1 процент (до 50 млрд. долларов) по сравнению с оценкой по итогам 2011 года, а инвестиции из России в 2012 году достигли 41 млрд. долларов. Об этом говорится в исследовании агентства The Economist Intelligence Unit /EIU.

Данные показатели отражают весь отток капитала из страны, включая инвестиции в недвижимость за рубежом и уход от уплаты налогов. По данным Центра оценки устойчивых международных инвестиций Колумбийского университета, только одна треть прямых иностранных инвестиций из России приходится на корпоративные вложения.

В последние годы прямые иностранные инвестиции в Россию и из России начали восстанавливаться после периода спада во время финансового кризиса. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию в 2012 году в объеме 50 млрд долларов снижено по сравнению с предкризисным периодом. Это немного ниже 55 млрд. долларов, инвестированных в 2007 году, и значительно меньше предкризисного пика в 75 млрд. долларов, достигнутого в 2008 году.

Объем прямых иностранных инвестиций из России во время мирового кризиса сокращался дважды, однако сейчас он устойчиво восстанавливается. Более того, ожидается, что прямые инвестиции из России в ближайшие годы выйдут на значительно более высокий уровень по сравнению с началом прошлого десятилетия. В частности, по данным EIU, среднегодовые прямые иностранные инвестиции из России в 2000-2002 годах составляли около 3 млрд. долларов, увеличившись до годового среднего уровня в 49,2 млрд. долларов в 2007-2010 годах. В 2012 году прямые иностранные инвестиции из

России достигли 41 млрд. долларов США. Таким образом, Россия стала 14-м крупнейшим по величине экспортером прямых иностранных инвестиций, поднявшись с 28-го места, которое она занимала в 2000 году. Россия также становится одним из крупнейших источников прямых иностранных инвестиций среди быстроразвивающихся стран, отмечается в исследовании.

Исследование EIU (центр гуманитарных технологий), показало, что абсолютное большинство иностранных корпораций, обладающих опытом работы с российским бизнесом, положительно оценивают опыт сотрудничества. При этом 72 % опрошенных утверждают, что готовы продолжить реализацию бизнес-проектов с российскими партнерами в среднесрочном периоде, как в России, так и за рубежом.

Прямые иностранные инвестиции в Россию и из России набирают темпы роста, что подтверждается растущим числом международных совместных предприятий, сделок по слиянию и поглощению с участием российских компаний. По данным исследования, почти три четверти (74%) зарубежных компаний позитивно оценивают результаты сотрудничества с российскими компаниями внутри страны. В отношении таких сделок за пределами России этот показатель достигает 84%, и большинство зарубежных партнеров российских компаний утверждают, что они продолжают с ними бизнес. При этом представление зарубежных деловых партнеров об их российских контрагентах заметно меняется в позитивную сторону, начиная выходить за пределы сложившихся стереотипов.

Несмотря на то, что для иностранных компаний ключевым преимуществом России по-прежнему являются богатые природные ресурсы страны – так считают 67 % респондентов исследования, опрошенные выделили и ряд других важных аспектов, которые позволяют российскому бизнесу успешно реализовывать международные партнерские соглашения и свидетельствуют о его зрелости. В частности, высоко оцениваются традиционно сильные технологические возможности России – 49 % иностранных партнеров рассматривают их как преимущество; 39 % иностранных компаний отмечают высокий уровень квалификации персонала и менеджеров российских корпораций, а также дают позитивную оценку происходящим изменениям в таких значимых для международного бизнеса областях, как, например, корпоративное управление, качество и скорость принимаемых решений.

Тем не менее остается ряд проблем, вызывающих обеспокоенность иностранных партнеров. От их решения будет зависеть успех российского бизнеса на международном уровне в долгосрочной

перспективе. У иностранных партнеров по-прежнему существуют опасения относительно эффективности административного управления, непрозрачности юридических процедур, сложности иерархических структур. Кроме того, иностранные компании отмечают наличие языкового барьера как одного из важных факторов, мешающих укреплению сотрудничества с Россией, а также неэффективную политику Центрального банка России и высокий уровень процентных ставок в стране, препятствующий развитию бизнеса.

При этом важно отметить, что недостатки воспринимаются как менее значимые при более тесном знакомстве с российскими деловыми партнерами. Компании, которые обладают опытом взаимодействия с российским бизнесом, дают более высокие оценки надежности, гибкости и инновационности российских компаний. В среднем оценки, высказанные более опытными компаниями, были на 9 % выше оценок, присвоенных менее опытными респондентами. Разница в отношении и оценке деловой практики, очевидно, является следствием большей осведомленности тех, кто уже работает с российским бизнесом и обладает собственным практическим опытом ведения бизнеса в России.

По мнению иностранных компаний, движение вперед для российского бизнеса, прежде всего, заключается в том, чтобы суметь преодолеть существующие стереотипы. Речь идет о реализации различных мер, таких как внедрение стандартов корпоративной этики, обеспечение прозрачности финансовых результатов, избежание "инсайдерской" практики и закулисных сделок, обеспечение справедливого трудового найма, соблюдение договорных обязательств, повышение языковых навыков руководителей, нацеленность на долгосрочное и устойчивое деловое партнерство.

«Проведенное исследование показало, что восприятие российского бизнеса за рубежом и реальность зачастую не совпадают. Ярким подтверждением этого является тот факт, что партнеры, работавшие с российскими компаниями, готовы продолжать и развивать такое сотрудничество. Российский бизнес имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы начать играть более заметную роль на мировой арене, став одним из наиболее влиятельных участников международной экономической интеграции. За прошедшее десятилетие российские корпорации сделали заметный рывок в своем развитии и уже ничем не уступают своим западным конкурентам в таких областях, как качество управления, технологии, M&A (сделки слияний и поглощений) и реализация крупных

инфраструктурных проектов, как в России, так и за ее пределами. Вместе с тем еще многое предстоит сделать, чтобы преодолеть существующие в международном сообществе стереотипы в отношении российского бизнеса. Это непростая задача, поскольку многие из негативных моментов в восприятии российских компаний имеют под собой серьезные основания. Но мы уже встали на путь совершенствования, осознав потребность в еще более серьезных изменениях, и те процессы, которые происходят на наших глазах, невозможно игнорировать», - прокомментировал результаты исследования генеральный директор UC RUSAL Олег Дерипаска.

*Е.П. Цебекова
Е.А. Газина*

Первые итоги вступления России в ВТО

*По сути, вступлением в ВТО
мы сами принуждаем себя к
конкуренции и модернизации.
Купили себе кнут.*

*Н.Шмелев, академик директор
Института Европы РАН*

22 августа 2012 года стало новой страницей в экономической истории России. В этот день РФ официально стала полноправным членом Всемирной торговой организации.

Всемирная Торговая Организация (ВТО) (World Trade Organization – WTO) – это и организация, и одновременно комплекс правовых документов, своего рода многосторонний торговый договор, определяющий права и обязанности правительств в сфере международной торговли товарами и услугами.

Основная цель ВТО – содействие беспрепятственной международной торговле, не допуская при этом злоупотреблений и отрицательных последствий. Во многих случаях это означает устранение барьеров, препятствующих торговле. То есть отдельные предприниматели, предприятия, ведомственные организации должны быть хорошо знакомы с нормами международной торговли и уверены в том, что эти нормы не изменяются резко и без предупреждения.

Поскольку тексты соглашений составляются и подписываются сообществом стран, участвующих во внешнеторговых отношениях, они часто вызывают значительные дебаты и споры. В связи с этим, вторая из основных функций ВТО заключается в том, чтобы служить своеобразным посредником в торговых переговорах.

Третьим важным аспектом работы ВТО является урегулирование споров. Часто стороны, вступающие в переговоры, преследуют разнообразные цели. Соглашения и контракты, включая те из них, которые были заключены после длительных переговоров при посредничестве ВТО, часто нуждаются в последующем толковании. Лучше всего решать спорные вопросы в установленном ВТО порядке,

основанном на взаимно согласованной юридической базе и обеспечивающем сторонами равные права и возможности.

Некоторые считают, что ВТО – это пакт с дьяволом (a pact with devil), поскольку государства должны не только подогнать нормативно-правовые акты под стандарты ВТО, но и применять ответные меры против других государств в соответствии и с разрешения ВТО.

Другие считают, что ВТО – мощная сила добра (the powerful force for good), т.к. ВТО либерализует мировую экономику, делает и сохраняет рынки открытыми, а также усиливает конкуренцию.

С одной стороны, ВТО – это обязательства по открытию рынков, снижение торговых барьеров, устранению препятствий на пути международной торговли товарами. Они ограничивают возможности правительств вмешиваться в рыночную экономику, деятельность экономических операторов и поддерживать национальных производителей.

Но с другой – ВТО разрешает применять меры, которые необходимы для стимулирования экономического развития или для защиты национальной промышленности. Т.е. они позволяют правительствам вмешиваться в деятельность экономических операторов с тем, чтобы обеспечить выравнивание конкурентных условий для обеспечения интересов национальных производителей на своем внутреннем рынке. Причем каждому мечу противостоит один или несколько щитов и наоборот. Таким образом, реальное значение любого обязательства можно установить только через определение результатов взаимодействия щита и меча в каждом конкретном случае.

Итак, прошло полгода, как Россия является членом Всемирной торговой организации. За это время поутихли страсти, наметились меры по защите российских производителей, стоит отметить, что в ВТО вступали не с закрытыми глазами, знали, какие отрасли могли пострадать больше всего (легкая промышленность, сельхозмашиностроение, нуждающееся в дополнительном стимулировании), какие потенциально должны дать дополнительные стимулы для развития (некоторые направления химической промышленности, производство удобрений и металлургия в целом).

Несмотря на то, что еще рано делать выводы о каких-либо потерях или плюсах от вступления России в ВТО, можно отметить некоторые тенденции торговой политики.

Наибольшее сокращение объемов производства грозит деревообрабатывающей и легкой промышленностям – на 6,74 и

4,35%, а также машиностроению – на 2,77%. В то же время наибольший рост ожидается в металлургии: цветной на 14,45 и черной на 3,63%, а также в химическом и нефтехимическом производстве – 2,05%.

Металлургическая и нефтяная отрасли - главные инициаторы вступления России в ВТО – по возможности обезопасили себя от ударов, проинструктировав переговорщиков сосредоточиться на соблюдении их интересов, другие же оказались не защищенными. Таким образом, иностранным банкам запрещается открывать филиалы в РФ, разрешаются только дочерние компании, страховые фирмы не смогут прийти на наш рынок еще несколько лет.

Российским металлургам откроются новые рынки и возможность поставок по более выгодным (нежели сейчас) условиям. Приятным может стать отмена поправки Джексона-Вэника, введенной США еще во времена СССР и ограничивающей торговлю с российскими компаниями. На самом деле еще рано говорить о каких-либо конкретных цифрах, пока не посчитаны потери от судебных разбирательств, штрафы, наложенные на российские компании, выручка от иностранных контрактов, в том числе тех, в отношении которых начаты антидемпинговые расследования, поэтому если из-за членства в ВТО наша металлургия перестанет подвергаться штрафам, то их доход увеличится. Большое значение для металлургических компаний будут иметь состояние мировой экономики и спрос на металлургию, но не стоит забывать, что большую часть доходов металлургов дает именно внутренний рынок. Кроме того, членство в ВТО упрощает доступ иностранных металлургических компаний на российский рынок, однако, ничего кардинального ожидать не стоит. Во-первых, зарубежная продукция была представлена и до вступления в ВТО (Китай и Украина), во-вторых, отечественные металлурги просто так не отдадут свой рынок, в-третьих, несмотря на низкую отпускную цену еще необходимо доставить продукцию до российских клиентов, что делает конечную цену сравнимой с отечественной, и наконец, у РФ остаются механизмы защиты своих производителей.

Что касается цен, что они меняться будут, но это связано не с ВТО, а с экономическими факторами внутри страны – изменение цен на сырье, материалы, услуги монополий и различных мер регулирования отрасли.

Накануне вступления в ВТО правительство РФ установило фиксированные пошлины на никель и медь (никель – 5%, нерафинированная медь – 10%), которые будут действовать 4 года после присоединения к ВТО, затем они должны быть отменены. Стоит

напомнить, что в России уже действовали нулевые пошлины на металлы в начале кризисного 2009 года для поддержки рентабельности производителей в период спада цен на сырье. Производители меди не обрадовались возвращению к фиксированным ставкам, это и понятно им выгоднее была гибкая ставка.

Горнодобывающая промышленность может получить выгоду от вступления в ВТО в смысле улучшения инвестиционного климата и привлечения иностранных инвестиций. В общем успех развития отрасли в рамках ВТО зависит от формирования четкой и последовательной государственной политики, подготовки, реализации и реформировании стратегий модернизации отрасли.

В наибольшем выигрыше от вступления в ВТО выиграют крупные экспортеры химического и крупнотоннажного химического сырья за счет устранения дискриминационных мер при реализации продукции за рубежом. Мелкие и средние предприятия, которые ориентированы на внутренний рынок, могут не выдержать конкуренцию с иностранными поставщиками из-за высоких издержек даже при высоких пошлинах на импорт. Особенно это касается производителей лакокрасочных материалов, резинотехнических изделий, бытовой химии, пластмасс. От этого выиграют потребители, которые смогут покупать качественные товары дешевле. Правительство должно поддержать химическую отрасль всеми возможными и разрешенными ВТО способами. Во-первых, обеспечить сырьем и оборудованием, создать систему доставки сырья с места добычи к перерабатывающим заводам, модернизировать и технологически перевооружить предприятия за счет снижения налогов на прибыль. Во-вторых, из-за того, что большинство российских химических и нефтеперерабатывающих заводов, работающих на экспорт, находятся далеко от границы, на них оказывает влияние неконтролируемый рост тарифов на железнодорожные перевозки, поэтому производители вынуждены отдавать предпочтения в сторону автоперевозчиков. Также из-за устаревших технологий около 70% себестоимости продукции составляет затраты на электроэнергию, поэтому необходимо субсидировать часть затрат на газ, энергоносители и железнодорожные тарифы. В-третьих, защитить производителей, приняв технический регламент «О безопасности химической продукции» для создания препятствий низкокачественного импорта из Китая. В-четвертых, поддержать импортозамещающие проекты малого и среднего бизнеса, субсидируя НИОКРы, снижая налоговые ставки.

Первые последствия вступления России в ВТО уже ощутил лесная промышленность. Снизились ставки на вывоз круглого леса с 25% до 5-15%, что в обозримом будущем приведет российских комбинатов к увеличению затрат на закупку сырья. Проблемы леспрома сильно отразятся на рынке бумаги и картона. Из-за незавершенного ввода новых мощностей по выпуску мелованных видов бумаги и уменьшения ввозных пошлин на эти товары, европейские компании будут активно ее продвигать на российский рынок. Также из Европы начнут поставлять картонную продукцию, т.к. целлюлозный картон, изготавливаемый отечественными заводами, дороже.

Больше всего вступления в ВТО опасалось машиностроение, однако они вовремя подсуетились – обратились к Правительству с просьбой о поддержки и защите. Первой мерой стало введение в сентябре прошлого года утилизационного сбора на импортные автомобили. Автопром всегда имел наибольшие привилегии среди всего машиностроения. С помощью этого сбора удалось не только предотвратить рост импорта, но даже его снизить (по данным ФТС только за первые осенние месяцы импорт по легковым автомобилям упал в количественном выражении на 19%, по грузовикам – на 44%). Однако, одного сбора мало автопром просит дополнительной поддержки, в 2013 году отечественные заводы смогут по необходимости инициировать новые антидемпинговые расследования. Кроме того, можно стимулировать обновление парка, корректировать ставки транспортного налога и ОСАГО в зависимости от возраста автомобиля, его экологического класса, что не идет вразрез с правилами ВТО. Также не стоит забывать о госзакупках, только теперь они носят рекомендательный характер.

Видя успех утилизационного сбора, его захотели производители сельскохозяйственной и дорожно-строительной техники, т.к. продажи отечественной сельхозтехники снизились. Однако, они имеют другие способы защиты: антидемпинговые и защитные расследования, субсидии на закупку отечественной техники в соответствии с правилами ВТО, возможность льготного лизинга и другие. Производителям комбайнеров удалось добиться первых результатов – ввод защитной пошлины (27,5%, действующая до июля 2013 года) на импорт комбайнеров в Таможенном союзе.

Отечественные вагоностроители предлагают ввести сбор совместно с масштабной программой утилизации вагонов. О необходимости поддержания отрасли заявили судостроители, предприятия энергомашиностроения и тяжелого машиностроения.

Вообще снижением пошлин и угрозой роста импорта можно объяснить любые проблемы отрасли, даже те, которые носят системный характер или появились задолго до вступления в ВТО. Принимая во внимание риски от ВТО, не стоит ожидать радикальных мер, как утилизационный сбор, но принятия в 2013 году протекционистских мер можно предвидеть.

Особому риску в связи с вступлением России в ВТО подвергается легкая промышленность. Главная потеря для отрасли – снижение импортных пошлин. За пару лет перехода нужно наладить господдержку легпрома, это вполне решается, если попытаться сохранить субсидирование процентных ставок по банковским кредитам в полном объеме, а также по кредиту на техническое перевооружение. Некоторые эксперты считают, что главная проблема не в льготах и субсидиях, а в доступности кредитов. Важнейшим механизмом поддержки является госзаказ. Постановлением правительства (№ 269 от 30.03.2012г.) принято решение об обязывающем использовании отечественной камвольной ткани при пошиве форменной одежды. Неплохо бы добиться, чтобы все федеральные структуры получали вещевое имущество из тканей только отечественных производителей. Не стоит забывать про технический текстиль, в производстве которого мы существенно отстаем. Россия добывает нефть и газ, и в тоже время не производит химические, синтетические, полиэфирные волокна, на которых стоит сегодняшняя легкая промышленность мира. Еще один важный фактор – это приход в отрасль молодых дизайнеров. За последнее время выросло производство всех видов тканей, все это доказывает, что при правильно выбранном оборудовании и ассортименте текстильная промышленность может быть конкурентной. А вот представители кожевенной и обувной отрасли обеспокоены, на них негативное влияние оказывают существенное снижение запретительных пошлин на вывоз кожевенного сырья, снижение импортных пошлин на обувь, а также невозможность субсидировать производство экспортных товаров.

Теперь коснемся сельского хозяйства, одного из самых больных вопросов при вступлении в ВТО. По условиям присоединения импортные пошлины на многие продовольственные товары сразу снизились: на поставляемую по квотам свинину — с 15 до 0%, а сверх квоты — с 75 до 65%, на живых свиней — с 40 до 5%, на молочные продукты — с 25 до 15%. В результате с сентября по ноябрь ввоз говядины, свинины, молока, масла и сыров вырос от 10 до 33,5% (информирует Минсельхоз). Институт конъюнктуры аграрного рынка

дает более впечатляющие цифры: импорт сухого молока за то же время увеличился на 216%, сухой сыворотки — на 89%, сыров — на 116%, а сливочного масла — на 136%. Подскочил и завоз растительного масла (50%), табачных изделий (33%) и алкоголя (35%) (протокол Минэкономразвития). Не смотря на то, что агросектор растет активнее, чем промышленность, ему еще далеко до полной продовольственной независимости.

Если говорить в общем, то за последние месяцы резкого роста объемов импорта в РФ в связи с вступлением в ВТО не наблюдается, и, не смотря на снижение таможенных пошлин на целый ряд товаров, это практически не сказалось на объеме платежей, взимаемых таможней. Во-первых, после вступления России в ВТО пошлины не сразу снижаются, а в течение нескольких лет (от 2 до 7 лет). Во-вторых, на суммарный объем взимаемых платежей влияет стоимость закупки, указанная в декларации, а не ставка пошлины. И наконец, увеличение объемов грузопотока.

И все-таки главная проблема – кадры. Вернемся к закону об утилизационном сборе с автомобилями, который противоречит национальному режиму, остановленному в рамках ВТО, получает, что международные обязательства не выполнены. Теперь предположим, что Европейские страны поддержат свой автопром и потребуют от РФ выполнение обязательств, в свою очередь Россия поддержит лоббистов, протолкнувших закон, и откажется от выполнения условий. Тогда возможно, что комиссия по разрешению споров ВТО признает правоту Европы и даст им право на адекватный ответ. В таком случае их ответ будет направлен не на российский автопром, который на внешнем рынке практически не присутствует, и не на повышение тарифов экспорта нефти и газа, а это будут химические, металлургические компании, и те некоторые, очень важные для России высокотехнологические производители. Таким образом, защищая других можно поставить под удар самые эффективные фирмы, поэтому тревожит отсутствие оперативного механизма по защите продукции от демпинга на российском рынке, как работать по правилам ВТО знают единицы. Также ощущается острая нехватка квалифицированных юристов, знающих международное право. Нет целевых программ для подготовки российского бизнеса и регионов. А ведь именно грамотные специалисты смогут обеспечить выигрыш России от вступления в ВТО.

Совершенствование концептуальных подходов к формированию внешней политики Азербайджана

В числе внешнеполитических приоритетов Азербайджана важное место занимает интеграция (в экономической, политической, социальной, культурной областях) в систему европейского сообщества, где представлены западные страны, а также в глобальное мировое политическое пространство. Включившись в эту систему, Азербайджан получает возможность еще более эффективно, безопасно и без потерь использовать свои ресурсы для обеспечения благосостояния своего народа. И в то же время это способствует интенсивному использованию в экономике страны передовых мировых технологий и иностранного капитала, развитию ненефтяного сектора.

В связи с этим появится перспектива, используя возможности Европейского Союза и США, реформировать внутри страны экономические, социальные и другие структуры, поднять их до уровня мировых стандартов. Поэтому сотрудничество с Европейским Союзом и другими международными финансовыми структурами – Всемирным банком, Международным валютным фондом, Всемирной торговой организацией, Европейским банком реконструкции и развития считается основным приоритетом внешней экономической политики Азербайджана.

На должном уровне представляя Западу свою важную геополитическую позицию в евразийском пространстве и богатые энергоресурсы, Азербайджан может и должен сохранить за собой статус государства-лидера Южного Кавказа. Успешное завершение при помощи и устойчивой поддержке со стороны Запада структурных реформ в экономике, достижение выгодной международной поддержки для вступления в мировое торгово-бизнес-пространство и выход на путь динамичного развития, продолжают оставаться важными приоритетами внешней политики.

В то же время в ряд внешнеполитических приоритетов Азербайджана входят также вопросы установления цивилизованных норм сосуществования, опирающихся на международные правовые нормы, принятие действенных мер по защите международных прав государства, обеспечение непосредственного участия международных

организаций, особенно таких структур, как ООН, ОБСЕ, НАТО, в обеспечении мира и безопасности на планете.

Азербайджан принимает активное участие в транснациональной мировой политике. Все происходящие события и развивающиеся в системе международных отношений тенденции оказывают непосредственное влияние на внутреннее и внешнее положение страны. Демонстрация ею единого стратегического подхода, а также участие в таких процессах, как глобализация и транснационализация мировой политики, региональная интеграция, транснациональная демократизация, либерализация и т.д. прослеживается и оценивается во всем мире. Поэтому и практические шаги в этом направлении, и правильное представление принятых мер на международной арене составляют один из главных приоритетов внешней политики. Если учесть, что США и страны Европейского Союза ныне строят свою внешнюю политику на демократической трансформации стран мира и каждая страна в системе международных отношений оценивается по ее отношению к демократическим ценностям, можно понять высокую значимость этого приоритета.

Для всех азербайджанцев мира Азербайджанское государство является точкой опоры, источником гордости, Родиной. Вот почему, как и внутри страны, защита проживающих в разных государствах мира азербайджанцев, принадлежащих им имущества и собственности, национальных и гражданских прав наших соотечественников как приоритетное направление находится в центре внимания внешней политики. В то же время проживающие в зарубежных странах азербайджанцы для Азербайджанского государства выступают как внешнеполитический ресурс в смысле влияния на события, происходящие в отдельных странах мира, регионах, на международной арене в целом. Сохранить и повысить возможности этих ресурсов, использовать их как и в наиболее полном обеспечении прав самих азербайджанцев, так и в защите интересов Родины является одним из очень важных приоритетов внешней политики.

К числу других приоритетов Азербайджана можно также отнести важную работу по систематизации и реализации региональных интересов. Например, наряду с урегулированием армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, Азербайджан должен решить и такие задачи: определить общую точку в пересекающихся и сталкивающихся интересах с Ираном, Россией и Туркменистаном и улучшить с ними отношения, продолжить развитие союзнических связей с Турцией, Украиной, Грузией и другими

странами региона, чьи стратегические интересы совпадают с Азербайджаном, приложить вместе с союзниками усилия к определению статуса Каспийского моря, реализации энергетических транспортно-коммуникационных проектов TRASEKA, Восток-Запад. Кроме того, исключительно продуманной и сбалансированной политики требуют от Азербайджана завоевание достойного места в международной и региональной интеграции, осуществляемой в евразийском пространстве, достижение максимальной защиты и обеспечение национальных интересов страны. В этом регионе очень сложная и противоречивая система отношений с СНГ во главе с Россией, с ОИК во главе с Ираном, с Объединением тюркоязычных государств под эгидой Турции, отдельно с Европейским Союзом, Китаем, США и другими странами-участниками (обо этом в следующих главах). Все это во внешних отношениях Азербайджана выдвигает на первый план в качестве особого приоритета проведение сбалансированной региональной политики. Сбалансированная региональная политика может стать самым важным гарантом для сегодняшней безопасности и будущей независимости страны.

Деятельность Азербайджанской Республики с 1994 года в рамках программы НАТО «Сотрудничество во имя мира» создала важную основу для развития его отношений с ведущими странами мира. В конце сентября 1998 года Генеральный секретарь НАТО Х.Солана в интервью, данном накануне визита в Азербайджан, заметил, что «Кавказский регион – это регион, где НАТО имеет прямые интересы»⁹⁰. Это еще раз подтвердило, что интересы Североатлантического альянса и Азербайджана в области развития взаимовыгодного сотрудничества и сохранения региональной безопасности полностью совпадают. Как видно, с вхождением Азербайджана как независимого государства в систему международных отношений, резко возросла и приобрела решающее значение роль внешнеполитической деятельности в урегулировании социально-экономических, политических вопросов, а также вопросов безопасности.

Следует заметить, что с обретением независимости все государства постсоветского пространства, в том числе и Азербайджан, определяя стратегию своего будущего развития, оказались перед серьезным выбором: они должны были или, как прежде, продолжать свою деятельность путем плановой экономики, опирающейся на социалистическую идеологию и общественную собственность, вновь

⁹⁰ Цит. по: Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана / А. Гасанов. - Баку : «Serq- Qerb», 2007. С. 322 .

создавая условия для идеологического и военно-политического противостояния в мире, или же, взяв за основу опыт стран, добившихся прогресса в экономическом, политическом и социальном областях, избрать курс свободной рыночной экономики, основанной на частной собственности, и приспособить ее к местным условиям. Всесторонние преимущества капиталистического мира, одержавшего победу над социалистическим лагерем в «холодной войне», подтолкнули вновь созданные государства к выбору именно второго пути.

Нынешнее международное положение Азербайджана делает невозможным открытое оказание им предпочтения какому-либо полюсу или направлению, обуславливает проведение сбалансированного и взвешенного политического курса, так как создавшаяся в мире к концу XX века резкая конкуренция геостратегических интересов, экономическая и военно-политическая ситуация создают для недавно добившихся суверенитета еще относительно слабых стран многочисленные проблемы в области проведения самостоятельной внешней политики. Имевшие в мире традиционные сферы влияния супергосударства и сообщества государств демонстрируют большую чуткость в вопросе выбора странами, не так давно завоевавшими независимость, модели развития, определения политических ориентиров в международной сфере. Это, с одной стороны, создает весьма много проблем для формирования молодыми государствами внешнеполитической стратегии, с другой же, – открывает благоприятные возможности маневрирования в проведении самостоятельной внешней политики.

В настоящее время экономическая, военно-политическая или идеологическая мощь хотя и является основным средством, регулирующим межгосударственные отношения, возрастающая опасность увеличения в мире количества стран, обладающих оружием массового уничтожения, в том числе ядерным, вынуждает крупные сверхдержавы и сообщества государств сохранять и оберегать политическое равновесие. По «теории политического равновесия», берущей начало еще от позднего средневековья, взаимосвязанность различных интересов не позволяет ни одному государству быть абсолютным гегемоном над другими и диктовать им правила поведения. Происходящие в военно-политической и экономической областях качественные изменения, наряду с национальными интересами, формируют у региональных государств имеющие более общее значение региональные интересы, а в глобальной форме – интерес сохранения во всем мире правопорядка и спокойствия.

Каждое независимое государство проводит внешнюю политику, отличающуюся присущими ему принципами и особенностями. Внутренняя политика государства направлена на его существование и деятельность как целостного организма на основе Конституции, созданной и принятой общим мнением народа, на непрерывное обеспечение материальных и духовных потребностей граждан, которых оно представляет во всех областях общественно-политической, экономической и духовной жизни.

Внешняя политика служит выполнению этих задач, а также обеспечению безопасной и благоприятной международной обстановки в целях претворения в жизнь на своей территории без постороннего вмешательства законодательной, исполнительной и судебной власти; взаимовыгодному сотрудничеству с отдельными странами, усвоению положительного международного опыта во всех сферах экономической, политической, социальной и культурной жизни; объединению усилий государств для ликвидации возникающих проблем и т. д. Говоря иными словами, политическая линия, возникающая из политических процессов и других поставленных задач внутри страны, определяет и обуславливает позицию государства в области международных отношений, а также направление, характер, принципы внешней политики.

В этом смысле внешнюю политику можно характеризовать как целенаправленную деятельность, вытекающую из основных задач внутреннего развития государства, направленную на создание системы согласованных отношений между национальными интересами страны и интересами внешнего мира на основе цивилизованных правил и норм сосуществования. Концептуальные основы, цели, принципы и главные особенности внешней политики независимого Азербайджанского государства отражены в принятой 12 ноября 1995 года Конституции и в основополагающих выступлениях Президента Гейдара Алиева⁹¹.

Азербайджан, обладающий со стратегической точки зрения выгодной, геостратегически важной позицией на стыке Европы и Азии, сохраняя во всех областях общественно-политической и духовно-культурной жизни свойственные ему особенности, вобрав в себя образованные из синтеза ценностей Запада и Востока качества, избрал линию интеграции в мировое сообщество. На пути реализации этого выбора Азербайджанское государство, с одной стороны, изучает

⁹¹ Allahverdiyev Q., Sultanzadə V. Heydər Əliyev və Şərqlə Q Allahverdiyev, V Sultanzadə. B.: Tural-Ə NPM., 2002. s 34.

мировой опыт и определяет модель своего экономического и политического развития, а с другой, – в соответствии с принятыми в международной сфере параметрами вступает в межгосударственные связи в целях защиты своих национальных интересов. И это вполне естественно, так как удовлетворение внутренних экономических, политических и духовных потребностей каждой страны требует создания и развития его двусторонних взаимовыгодных отношений со странами мира, проведения внешней политики, отвечающей национальным интересам.

Трансграничное сотрудничество в Европейском Союзе

Среди основных форм европейского регионализма особую роль играет трансграничное сотрудничество. Трансграничное сотрудничество — форма мирохозяйственной интеграции, получившая особое распространение в Европе⁹². Трансграничное сотрудничество способствует свободному перемещению товаров, услуг, капитала и людей.⁹³ Трансграничный регион — сопредельные пограничные территории государств, характеризующиеся определенным природным, экономическим, социокультурным, этническим единством.⁹⁴ В Западной Европе наиболее широкое распространение среди форм трансграничного сотрудничества получили еврорегионы⁹⁵, пограничное сотрудничество и международные транспортные коридоры. Путь к единой Европе проходит через пограничные территории, где наиболее отчетливо проявляются социокультурные рубежи⁹⁶.

Еврорегионы — приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др., создаваемые на основе принципов субсидиарности.⁹⁷ Функционирование еврорегионов осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством.

⁹² Le Bihan D. L'espace communautaire ou territoire de l'Union européenne / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 99 – 110.

⁹³ Приграничное сотрудничество Российской Федерации со странами дальнего и ближнего зарубежья: опыт, проблемы, перспективы. – (<http://www.oblves.orb.ru/books/prigr/soderg.htm>)

⁹⁴ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

⁹⁵ Sarge M.-N. De l'identité locale à l'identité européenne: une mutation? / M.-N. Sarge // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 61.

⁹⁶ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

⁹⁷ Поздняк В. Европа регионов, Европейская политика соседства и Беларусь: в поисках "дорожной карты" / В. Поздняк. – (<http://review.w-europe.org/9/1.html>)

Первые еврорегионы были созданы вдоль «позвоночного столба» или «хребта» западноевропейской цивилизации — исторического «рейнского коридора» от Италии до Нидерландов с тысячелетним опытом вольных городов.⁹⁸ Именно здесь еврорегионы стали наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества. На государственных границах Бельгии, Германии, Люксембурга, Швеции и Италии сформировались экономические «полюса роста» Лимбурга, Саара, Эльзаса, Лотарингии и других исторических областей. На территории этих еврорегионов расположены одна из столиц Европейского Союза — Страсбург и Маастрихт, где были заложены основы современной интеграции. За последние годы созданы десятки еврорегионов на границах стран ЕС и стран Центральной и Восточной Европы,⁹⁹ однако они пока не стали эффективной формой трансграничного сотрудничества.

В западноевропейских странах идея еврорегионов исторически использовалась для преодоления относительной социально-экономической отсталости приграничных регионов по отношению к центру.¹⁰⁰ В дальнейшем, по мере развития процессов европейской интеграции, еврорегионы стали рассматриваться как необходимый инструмент строительства Европейского Союза¹⁰¹. В настоящее время еврорегионам отводится важная роль в создании благоприятных условий для сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

В странах Западной Европы уже выработана система внутригосударственного согласования при вступлении новых территорий и общин в еврорегионы¹⁰². Поэтому местные органы власти принимают надлежащие решения самостоятельно. Центральные органы в лице различных министерств (экономики, юстиции, иностранных и внутренних дел) координируют их деятельность в соответствии с национальным законодательством.¹⁰³

⁹⁸ Шавров, В.Ф. Новые формы межгосударственного сотрудничества в Европе / В.Ф. Шавров. — (<http://www.rami.ru/publications/gorchakov/index.html>)

⁹⁹ Приграничное сотрудничество Российской Федерации со странами дальнего и ближнего зарубежья: опыт, проблемы, перспективы. — (<http://www.rami.ru/publications/index.html>)

¹⁰⁰ Declaration of Regionalism in Europe. — (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹⁰¹ Le Bihan D. L'espase communautaire ou territoire de l'Union europeen / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. — Rennes, 2006. — P. 99 – 110.

¹⁰² Wehling H.-G. Foederalismus und politische Kultur in der Bundesrepublik Deutschland / H.-G. Wehling // Landespolitik in Deutschland. Grundlagen – Strukturen. – Arbeitsfelder / Hrsg. H. Schneider, H.-G. Wehling. — Berlin 2006. — S. 87 – 106.

¹⁰³ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. — (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

Осуществление идеи ликвидации государственных границ в Европейском Союзе открывает приграничным регионам с многонациональным населением особые возможности и новые перспективы для всестороннего развития на основе взаимовыгодного сотрудничества¹⁰⁴. В результате естественного и непосредственного общения друг с другом формируется их европейское самосознание. Поэтому еврорегионы призваны осуществлять приграничное сотрудничество на основе принципа субсидиарности. Это защищает территориальную общину от чрезмерной бюрократизации.¹⁰⁵

В 1991 году было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве между федеральными землями Северный Рейн — Вестфалия и Нижняя Саксония (ФРГ) и Королевством Нидерланды. На основании этого документа в 1993 году было создан немецко-нидерландский Целевой союз «Европейский регион Рейн — Вааль», в состав которого вошли немецкие и нидерландские города и общины, сообщества общин и другие публично-правовые объединения (всего 45 юридических лиц).¹⁰⁶ Приграничное сотрудничество нового Целевого союза осуществляется в таких областях, как экономическое развитие, образование, транспортные коммуникации, территориальное планирование, культура и спорт, туризм и отдых, защита окружающей среды и утилизация отходов, охрана природы и уход за садово-парковыми ансамблями, социальная сфера, здравоохранение, защита от природных катастроф, телекоммуникации, общественная безопасность и порядок.¹⁰⁷

Еврорегион отдает приоритет одному блоку из наиболее острых проблем для индустриальных территорий - блоку экологических проблем, включая утилизацию отходов¹⁰⁸. Еврорегион имеет консолидированный бюджет, взнос в который зависит от численности населения входящих в Союз городов и общин¹⁰⁹. В 1996 году в Майнце было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве

¹⁰⁴ Abdelmalek A.-A. Cultures de l'espace: mono-territorialite et pluri-territorialite / A.-A. Abdelmalek // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 25.

¹⁰⁵ Declaration of Regionalism in Europe. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹⁰⁶ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

¹⁰⁷ Романов С. Еврорегиональное сотрудничество государств Центральной и Восточной Европы / С. Романов // Обозреватель. – 2000. – № 8. – С. 42.

¹⁰⁸ Le Bihan D. L'espace communautaire ou territoire de l'Union europeen / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 99 – 110.

¹⁰⁹ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

между федеральными землями Северный Рейн — Вестфалия, Рейнланд—Пфальц (Германия), регионом Валлония и Немецкоязычным сообществом Бельгии.¹¹⁰ Таким образом был создан прецедент, когда одно и то же территориальное сообщество может входить в разные еврорегионы. Данное соглашение направлено на более тесную консолидацию немецких и французских приграничных территориальных общин¹¹¹. Не случайно, в соглашении оговорена возможность присоединения к еврорегиону Французского сообщества Бельгии.

Рабочее сообщество муниципальных образований еврорегиона Эйфель — Арденны включает федеральную общину Прюм (ФРГ), город Св.Вит (Бельгия) и общину Клерф (Люксембург).¹¹² Членство в еврорегионе является открытым для всех без исключения других общин и коммунальных органов района Эйфель — Арденны. 15 февраля 1995 года был создан еврорегион СаарЛорЛюксРейн на основе образованного в 1988 году коммунального рабочего сообщества КОМРЕГИО.¹¹³ Штаб-квартира еврорегиона расположена в Люксембурге, но может быть перенесена по решению членов правления в любое другое место. Еврорегион осуществляет свою деятельность на территориях Великого Герцогства Люксембург, Лотарингии, земли ФРГ Саар¹¹⁴, западных районов земли ФРГ Рейнланд-Пфальц, а также районов Бельгии, граничащих с Великим Герцогством Люксембург. Среди целей и задач еврорегиона выделяются следующие: взаимный обмен опытом и информацией, особенно в части территориального планирования и реализации совместных проектов с учетом специфики приграничного сотрудничества; обмен информации о планировании и результатах осуществления коммунальных проектов; оказания своим членам консультативных услуг; представление проектов в соответствии с принципом субсидиарности; содействие обмену сотрудниками административного управления и повышения их квалификации в сфере приграничного сотрудничества; организации работы по

¹¹⁰ Бусыгина И.М. Новая роль регионов в Европейском Союзе (опыт земли Северный Рейн Вестфалия) / И.М. Бусыгина // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – №12. – С. 78 – 86.

¹¹¹ Mathieu N. Le local, l'un de des formes de l'identite europeenne / N. Mathieu // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 43 – 54.

¹¹² Романов С. Еврорегиональное сотрудничество государств Центральной и Восточной Европы. – С. 43.

¹¹³ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

¹¹⁴ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

укреплению в сознании проживающих на территории еврорегиона населения идеи о необходимости приграничного сотрудничества.¹¹⁵

Приграничное сотрудничество распространяется на все сферы деятельности, входящие в компетенцию коммунальных органов власти. Членом еврорегиона может стать любая административно-территориальная единица, другие местные коммунальные организации, если они заявят о своем согласии с его целями. Высшим органом еврорегиона является Генеральное собрание (Совет еврорегиона). Число представителей устанавливается по численности населения территории. Количество жителей в 20 тысяч человек дает право на одного представителя. Однако общее число представителей не может быть более четырех человек. Ведущий союз на коммунальном уровне или аналогичное объединение местных властей может назначать до десяти представителей. Совет еврорегиона несет ответственность по всем вопросам в соответствии с принятым Уставом.¹¹⁶

Правительства Германии, Франции, Люксембурга и Швейцарии в 1996 г. подписали Соглашение о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и органов местного управления.¹¹⁷ Впервые с учетом многолетнего опыта функционирования локальных еврорегионов были унифицированы правила сотрудничества для обширной территории, включающей федеральные земли Баден-Вюртенберг, Рейнланд-Пфальц и Саар (Германия), регионы Эльзас и Лотарингия (Франция), союз коммун (Люксембург) и кантоны Солер, городской и сельский Базель, Агрови и Юра (Швейцария)¹¹⁸. Цель данного соглашения заключается в облегчении и упрощении приграничного сотрудничества территориальных сообществ и органов местного самоуправления четырех европейских стран с учетом внутреннего законодательства и международных обязательств¹¹⁹. В соглашении рассмотрены правовые условия различных форм сотрудничества, включенный в Европейскую рамочную конвенцию

¹¹⁵ Declaration of Regionalism in Europe. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹¹⁶ Scott J. Inducing cooperation: can euroregions function as bridges between complex boundaries / J. Scott. – (<http://www.indepsocres.spb.ru/texts/scott>)

¹¹⁷ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ или властей. – (http://www.centis.bsu.by/rus/info/euroreg-21_-93.pdf)

¹¹⁸ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

¹¹⁹ Le Bihan D. L'espace communautaire ou territoire de l'Union europeen / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 99 – 110.

1980 года. Можно сказать, что создан самый крупный западноевропейский полигон для совершенствования принципов регионализма на континенте¹²⁰.

Опыт создания еврорегионов в западноевропейских странах свидетельствует о поэтапности этого процесса, тщательного экономико-правового обоснования на пути к созданию общеевропейского дома.¹²¹ После падения «железного занавеса» началось продвижение еврорегионов на восток континента. За последние годы созданы десятки еврорегионов на границах стран ЕС и стран Центральной и Восточной Европы, однако они пока не стали эффективной формой трансграничного сотрудничества, что обусловлено рядом причин. На Западе еврорегионы имеют консолидированный бюджет и получают дополнительное финансирование от ЕС, тогда как в Восточной Европе они испытывают большие трудности при формировании общего бюджета и имеют ограниченные делегированные полномочия при решении вопросов делового сотрудничества¹²².

В 1994 году был создан еврорегион «Ныса», включивший приграничные районы и гмины Чехии, Германии и Польши.¹²³ В рамочном соглашении о сотрудничестве выделяются следующие направления совместной деятельности: сотрудничество в области территориального планирования; улучшение состояния окружающей среды; подъем развития экономики и выравнивание жизненных стандартов; строительство и развитие инфраструктуры в соответствии с приграничными потребностями; сотрудничество в аварийных ситуациях; туризм и культурный обмен; воздействие на улучшение межчеловеческих отношений; сотрудничество в гуманитарной и социальной областях; рассмотрение жалоб граждан.

Таким образом, исходя из положений Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве,¹²⁴ в еврорегионах на востоке континента делается упор на создание широкой «инфраструктуры» европейской интеграции, включая права

¹²⁰ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

¹²¹ Mathieu N. Le local, l'un de des formes de l'identite europeenne / N. Mathieu // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 43 – 54.

¹²² A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

¹²³ Declaration of Regionalism in Europe. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹²⁴ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ или властей. – (<http://www.centis.bs.u.by/rus/info/euroreg-21-93.pdf>)

человека¹²⁵. К наиболее крупным еврорегионам, которые могут быть рассмотрены как классические примеры, также относятся «Баварский лес — Богемский лес/Шумава» (Германия, Австрия, Чехия 1994), «Эльба-Лаба» (Германия, Чехия 1992), «Маас-Рейн» (Германия, Бельгия, Нидерланды 1976), «Померания» (Дания, Германия, Польша, Швеция 1995) и «ТриРена» (Германия, Франция, Швейцария 1995).¹²⁶

Еврорегион «Померания» — один из таких трансграничных регионов, связывающий не только Центральную и Восточную Европу, но и Скандинавию. В него входят немецкие и польские, а с февраля 1998 г. еще и шведские области. С развитием европейской интеграции постепенно восстанавливаются западно-восточные связи, равно как и связи между севером и югом¹²⁷, исторически сложившиеся на территории еврорегиона «Померания». «Померания» — это название одной из исторических польских провинций. Соглашение об образовании еврорегиона «Померания» было подписано 15 декабря.¹²⁸

1995 г. в польском городе Щецин. В еврорегион вошли 9 районов и городов земли Мекленбург-Предпомерания, 3 района и один город земли Бранденбург (ФРГ), а также Целевой союз польских гмин и городов (54) Западного Поморья и г. Щецин. Сегодня «Померания» осуществляет свою деятельность на трехсторонней основе. В еврорегион входят 6 немецких территорий, 100 гмин и 8 повятов Западно-Поморского воеводства Польши и 33 шведские коммуны.¹²⁹ Основная цель еврорегиона «Померания» заключается в обеспечении планомерного и сбалансированного развития территорий, заинтересованных в сближении и сотрудничестве¹³⁰. Приоритетными направлениями сотрудничества являются взаимодействие в области пространственного планирования, создание сопоставимых полицентрических городских систем и поселковых структур, развитие мультимодальности транспортных систем и модернизация транспортной инфраструктуры, развитие координационных связей в сфере науки и информации, сохранение общего духовного и

¹²⁵ Mathieu N. Le local, l'un de des formes de l'identite europeenne / N. Mathieu // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 43 – 54.

¹²⁶ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

¹²⁷ Le Bihan D. L'espase communautaire ou territoire de l'Union europeen / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 99 – 110.

¹²⁸ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

¹²⁹ Крылов К. Фарш невозможно повернуть назад: глокальная политическая логика в действии / К. Крылов. – (<http://www.apn.ru/opinions/article19811.htm>)

¹³⁰ Штепа В. Вперед к конфедерации / В. Штепа. – (<http://www.apn.ru/opinions/article17378.htm>)

культурного наследия¹³¹. Перспективы развития еврорегиона «Померания» связаны с реализацией «Оперативной программы Цель 3 “Европейское территориальное сотрудничество” — “Трансграничное сотрудничество” немецких земель Мекленбург-Передняя Померания/Бранденбург и польского Западно-Поморского воеводства на 2007–2013 годы» («ИНТЕРРЕГ IVA»)¹³².

Программа, предусматривающая сотрудничество лишь немецкой и польской сторон (без участия шведских партнеров), призвана содействовать равномерному и сбалансированному развитию территорий посредством трансграничного сближения населения, предприятий и институтов¹³³.

Другой еврорегион, ТриРена, складывается в районе Верхнего Рейна на пограничье Германии, Франции и Швейцарии.¹³⁴ Эта разорванная между государствами территория начинает постепенно стягиваться благодаря комплексу мер, направленных на упрочение связей. Важное место в нем отводится туризму. В результате трехсторонних усилий разработана общая стратегия рекламы «Три страны - четыре города - одна поездка»,¹³⁵ открыты школы по изучению иностранного (французского или немецкого) языка для преодоления культурно-языковых барьеров, выпущен единый путеводитель по музеям региона, ведется строительство паромной переправы через Рейн для велосипедистов и пешеходов, соединяющей Францию и Германию, налаживается кооперация между конгресс-центрами Страсбурга, Базеля и Фрайбурга, восстанавливаются памятники истории и культуры.

Совместные проекты финансируются странами-участницами из бюджетов разных уровней: нижнего (местные общины), среднего (немецкие земли, французские департаменты, швейцарские кантоны) и высшего (центральные правительства). Значительные средства на реализацию проектов выделяет ЕС. Как упоминалось ранее, в 1991 г. была утверждена специальная общеевропейская программа

¹³¹ Mathieu N. Le local, l'un de des formes de l'identite europeenne / N. Mathieu // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 43 – 54.

¹³² Declaration of Regionalism in Europe. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹³³ Le Bihan D. L'espace communautaire ou territoire de l'Union europeen / D. Le Bihan // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. – Rennes, 2006. – P. 99 – 110.

¹³⁴ Declaration of Regionalism in Europe. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/DR_GB.pdf)

¹³⁵ European Regions and European Funding. Improving access, efficiency, and value for money. – (http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/AER-ARE-VRE-Dossier/2011/2011_02_02_Funding_Survey_Report_EN_Final_2_.pdf)

«ИНТЕРРЕГ», предусматривающая оказание финансовой поддержки межрегиональному сотрудничеству¹³⁶.

Таким образом, можно сказать, что центрально-европейские страны наиболее полно включились в систему европейского регионализма, полностью используя свое центральное положение. Сглаживание диспропорций происходит не за счет перекачки средств из центра в периферию, а за счет развития отдаленных регионов и реализации их собственного потенциала. В данный момент наиболее успешно задействованы в трансграничном сотрудничестве приграничные территории Германии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Швейцарии и некоторых других в силу особенностей исторического развития этих земель.

¹³⁶ A Region's Handbook of Understanding and Implementing. –
(http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Handbook.pdf)

Международные маркетинговые коммуникации

Маркетинговая коммуникация предполагает наличие источника сообщения, целевой аудитории и средств обмена информацией.

В качестве источника сообщения (или коммуникатора) выступает некоторая фирма, осуществляющая необходимые ей коммуникации. Она определяет цели коммуникации, разрабатывает сообщения и кодирует их для передачи предполагаемой целевой аудитории на конкретном внешнем рынке. При этом кодирование может быть поручено как соответствующему подразделению фирмы, так и некоторому независимому посреднику.

Закодированное сообщение доводится до целевой аудитории на выбранном внешнем рынке. В результате осуществляется передача сообщений. Как правило, существует несколько подобных сообщений, принадлежащих к разным коммуникаторам, которые конкурируют между собой. Это создает определенные помехи при передаче таких сообщений, что принято называть шумом.

Получив сообщение коммуникатора, коммуникант (потребитель) проводит декодирование сообщения. Этот процесс предполагает:

- ознакомление с сообщением (осведомленность);
- истолкование и оценку (понимание) сообщения;
- сохранение в памяти (запоминание) сообщения.

Благодаря декодированию сообщения потребитель получает некоторое восприятие реально описываемого объекта. Безусловно, коммуникатор хотел бы, чтобы это восприятие соответствовало целям коммуникации. Насколько оно им соответствует, коммуникатор и стремится оценить благодаря обратной связи. При этом одним из наиболее часто используемых подходов оценки эффективности коммуникаций является установление степени осведомленности, понимания и запоминания передаваемых сообщений [2].

Процесс международной коммуникации состоит из семи основных элементов: источник информации – фирма-экспортер, кодирование, канал передачи информации, расшифровка сообщения, получатель, обратная связь, помехи. Но в международном маркетинге процесс коммуникации не сводится к простому отправлению сообщения получателю через средства коммуникации.

Стадии процесса коммуникации находятся в разной культурной среде, что усложняет весь процесс коммуникации на зарубежном рынке. Так, само сообщение кодируется в культурной среде страны-экспортера А, а расшифровка его осуществляется в другой культурной среде, а именно в среде покупателя В. Наличие серьезных различий в культурах часто приводит к непониманию между получателем сообщения и его источником. Мероприятия по международной коммуникации могут потерпеть неудачи по ряду причин:

- сообщение может не дойти до потребителя из-за несоответствия возможностей средств массовой информации необходимым требованиям;
- сообщение может быть получено целевой аудиторией, но не правильно понято ею из-за культурных различий;
- сообщение может дойти до целевой аудитории и быть правильно истолковано, но не иметь эффекта из-за того, что фирма неправильно оценила ожидания и нужды потребителей [1].

В процессе коммуникации каждый из семи элементов может повлиять на конечный результат, так как ошибки могут быть допущены в любом из них. Так, информация о продукте, которую экспортер хочет донести до потребителя, должна быть полезной и отражать потребности этого рынка. Однако нередко представления фирмы о нуждах потребителей не совпадают с реальными. Это относится, в первую очередь, к тем, кто полагается на собственную интуицию, а не на тщательное исследование рынка. Некоторые считают, что если товар продается в своей стране, то будет продаваться и в другой. Таким образом, если неправильно определены потребности рынка, то весь процесс коммуникации терпит крах, даже если остальные стадии были выполнены идеально.

Для того чтобы сообщение дошло до потребителя, необходимо правильно выбрать каналы передачи информации. Проблемы существующих средств передачи информации, как правило, заключаются в затруднении, а иногда и невозможности достижения информацией целевого рынка. Проблема ограниченных возможностей средств массовой информации затрудняет осуществление процесса коммуникации на этой стадии.

Такие ошибки, как применение телевизионной рекламы, в то время как лишь малый процент потенциальных потребителей смотрит телевизор, или использование печатных средств массовой информации как канала передачи сообщения потребителям,

большинство из которых не умеет читать, являются наиболее яркими примерами неправильного выбора канала передачи информации.

Обратная связь в процессе коммуникации является важным индикатором действенности и эффективности всех остальных ступеней процесса. Хорошо организованная система обратной связи позволяет компании исправить свои ошибки прежде, чем она понесет серьезный ущерб.

В добавление к вышеперечисленным проблемам такое явление, как помехи, может существенно снизить эффективность коммуникации. К помехам относятся такие внешние воздействия, как реклама конкурентов, другие продавцы и путаница, которые могут ухудшить результат, ожидаемый от коммуникации. Помехи – это разрушительные воздействия на процесс коммуникации извне, которые могут возникнуть на любом этапе и часто не подвластны контролю [1].

Таким образом, очень важно предусмотреть все детали при разработке процесса коммуникации, потому что малейшая ошибка на одном из этапов может плохо отразиться на конечном результате.

При разработке международной стратегии продвижения продукции на иностранный рынок фирмы с успехом используют приведенную модель процесса коммуникации, так как это гарантирует, что возникающие проблемы будут находиться под контролем фирмы, и она сможет контролировать свои действия по ходу процесса коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвейчук Л.И. Международный маркетинг / Редактор: Ильин А.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/Mezshd_2/page0017.asp
2. Международный маркетинг : учеб. пособие / И.Л. Акулич. - Мн. : Выш. шк., 2006. - 544 с.
3. Сейфуллаева М. Э. Международный маркетинг: Учебник. - М.: Юнити-Дана, 2012. - 320 с.

Культурные левые в интеллектуальном дискурсе Северной Америки

В XX веке американский и канадский коммунизм развивался в условиях мощного интеллектуального влияния со стороны Советского Союза. В подобной ситуации лидеры Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки не имели иной альтернативы кроме копирования тех тактик и стратегий, которыми пользовались советские коммунистические лидеры. Подобная ситуация была неизбежной в силу той сталинизации, которую КПСША пережила в 1930-е годы. В подобной ситуации совершенно естественно, что в более поздней интеллектуальной традиции американского коммунизма, даже в работах такого оригинального интеллектуала как Филип Боноски доминировали идеологически выверенные клишированные утверждения о партии («коммунистическая партия – это самовыражение одного, и только одного, класса... она – орудие класса, с помощью которого он должен прийти к власти... чтобы приступить к строительству социализма, а затем коммунизма. Партия – исторически сложившаяся сила, пребывающая в постоянном движении вперед. Она монолитна по форме и демократична по содержанию»¹³⁷) и ее ведущей роли в развитии литературы. Именно поэтому, ведущие политики КПСША не только были партийными вождями, но, поддавшись примеру советских лидеров, монополизировали роль ведущих интеллектуалов-гуманитариев – историков и литературоведов. Наиболее яркой фигурой подобного плана среди американских коммунистов являлся Уильям Фостер, который на протяжении многих лет не только руководил партией, но и позиционировал себя в качестве интеллектуала.

Кроме этого, гипертрофированную оценку получил и марксизм-ленинизм, который воображался как «источник силы партии и рабочего класса»¹³⁸. Американские левые авторы тоже были склонны абсолютизировать роль марксизма, догматически видя в нем

¹³⁷ Боноски Ф. Тридцатые годы в американской культуре // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 82 – 100. Bonosky Ph. The “Thirties” in American Culture / Ph. Bonosky // Political Affairs. – 1959. – May.

¹³⁸ Каштан У. Новый курс для Канады. – С. 24, 49.

«теоретическое руководство к действию»¹³⁹. Подобной идеологизации подверглись и другие направления в философии, в частности, усилиями М. Вартофски¹⁴⁰, критический материализм, что стало своеобразным политическим кодом для восприятия американских левых как «своих» их советскими идейными вдохновителями. Подобные идеологические реверансы в сторону московских кураторов были характерны для идеологии канадского коммунизма, хотя в этом можно видеть не только проявление интеллектуальной зависимости от советской модели коммунистической идеологии. Наличие нарративов, о которых речь шла выше, в политической программе канадского коммунизма указывает не только на чрезвычайно высокий уровень его идеологизации, но свидетельствует также и о мощной работе политического воображения, связанного с формированием новой, особой политической – преимущественно сниженной до уровня партии, верности ей и лояльности выдвигаемой ею идеологии – идентичности.

Концепция развития американской литературы (и истории США в целом), предложенная У. Фостером, отличалась значительным уровнем идеологизации. По мнению У. Фостера, культура в американской истории всегда была не только «оружием в классовой борьбе», но «средством буржуазии для утверждения классового господства». Подобной культуре У. Фостер противопоставлял, по его мнению, единственно правильную культуру, которая существовала в социалистических странах. При этом У. Фостер, декларируя верность партии принципам и ценностям свободы («партия стремится развивать максимум свободы в области художественного выражения»), фактически отрицал право интеллектуалов на свободные научные и литературные занятия, полагая, что «основная задача художников коммунистов и демократов слиться с главными творческими устремлениями народных масс». Уильям Фостер открыто подчеркивал необходимость идеологизации американской литературы, полагая, что «коммунисты должны обогащать культуру марксистским мировоззрением и распространять его в массах»¹⁴¹.

¹³⁹ Данэм Б. Философские размышления / Б. Данэм // Современная прогрессивная философская и социологическая мысль в США / общ. ред. В.В. Мшвениеридзе, А.Г. Мысливченко; послесл. В.В. Мшвениеридзе; пер. с англ. Е.А. Беляев и др. – М., 1977. – С. 155 – 160.

¹⁴⁰ Вартофский М. К критическому материализму / М. Вартофский // Современная прогрессивная философская и социологическая мысль в США / общ. ред. В.В. Мшвениеридзе, А.Г. Мысливченко; послесл. В.В. Мшвениеридзе; пер. с англ. Е.А. Беляев и др. – М., 1977. – С. 202 – 220.

¹⁴¹ Фостер У.З. Элементы народной культурной политики / У.З. Фостер // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 21 – 31.

Таким образом, лидеры КПСША фактически выступали за перенос на американскую почву советской модели управления и контроля над литературой, то есть проповедовали ее унификацию, последовательную идеологизацию и превращение в один из инструментов политического управления, контроля над различными социальными группами, в первую очередь – над представителями интеллектуального сообщества.

Позднее эстафета партийной идеологизации и индоктринизации американской культуры перешла к Гэсу Холлу. Гэс Холл также был склонен к преимущественно политическим и идеологически выверенным интерпретациям американской культуры. Гэс Холл, как и другие коммунистические идеологи и теоретики, выделял культуру угнетенных и культуру угнетателей, полагая, что последняя, будучи «буржуазной культурой», идет «по пути дегуманизации»¹⁴². Во время работы XXII Национального съезда Коммунистической партии США Гэс Холл указывал на то, что «партия должна уделять больше внимание работе в области культуры и искусства»¹⁴³, что фактически стало призывом к идеологизации последних и их последовательной политизации. Поэтому, культура в целом и литература в частности воспринимались им как средства политической и классовой борьбы. Гэс Холл полагал что культура и литература могут быть использованы для борьбы против расизма, антикоммунизма, что будет содействовать увеличению влияния марксизма.

Среди американских писателей XX века было немало авторов, которые придерживались левых политических взглядов. Путь к левым идеям для них был различным, но общим было то, что многие пережили увлечение коммунизмом в 1930-е годы, когда в США «зарождалась народная культура, вдохновляемая рабочим классом, которым нередко руководила или оказывала большое влияние коммунистическая партия». Филип Боноски указывал на неизбежность актуализации в американской литературе марксизма («марксизм – не произвольная выдумка... коммунизм возникает неизбежно благодаря действию объективных и реальных сил внутри капиталистической системы»¹⁴⁴), значения социального фактора, идей «классовой борьбы и расизма». Другим фактором, по его мнению, являлось существование в США «буржуазной власти, которая зиждется на угнетении и эксплуатации». Среди факторов, которые

¹⁴² Холл Г. Из выступления на Конференции, состоявшейся 5 – 6 мая 1973 года / Г. Холл // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 217 – 221.

¹⁴³ Рабочий класс – ведущая сила во всенародной борьбе с кризисом. – С. 93.

¹⁴⁴ Боноски Ф. Тридцатые годы в американской культуре. – С. 88 – 89.

содействовали политизации американской литературы и активизации левых тенденций, как полагал Ф. Боноски и другие коммунистические деятели США, играло участие США в войне во Вьетнаме¹⁴⁵ – «грязной войне»¹⁴⁶, «самой непопулярной войне в истории нашей страны»¹⁴⁷ и «войне, которую американский империализм оказался не в состоянии выиграть»¹⁴⁸. В этом контексте возникновение и активизация левых тенденций в американской литературе были явлением в значительной степени успешным, истоки которого, вероятно. Следует искать в тех культурных и интеллектуальных трансформациях, которые пережили США в XX столетии.

Особую роль в развитии марксистской критики США играл Малколм Каули, которые внес значительный вклад в советизацию интеллектуального и культурного пространства Америки. В отличие от других американских левых, которые предпочитали рассматривать современную литературу, М. Каули распространил марксистские, идеологически выверенные интерпретации на историю американской литературы. В частности, определенной советизации и интеграции в идеологически выверенный канон его усилиями был подвергнут Натаниэль Готорн¹⁴⁹, а также афроамериканские писатели¹⁵⁰. Возникновение левых тенденций в американской литературе М. Каули связывал с чувством ужаса, который испытывали некоторые американские авторы – «не специфического ужаса перед каким-то одним событием, не перед атомным оружием, тоталитарными правительствами, ограничением личных свобод, а общее отчаяние в связи с пятисотлетними итогами прогресса»¹⁵¹. В подобном контексте было заметно стремление М. Каули и других левых интеллектуалов в

¹⁴⁵ Боноски Ф. Дети Америки. Несколько штрихов к портрету общества / Ф. Боноски // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 519 – 530. Существует и другая версия перевода. См.: Боноски Ф. Пасынки Америки / Ф. Боноски / пер. с англ. П. Гурова // Запад вблизи. Современная документальная проза / сост. Е. Стояновской. – М., 1982. – С. 639 – 661.

¹⁴⁶ Холл Г. Государство на службе империализма. – С. 106.

¹⁴⁷ Холл Г. Международные позиции американского империализма. – С. 77.

¹⁴⁸ Холл Г. Война, которую американский империализм оказался не в состоянии выиграть / Г. Холл // Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм / Г. Холл / отв. ред. Н.В. Мостовец; пер. с англ. Н.В. Михайлова, Д.Д. Муравьева, Д.А. Шарифа. – М., 1974. – С. 122 – 129.

¹⁴⁹ Каули М. Готорн в уединении / М. Каули // Каули М. Дом со многими окнами / М. Каули / предисл., сост. Р. Орловой; коммент. Б. Гиленсона; ред. М. Тугушева; пер. с англ. – М., 1973. – С. 13 – 45.

¹⁵⁰ Каули М. Время островов / М. Каули // Каули М. Дом со многими окнами / М. Каули / предисл., сост. Р. Орловой; коммент. Б. Гиленсона; ред. М. Тугушева; пер. с англ. – М., 1973. – С. 152 – 193.

¹⁵¹ Каули М. «Новая проза»: уютная комната в Бедламе / М. Каули // Каули М. Дом со многими окнами / М. Каули / предисл., сост. Р. Орловой; коммент. Б. Гиленсона; ред. М. Тугушева; пер. с англ. – М., 1973. – С. 194 – 209.

США позиционировать коммунизм как естественное следствие американской интеллектуальной и культурной истории, поставив под сомнения обвинения в искусственности и исключительно советском влиянии.

Часть левоориентированных интеллектуалов в США придерживалась в значительной степени советизированных и, как следствие, идеологически выверенных интерпретаций, что, например, нашло свое отражение и на развитии американской историографии, в рамках которой существовали левые тенденции. Среди левоориентированных историков выделялся Пол Кроссер, который занимался социальной историей, изучением истории и особенностей социального, политического и экономического положения неравноправных, угнетенных групп населения. Анализируя их статус в рамках различных обществ прошлого, П. Кроссер полагал, что «подлинную историю» такие группы могут получить исключительно в результате социального освобождения¹⁵². К социальной истории близки и некоторые исследования Герберта Аптекера¹⁵³, который не только занимался проблемами истории негров, но и полемизировал со своими оппонентами, приписывая им отсутствие научной методологии. Подобные интерпретации в значительной степени носили идеологически выверенный характер, свидетельствовали о значительном методологическом влиянии со стороны советской историографии, что содействовало определенной изоляции американских левых авторов, которая в дальнейшем переросла в маргинализацию.

Американские левые интеллектуалы прилагали значительные усилия, направленные на идеологизацию американской культуры. Виктор Джером подчеркивал не только фрагментарный характер и неравные условия развития для различных течений в американской культуре («писатели, не занятые производством массовой культуры, были лишены средств к существованию, возможности публиковаться»), но и указывал на необходимость максимальной и скорейшей идеологизации литературы («мы не можем плестись в хвосте. В борьбе на культурном фронте необходимы высокие темпы»), полагая, что только писатели-коммунисты в состоянии

¹⁵² Кроссер П. Социология истории / П. Кроссер // Современная прогрессивная философская и социологическая мысль в США / общ. ред. В.В. Мшвениеридзе, А.Г. Мысливченко; послесл. В.В. Мшвениеридзе; пер. с англ. Е.А. Беяев и др. – М., 1977. – С. 11 – 25.

¹⁵³ Аптекер Г. Кого следует винить за кризис городов: два комментария / Г. Аптекер // Современная прогрессивная философская и социологическая мысль в США / общ. ред. В.В. Мшвениеридзе, А.Г. Мысливченко; послесл. В.В. Мшвениеридзе; пер. с англ. Е.А. Беяев и др. – М., 1977. – С. 38 – 59.

отразить в своих произведениях подлинную жизнь народа. При этом он признавал и наличие ошибочных интерпретаций, догматизма в позиции американских коммунистов в отношении литературы, особенно – творчества писателей, которые не принимали коммунистические взгляды¹⁵⁴.

Аналогичные настроения были характерны и для текстов Ф. Боноски, полагавшего, что КПСША играет некую мессианскую роль, связанную с формированием «нового общества, новой цивилизации»¹⁵⁵. Подобные интеллектуальные маневры американских левых носили в большей степени вынужденный, чем добровольный характер. К 1950-м годам КПСША была преимущественно советизированной партией, которая пребывала в состоянии зависимости (в том числе – и интеллектуальной) от СССР. Попытки сформировать имидж Коммунистической партии как истинно демократической особыми успехами не увенчались и в подобной ситуации коммунистически ориентированные интеллектуалы оставались одним из течений в культурной жизни США, формирование которого было различным.

Томас Макграт в одном из своих интервью также подчеркивал естественность коммунизма для американской культурной среды, указывая на то, что к коммунистическим идеям пришел, учась в колледже, где было много политических «группировок». Среди политических групп американского студенчества им выделялись «социалисты разных уклонов, коммунисты»¹⁵⁶. Томас Макграт, хотя и имел связи с коммунистами, в большей степени тяготел к марксизму, подчеркивая, что «марксизм следует ценить хотя бы за то, что он открыл раннее неизвестную сторону производства и производственных отношений, и эта сфера чрезвычайно важна для поэта, марксист он или не марксист... мне думается... пишет ли поэт открыто политическую поэзию, нет ли... представление о марксизме иметь необходимо». Несмотря на то, что Т. Макграт подчеркивал свои связи с коммунистами, его отношения с одним из ведущих коммунистических журналов «New Masses» были не идеальными: на протяжении длительного времени журнал его не печатал, а позднее стал одним из его ведущих критиков и оппонентов, негативно

¹⁵⁴ Джером В. Идти навстречу / В. Джером // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 32 – 44.

¹⁵⁵ Боноски Ф. Тридцатые годы в американской культуре. – С. 94.

¹⁵⁶ Макграт Т. Интервью / Т. Макграт // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 78 – 88.

восприняв его идею, что может существовать собственно поэзия и поэзия политическая. В этой ситуации коммунистические радикалы выступали за полную политизацию творчества в то время как левые интеллектуалы стремились к большей творческой свободе.

Политическая роль марксистской критики в США неоднократно подчеркивалась левыми интеллектуалами, в частности – Гейлордом Лероем. Рассматривая литературную критику Г. Лерой подразделял ее на марксистскую и немарксистскую. Марксистская критика рассматривалась как единственно верная и правильная по той причине, что якобы «марксизм нам дает не только средство понимания общества, но и необходимое теоретическое оснащение». В подобной ситуации социалистический реализм, как метод, основанный на марксизме и выражающий «уверенность в силу человека социализма», также наделялся американскими левыми критиками всеми возможными добродетелями. Именно марксизм, как полагали, американские левые дает единственную возможность научного анализа американской капиталистической системы как «социального строя, утратившего ключ от собственного будущего и накопившего огромные средства уничтожения, чтобы помешать другим странам найти свой ключ»¹⁵⁷.

Столь ортодоксальные интерпретации марксизма, придание исключительно социалистическому реализму статуса единственно правильного литературного метода сыграл негативную роль в развитии американских левых, содействуя как их интеллектуальной изоляции, так и последовательной маргинализации, которая в большей степени стала очевидной в 1990-е годы в связи с распадом СССР и общим кризисом, ослаблением коммунистической идеологии. Лишенные моральной и финансовой поддержки американские коммунисты, которые в предшествующий период сами лишили себя возможности маневра, встав на путь идеологической и политической ортодоксии, подверглись значительной маргинализации. Излишняя идеологизация не позволила им успешно адаптироваться к новым условиям, и ответственность за столь глубокое интеллектуальное падение лежала именно на ортодоксальных идеологах 1960 – 980-х годов.

О необходимости идеологизации и политического служения со стороны литературы писал и американский марксистский критик Сидни Финкельстайн, который подчеркивал, что в том случае, если

¹⁵⁷ Лерой Г. Марксизм и современная литература / Г. Лерой // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 117 – 182.

«писатель становится на сторону рабочего класса, марксизма, движения за социализм, его роль как творца в основе остается прежней, но содержание ее меняется»¹⁵⁸. Сидни Финкельстайн содействовал и советизации американского интеллектуального пространства, перенося социально и идеологически детерминированные интерпретации культурных, литературных и философских процессов на американскую почву. Содействуя советизации американской культуры, С. Финкельстайн усиленно искал элементы правильной с идеологической точки зрения культуры в творчестве американских писателей, намеренно преувеличивая их прогрессивность. Сравнивая американскую и советскую литературы, С. Финкельстайн делал выбор именно в пользу второй, полагая, что метод социалистического реализма является наиболее правильным, так как позволил создать литературу, «служащую рабочему классу и утверждающему его мораль». Советизируя культурное пространство, С. Финкельстайн усиленно искал и американскую версию социалистического реализма. В подобной ситуации социалистическими реалистами оказался не только известный своими симпатиями к коммунизму Филип Боноски, но и Марк Твен¹⁵⁹. Усилиями другого марксистского автора Майкла Голда была предпринята попытка интегрировать в социалистический канон Теодора Драйзера, магистральной темой в творчестве которого стали «трагические будни американских бедняков», а основным достижением и достоинством – «любовь к угнетенному, эксплуатируемому народу, к жертвам продажной системы»¹⁶⁰.

По мнению левоориентированного критика Ф. Стивенсона, писатель должен был быть «особенно чутким к социальным тенденциям»¹⁶¹. Американский поэт Дон Уэст, критически относившийся к американской системе выборов и гневно обличавший

¹⁵⁸ Финкельстайн С. Чего общество ждет от своих писателей? / С. Финкельстайн // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 505 – 510 (Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 183 – 190)

¹⁵⁹ Подробнее об усилиях Сидни Финкельстайна, направленных на советизацию американской литературы, см.: Finkelstein S. Existentialism and Alienation in American Literature / S. Finkelstein. – NY., 1965; Финкельстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе / С. Финкельстайн / пер. с англ. Э. Медниковой, предисл. А. Аникста. – М., 1967.

¹⁶⁰ Голд М. Драйзер, которого я знал / М. Голд // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 101 – 106.

¹⁶¹ Стивенсон Ф. Маленькие журналы / Ф. Стивенсон // Культура и общество. Марксистская литературно-художественная критика США / сост. и предисл. Я.Н. Засурского; коммент. Б.А. Гиленсона; пер. с англ. – М., 1976. – С. 113 – 116.

расизм и расовую дискриминацию¹⁶², в одном из своих интервью указал не неизбежность процесса идеологизации и политизации литературы. По мнению американского автора, многие писатели в США были обречены стать левыми, так как «поэт или художник никогда не бывает нейтральным. В мире голодных и сытых борьба между угнетателями и угнетенными продолжается бесконечно. Те, кого устраивает положение вещей, становятся на сторону угнетателей... человек, бросающий вызов, может навлечь на себя обвинения во всех прегрешениях... такие поэты внушают человечеству веру и надежду на будущее»¹⁶³. В этом контексте заметны попытки самих левых интеллектуалов приписать себе и своим сторонникам новую идентичность, сформировать радикально новую версию американской мессианской идеи, основанной в большей степени не на идеях избранности, а на социальном и экономическом фундаменте.

Джек Конрой определил системообразующие особенности американской прогрессивной литературы, фактически признав в значительной степени ее маргинальный и внесистемный характер, подчеркивая, что «американская пролетарская литература повествует не о том, что есть, а о том, что видится в надеждах; она создается в условиях кризиса капиталистического общества»¹⁶⁴. Анализируя специфику развития прогрессивной литературы, Дж. Конрой указывал на значительные «многообразные и разнообразные» трудности и сложности с которыми сталкиваются пролетарские писатели в США. Анализируя радикальную литературу Дж. Конрой полагал, что попытки создания нового литературного языка и разрыв с более ранней традицией крайне негативно влияют на левую американскую литературу, содействуя ее вырождению и маргинализации.

Таким образом, усилиями левых была выработана и предложена идеологически выверенная и мотивированная версия истории и современного состояния американской литературы, которая только на первый взгляд обладала уникальностью. Фактически концепция С. Финкельстайна стала попыткой перенести на американскую почву

¹⁶² Уэст Д. История Аппалачей / Д. Уэст // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 101 – 106; Уэст Д. Люди гор в борьбе за свободу / Д. Уэст // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 106 – 113.

¹⁶³ Уэст Д. Интервью / Д. Уэст // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 98 – 101.

¹⁶⁴ Конрой Дж. Когда рабочий становится писателем / Дж. Конрой // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 95 – 97.

устоявшиеся советские, в значительной степени – политизированные, интерпретации. С другой стороны, то, что было возможно и продуктивно в СССР с его унифицированным, не знающим альтернативности и оппозиционности интеллектуальным и культурным пространством, оказалось не только малопродуктивным, но и маргинальным в рамках американского культурного и литературного ландшафта, в котором левые интерпретации литературы никогда не были доминирующими, являясь только одними из многих версий объяснения и изучения литературного процесса.

**Современное состояние и перспективы
франко-российского сотрудничества в сфере
профессионально-делового туризма**

Российско-французские отношения имеют многовековую историю. Многоплановость российско-французских связей проявляется во всех сферах – экономической, политической, культурной. Имеется также огромный потенциал франко-российского сотрудничества в сфере туризма, в том числе его делового сегмента. Профессионально-деловой туризм или МІСЕ представляет собой собирательный термин, который подразумевает собственно деловые поездки (командировки) бизнесменов и предпринимателей, конгрессно-выставочный и инсентив-туризм, проведение событийных мероприятий.

В настоящее время явление делового туризма приобретает все более важную роль в развитии экономики многих стран мира. В то время как некоторые из них уже многие годы пожинают успех на этой ниве, для других эти формы туризма только начинают проявляться как благоприятная возможность для бизнеса. Так, Франция и Россия являются в данном контексте показательными примерами. Рассматривая историческое развитие профессионально-делового туризма во Франции и России, следует отметить, что сформировалось это явление во Франции раньше, чем в России, и в настоящее время представляет уже зрелую отрасль. Начиная с 19 в. Франция была европейским передовым центром, где проходила организация конгрессов и выставок мирового масштаба, таких как Венский конгресс 1815 г., Всемирная выставка 1867 г.

В настоящее время Франция считается одной из самых популярных МІСЕ-дестинаций на мировом рынке профессионально-делового туризма. Ее непревзойденная репутация в этой области позволяет удерживать устойчивые позиции на протяжении длительного времени. Российский рынок делового туризма, напротив, представляет собой новейшее явление, которое берет начало лишь вначале 1990-х годов. Степень зрелости отрасли во многом определила современные тенденции и состояние рынка МІСЕ двух стран.

Для России главной задачей является стремление заявить о себе как одной из современных МІСЕ-дестинаций. Тем временем для французских специалистов ключевой сферой приложения усилий являются меры, направленные на сохранение за Францией статуса одного из главных мировых центров (хабов) МІСЕ индустрии. Российские специалисты стремятся довести этот экономически прибыльный сектор экономики до европейского уровня качества и высоких общемировых стандартов, поэтому Франция для России представляет ключевой интерес как источник ценного опыта и знаний, которыми владеют французские профессионалы. Французские коллеги, в условиях жесткой конкуренции со своими европейскими соседями (Испания, Германия), а также со вновь появившимися конкурентами из Восточной Европы, Азиатских стран, занимаются совершенствованием отрасли, оттачиванием мастерства, а также поиском новых потенциальных рынков, идей, совершенно неповторимого, оригинального, что может придать инновационный, более современный образ Франции в качестве главного направления индустрии встреч.

Французские специалисты МІСЕ заинтересованы в поиске новых потенциальных рынков. В данном контексте страны БРИК, в том числе и Россия, представляют особый интерес. Согласно прогнозам, в условиях динамичного экономического роста данные страны являются перспективными поставщиками деловых туристов¹⁶⁵. Совокупный годовой рост расходов на деловой туризм в Бразилии, России, Индии и Китае будет расти в два – три раза быстрее, чем в таких развитых странах, как США, Франция, Германия и Великобритания¹⁶⁶. В связи с этим Россия вызывает у французских партнеров все больший интерес, поскольку может стать важным направлением развития для французских агентств и других структур делового туризма.

В докладе французского Агентства по туризму Atout France Россия характеризуется как растущий сегмент, в который Франция должна больше вкладывать ресурсов в целях повышения ее узнаваемости как МІСЕ-дестинации¹⁶⁷. О растущем интересе Франции к российскому МІСЕ-рынку свидетельствует ряд мер, предпринятых

¹⁶⁵ [Расходы на деловые поездки – одна из лучших инвестиций компаний]. – 2012. – Декабрь. - URL: http://world-economic.com/ru/index.php?name=touch_articles_wej&op=page&pid=180

¹⁶⁶ [Расходы на деловые поездки – одна из лучших инвестиций компаний]. – 2012. – Декабрь. - URL: http://world-economic.com/ru/index.php?name=touch_articles_wej&op=page&pid=180.

¹⁶⁷ [Plan d'action 2011 promotion tourisme d'affaires sur les marchés Russie et Ukraine]. – 2011. – Avril. – URL: http://pro.parisinfo.com/uploads/00//cr_plan_action_russie_2011.pdf

по инициативе Atout France, в частности его отдела - Французского клуба по продвижению рецептивного делового туризма. Наиболее активно начали продвижение MICE-возможностей Франции в России с 2011 года. Офис по туризму и конгрессной деятельности в Париже L'Office du Tourisme et des Congrès de Paris (ОТСП) с 2003 года пилотирует специальный комитет, который занимается продвижением Франции на российском рынке (Comité Russie). Данная структура совместно с Французским клубом по рецептивному туризму разработала и осуществила план действий на 2012 г.с целью распространения информации о возможностях Франции как MICE-направления, а также представить российским профессионалам французские DMC.

Данный план действий предусматривал проведение следующих мероприятий:

1. проведение workshop B2B Atout France и турне MICE & Luxe, которые предоставят возможность встречи русских профессионалов в сфере индустрии встреч и французских партнеров. Прошедший 14 октября в Москве воркшоп «Франция Luxe & MICE 2011» подтвердил, что российские бизнесмены заинтересованы в деловых поездках во Францию и являются там желанными гостями.

2. Организация ряда образовательных туров во Францию для российских профессионалов, основными темами которых стали инсентив и семинары. Данные мероприятия были направлены на открытие возможностей французских регионов и предполагали трехдневное посещение определенного региона, его отелей, знакомство с местными партнерами. В список вошли Нормандия, Прованс, Иль де Франс, Шампань-Арденны;

3. Коммуникационная компания завершилась созданием русскоязычного сайта Franceguidepro, где размещена информация о возможностях Франции в секторе бизнес-мероприятий. Сайт предназначен для продвижения новинок сектора, повышения авторитета французского ноу-хау путем наглядных материалов, успешных примеров прошедших событий;

4. Издание литературы, тематические брошюры на русском языке по конкретному направлению или продукту¹⁶⁸;

В 2011 г. прошел workshop MICE Antor, на котором приняли участие 6 представителей от Франции, представляющие все аспекты

¹⁶⁸ [Plan d'actions 2012]. – 2011. – Septembre.- URL : http://www.franceguide.com/bd_doc/1175_20110915189.pdf

бизнес-туризма: национальное агентство по туризму Atout France Russie, национальный авиаперевозчик Air France, французская сеть универмагов Les Galeries Lafayette, Hotel Mayfair Paris, Feel Event (французская принимающая компания в сфере делового и корпоративного туризма на Лазурном Берегу) et бюро конгрессов Парижа le Bureau des Congrès de Paris.

С целью продвижения французского бренда на территории РФ действует Бюро ПРОМОСАЛОН. Члены бюро организуют пресс-конференции, публикуют многочисленные статьи рекламного и информационного характера в профессиональной прессе, осуществляют прямой маркетинг (рассылка электронных писем), участвуют в национальных выставках, посвященных различным отраслям. Была разработана русскоязычная версия сайта бюро, где содержится полная информация о выставках парижского региона¹⁶⁹.

Помимо информационного обеспечения, российские компании могут полностью заказать подготовку своего стенда по формуле «под ключ» для участия в парижской выставке: от бронирования площади, создания проекта и строительства стенда, до заказа стендистов и переводчиков на период работы выставки. При этом экспонент, заказавший пакет услуг по организации стенда в бюро ПРОМОСАЛОН, оплачивает выставочную площадь и сопутствующие услуги по тем тарифам, которые устанавливает орг комитет выставки и другие поставщики услуг.

Помимо этого бюро ПРОМОСАЛОН может стать партнером в решении следующих вопросов:

- подготовки программы «Визитер» - каждой фирме, которая выразила желание стать экспонентом французской профессиональной выставки, будет оказана помощь в привлечении внимания специалистов (оптовиков, импортеров и т.п.) к стенду и экспонируемой продукции;

- составлении бизнес-плана;

- информационной и организационной поддержки по другим выставкам;

- организации программы пребывания во Франции в период работы на выставке бронирование наиболее удобных отелей, авиабилетов, транспортных услуг и услуг переводчиков и стендистов, а также - оформление визы.

Безусловно, подобная структура вносит вклад в развитие франко-российского сотрудничества на МІСЕ-рынке. Взаимный интерес

¹⁶⁹ [Promosalons: Our missions]. – URL.: <http://www.promosalons.com/our-missions.html> (дата обращения: 27.11.2012)

подчеркивает создание торговых миссий, совместных структур. Особое внимание следует уделить деятельности франко-российской торгово-промышленной палаты (CCIFR). На протяжении 15 лет она объединяет деловые круги Франции и России, представляя своих членов на крупных франко-российских экономических мероприятиях и оказывая поддержку расширению бизнеса французских компаний в России.

Она была создана в 1997 г. и насчитывает 305 членов, 62% французских, 33% российских компаний¹⁷⁰. Деятельность CCIFR направлена на лоббинг, организацию деловых ассоциаций, коммерческие услуги, а также помощь компаниям в их региональном развитии и укреплении взаимоотношений с администрациями регионов России. Партнерское соглашение подписано и с Воронежской областью¹⁷¹. Франко-российская ТПП также содействует продвижению франко-российского партнерства, инициируя следующие мероприятия:

- презентации, семинары и конференции для встречи со специалистами;
- логистическую поддержку (бронирование гостиниц, трансферы из аэропорта, сопровождение и перевод);
- сопровождение делегации представителей французских компаний с Послом Франции в России и/или UBIFRANCE и Торгово-промышленной палатой Парижа в российские регионы (на различные Форумы, например, Сочинский)¹⁷².

Каждый год CCIFR проводит более 100 мероприятий для компаний-членов и представителей франко-российского делового сообщества. В 2007 и 2011 году сотрудники CCIFR осуществили сопровождение российской делегации в составе 37 субъектов РФ, среди которых были Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан, на выставку недвижимости MIPIM в Каннах с целью презентации наиболее привлекательных инвестиционных проектов¹⁷³.

Конкретным результатом салона в Каннах, а также визитов и презентаций стали новые контракты в сфере инвестиций в недвижимость (6 инвестиционных соглашений в Краснодарском крае

¹⁷⁰ [Франко-российская торгово-промышленная палата – 15 лет вместе]. – 2012. – 20 марта. – URL: http://www.ccifr.ru/uploaded/brochure/Presentation_CCIFR_RU.pdf

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² [Франко-российская торгово-промышленная палата – 15 лет вместе]. – 2012. – 20 марта. – URL: http://www.ccifr.ru/uploaded/brochure/Presentation_CCIFR_RU.pdf.

¹⁷³ Там же.

на сумму 650 млн. евро, 2 протокола о намерениях в Ленинградской области на сумму около 700 млн. евро), высоких технологий (производство лазерных и плазменных станков на Урале), строительства (производство кровельных материалов в Нижнем Новгороде)¹⁷⁴.

Другим примерам может послужить организация делегации 100 французских компаний на X Международный инвестиционный форум в г. Сочи¹⁷⁵. Одним из преимуществ членства в CCIFR является облегченная процедура оформления деловых поездок во Францию благодаря программе «Деловые визы». Услуга по оформлению деловых виз действует в рамках Конвенции от 20 марта 2008 г. между Консульством Франции в Москве и Франко-российской торгово-промышленной палатой (CCIFR). Услуга позволяет получать официальные приглашения, а также оформлять многократные Шенгенские визы на срок, соответствующий профессиональным нуждам, в течение 3–5 рабочих дней по упрощенной и приоритетной процедуре¹⁷⁶.

Современное состояние франко-российских взаимоотношений определяет перспективы сотрудничества двух стран в сфере МІСЕ. Потенциальными сферами приложения совместных усилий могут стать те направления, в которых французская сторона накопила значительный опыт. Особую ценность французского опыта для России могут представлять:

Во-первых, это законодательное регулирование туристического сектора и создание специализированных структур по типу саморегулируемых организаций, в том числе в сфере МІСЕ.

Весной 2012 г. в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» был внесен ряд существенных поправок. Нынешние изменения были направлены, главным образом, на оказание экстренной помощи туристам в случае банкротства отправившего их туроператора (или его зарубежного контрагента). Для этого закон предписывает создание всероссийского объединения туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма. Единственная функция данного объединения – управление компенсационным фондом, который необходим для финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам. То есть деятельность туроператоров, их финансовую устойчивость данная

¹⁷⁴ Простаков И.В. Торгово-экономическое сотрудничество России и Франции: опыт и перспективы/ И.В. Простаков// Внешнеэкономические связи. – 2007.- №4. – С.8

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ [Франко-российская торгово-промышленная палата – 15 лет вместе]. – 2012. – 20 марта. – URL: http://www.ccifr.ru/uploaded/brochure/Presentation_CCIFR_RU.pdf

структура контролировать не уполномочена. По мнению многих, лучшей альтернативой послужило бы создание саморегулируемой организации или СРО – некоммерческой организации, основная идея которой заключается в делегировании контрольных и надзорных функции за деятельностью субъектов в определённой сфере со стороны государства самим участникам рынка.

СРО представляет собой структуру, которая не только оказывает помощь туристам, но и устанавливает правила игры на рынке, разрабатывает стандарты качества и безопасности в туристической сфере, коллегиально осуществляют контроль над их соблюдением.

Такая практика уже успешно применяется на Западе. Разумеется, это не панацея от всех бед, в том числе от случаев банкротства туроператоров, тем не менее, турсектор в западных странах функционирует значительно эффективней. Показательным примером в этом отношении выступает Франция, признанный лидер на международном рынке туризма, чьи компании отличаются высоким качеством предоставляемых услуг, ноу-хау и большим опытом ведения турбизнеса. Здесь большинство туристских фирм получают финансовую гарантию от Ассоциации туристских агентств Франции (APST)¹⁷⁷. Данная структура имеет свои территориальные представительства в регионах, где работают турфирмы - члены ассоциации, и в случае невозможности исполнения обязательств фирмы перед туристом ассоциация за свой счет предоставляет путешественнику эквивалентный набор услуг. Но здесь важно подчеркнуть, что возмещение вреда, нанесенного ее членом потребителям, за счет средств СРО – это крайний случай, свидетельствующий о том, что организация плохо работала со своими членами. Главной же целью Ассоциации является обеспечение качества услуг, оказываемых членами данного объединения потребителям этих услуг. В функции данной организации входит контроль над соблюдением законодательства ее членами. Ассоциация также призвана содействовать своим туроператорам, путем проведения систематического анализа туристического рынка и других исследований, направленных на развитие сектора.

В качестве подобной организации на рынке российского делового туризма может выступить Ассоциация Агентств Делового Туризма. Задачами организации являются выработка общей стратегии развития рынка делового туризма, решение задач взаимодействия с поставщиками услуг, защита солидарных интересов в

¹⁷⁷ [Missions & savoir-faire]. – URL : <https://www.apst.travel/presentation/missions-savoir-faire/> (дата обращения 10.10.12).

государственных органах и проведение аналитических исследований. Это будет новая платформа для представления интересов профессиональных участников рынка делового туризма¹⁷⁸. Следует отметить, что Устав Ассоциации составлен таким образом, что ее легко можно будет трансформировать в СРО, если возникнет такая необходимость.

Вторым направлением может стать сотрудничество в сфере развития туристической инфраструктуры. Так, например, в России существует острая нехватка доступных отелей высокого качества. Французская группа отелей Ассор способствует решению данной проблемы. Крупнейший в мире оператор отелей ACCOR работает 20 лет на российском рынке и к 2015 г. надеется стать лидером на гостиничном рынке страны. Двенадцать гостиниц группы, работающих под брендами Novotel (сеть отелей, ориентированная преимущественно на деловых туристов), ibis и Mercure, находятся в России и в общей сложности насчитывают 2550 номеров, но компания продолжает быстро расширяться. К концу этого года Ассор рассчитывает иметь 16 или 17 гостиниц в России и СНГ и увеличить этот показатель до 45–50 в течение ближайших 3–4 лет. В последнее время, компания делает упор на расширение своей бюджетной сети Ibis¹⁷⁹.

Во-первых, это будет способствовать передаче ценных знаний и опыта мирового лидера в сфере гостиничных услуг российским коллегам. Во-вторых, развитие сети отелей эконом-класса Ibis имеет важное значение в вопросе привлечения деловых туристов, поскольку гостиницы экономкласса ориентированы на важный сегмент рынка - бизнесменов и туристов, которые ждут хорошего качества и сервиса, но не могут себе позволить платить по прейскуранту дорогих отелей. Отдельного внимания заслуживает крупнейший франко-российский проект развития туристической инфраструктуры курортов Северного Кавказа.

Идея создания этого совместного предприятия возникла на государственном уровне у французского и российского президентов во время саммита «большой восьмерки» в Довиле в 2011 году¹⁸⁰. Сотрудничество Франции и России в развитии Северного Кавказа имеет долгую историю, которую можно проследить от 1970-х годов. В

¹⁷⁸ [Новая ассоциация на рынке бизнес-трэвел]. – 2012. – 5 апреля. – URL: <http://bt-magazine.ru/news/201.html>

¹⁷⁹ Ассор: первооткрыватель доступных отелей в России. //Россия-Франция. The Moscow Times. – 2012.- №3. – С.10.

¹⁸⁰ Французский опыт, накопленный в Альпах, пригодится России //Россия-Франция. The Moscow Times. – 2012.- №3. – С.15

то время Франция строила большой горнолыжный курорт в Альпах, и [французский] президент Жорж Помпиду и генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Леонид Брежнев подписали соглашение от имени своих стран о строительстве горнолыжных курортов на Северном Кавказе по французской модели. Тогда этого не произошло из-за отношений между Востоком и Западом в целом.

В качестве французского партнера по проекту выступила холдинговая группа Caisse de Depot, которая принимала участие в создании известных «трех долин» в Альпах. В эту компанию входит крупнейший оператор горнолыжных курортов Compagnie des ALPES. Главная цель французских партнеров в этом проекте - обеспечить, чтобы этот проект перешел от чертежей к реальности и был построен в соответствии с самыми высокими международными стандартами — бизнес-стандартами, экологическими и социальными. С точки зрения финансового структурирования и маркетинга проекта целью французской стороны является привлечение как можно большего числа промышленных и финансовых французских инвесторов и международных партнеров. Кроме того, французы работают над стратегиями брендинга и маркетинга проекта¹⁸¹.

Существует специфика французского подхода к такого рода проектам. Это не только вопрос строительства отелей или горнолыжных подъемников. Главный вклад французов в данный проект — концепция территориального развития. Задача состоит не только в том, чтобы расположить отель за отелем и курорт за курортом, но и способствовать развитию всего региона. Для такого рода проектов во Франции сложилась очень хорошая модель. Идея состоит в том, что недостаточно думать только об одном горнолыжном курорте, нужно разрабатывать кластер. В этом случае внимание фокусируется не только на самом горнолыжном курорте, но и на таких элементах как его доступность, инфраструктура, последствия для окружающей среды, в том числе для местного населения, и создание как можно большего числа рабочих мест.

Этот крупнейший проект был создан в форме государственно-частного партнерства — сфере, в которой Франция имеет бесценный опыт. Финансирование проекта осуществляется на принципах государственно-частного партнерства. Государство инвестирует через

¹⁸¹ Там же.

КСК 60 млрд руб. в транспортную и коммунальную инфраструктуру, частный бизнес финансирует объекты курортной инфраструктуры¹⁸².

Существуют четыре основных модели организации государственно-частных партнерств в туризме:

1. Кооперация: равные доли участия в прибыли и управлении и солидарная ответственность при наступлении рисков и принятии решений.

2. Управление: привлечение государством бизнес-структур в качестве профессиональных управляющих.

3. Ассоциация: некоммерческое объединение, созданное для решения конкретных задач.

4. Концессия: передача объектов государственной собственности коммерческим структурам по договору концессии во временное пользование¹⁸³.

Подобных форм ГЧП в сфере туризма в РФ очень мало. В этой связи, французский опыт создания подобных механизмов ведения туристического бизнеса будет бесценен. Территориальное планирование (кластерный подход, урбанистические проекты, обустройство территории) – четвертая сфера приложения франко-российских усилий, обладающая большим потенциалом. В данном контексте следует упомянуть участие Франции в российском проекте «Большая Москва». За аналог был взят французский проект «Большой Париж». У двух столиц схожие проблемы: оба мегаполиса находятся в состоянии активного роста, и их все больше беспокоит проблема дорожно-транспортной ситуации.

Франция в области городского планирования располагает уникальным опытом. Это связано с двумя факторами. Во-первых, она была и остается пионером в этой области. Этот статус страна приобрела во времена Наполеона III и барона Османа, архитектора, градостроителя, который во многом определил современный облик Парижа¹⁸⁴. И в наши дни Франция остается первопроходцем: французами был разработан проект создания Большого Парижа (2007), в целях расширения старых границ, которые сформированы были 1.5 века назад¹⁸⁵. Во-вторых, опыт пользуется широким

¹⁸² Французский опыт, накопленный в Альпах, пригодится России //Россия-Франция. The Moscow Times. – 2012.- №3. – С.15

¹⁸³ Захаров А.Н. Государственно-частное партнерство в российском туризме/ А.Н.Захаров, А.А.Игнатьев//Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. - №3.- С.11

¹⁸⁴ [Большая Москва - Большой Париж: современные агломерации и государственно частное партнерство]. – 2012. – 25 июня. – URL: http://www.ccifr.ru/uploaded/Actualites/chambre/121109%20_%20Grand_Moscou-Grand_Paris_CCIFR.pdf

¹⁸⁵ Там же.

признанием благодаря своей методологии. Градостроительные и инфраструктурные работы требуют вложения больших средств. Поэтому государству тогда и сейчас приходится опираться на частный сектор. Французский проект основан на механизме ГЧП¹⁸⁶. Размах таков, что подобный тип партнерства неизбежен. Подобную схему будут использовать при реализации российского проекта.

Создание и успешное функционирование конвеншн-бюро (конгрессного бюро) - это та сфера, где французский опыт также станет полезен для российского рынка делового туризма. Россия в целом и Москва, в частности, серьезно отстали от развитых стран и мировых столиц в деле проведения крупных международных конгрессов и конференций. Одна из причин – отсутствие конгрессных бюро. Главные задачи таких структур – реклама, PR, продвижение города и создание его благоприятного имиджа как привлекательной MICE-дестинации, в особенности в таком направлении как конгрессы.

Конгрессный бизнес напрямую связан с продвижением новых идей, технологий и разработок, он привлекает внимание к перспективным отраслям, активизирует их развитие. В России конгрессная деятельность должна играть значимую роль, тем более что в ряде отраслей у нас есть очень серьезные научно-технические достижения, или инновационный потенциал. В то же время, работа по развитию конгрессной деятельности в России пока ведется недостаточно. В стране официально функционируют 4 таких бюро – Екатеринбург, Санкт-Петербург, Сочи и Ярославль¹⁸⁷. Однако их деятельность не очевидна и носит формальные функции.

Трудно найти в мире мегаполисы такого масштаба, с такой историей и обилием достопримечательностей, как Москва, где бы не было конгрессного бюро, привлекающего в город международные конгрессы мирового уровня. В данном контексте показательным примером является Бюро туризма и конгрессов Парижа. Оно было создано в 1971 г. по инициативе и при участии Городского Совета (мэрии) и парижской Торгово-промышленной палаты¹⁸⁸.

Бюро ведет планомерную целенаправленную работу с мировой прессой и выделяет на эти цели значительную часть бюджета. Так, например, профессионалы данной структуры приглашают группы журналистов в Париж за свой счет в так называемые фам-трип (от англ. familiarization trip – ознакомительная поездка), возят их по

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ [Появятся ли конгрессные бюро у нас в столицах?]. - <http://www.informexpo.ru/just/uni/EV-2-3-2012-p-9-11.pdf> (дата обращения: 09.12.2012.)

¹⁸⁸ [Paris convention bureau: our missions]. – URL.: <http://convention.parisinfo.com/en/about-us/missions-and-services/> (дата обращения 01.03.2013).

достопримечательностям, организуют культурную программу, показывают выставки и конгрессы¹⁸⁹. Все это организуется для того, чтобы в СМИ написали о том, какое замечательное место Париж, и как удобно проводить здесь массовые деловые мероприятия. Об эффективности работы парижского конгрессного бюро свидетельствует статистика, согласно которой французская столица занимает второе место в мире (после Вены) по количеству проведенных конвенций и конгрессов¹⁹⁰.

Следует отметить, что конгрессные бюро в других странах – это давно работающие структуры, различия между которыми заключаются не в функциях, а лишь в том, кто в каких долях является учредителем, и кто финансирует работу. По существу, финансирование всегда идет из двух источников: городского бюджета и средств предпринимателей (взносов компаний, работающих с бюро). В данном контексте главный вопрос – участие Правительства Москвы в создании конгрессного бюро. Город должен стать его соучредителем. Подобная практика особенно актуальна для России, поскольку в стране власть исторически выступает ключевым регулятором экономики. Для того чтобы вести консолидированную работу по продвижению Москвы как мирового финансового центра, города науки, развитой экономики, культуры, образования, необходимо участие власти в создании конгрессного бюро на принципах государственно-частного партнерства. Более того, без этого крайне тяжело получить поддержку и со стороны предпринимателей.

Чтобы изменить ситуацию, нужен федеральный закон о выставочно-конгрессной деятельности. Единственное, что нужно подчеркнуть – необходим федеральный закон не только о регулировании, но и о принципах и формах государственной поддержки. В данном вопросе уместно будет обратиться за помощью французских коллег.

Подводя итог вышеописанному, можно сделать вывод о том, что существует множество точек соприкосновения для развития деятельности в сфере делового туризма между Россией, имеющей огромный туристический потенциал и только развивающей данный рынок, и Францией, мировым лидером по количеству принимаемых туристов, в том числе бизнесменов. При этом обе стороны заинтересованы в развитии данного направления. Франция, обладающая богатым опытом в сфере организации туристического

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ ICCA statistics report 2002-2011. – 2012. – July. – URL: <http://iccwORLD.com/cdps/cditem.cfm?nid=4036pdf>

сектора, может стать ментором, направляющим и контролирующим процесс развития туризма в России. В частности, французские практики будут полезны по ряду таких направлений как укрепление нормативно-правовой базы РФ в сфере делового туризма, развитие туристической инфраструктуры, создание конвеншн бюро, городское планирование и обустройство территории, развитие форм государственно-частного партнерства в сфере туризма. РФ, как развивающийся и растущий потенциальный рынок, в свою очередь, также представляет интерес для развития французских компаний, занятых в секторе профессионально-делового туризма.

Перспективы валютной интеграции в рамках ЕврАзЭС

Разработки мер и предложений по развитию интеграционного сотрудничества в валютной сфере ЕврАзЭС, а также состояние и среднесрочные перспективы ЕврАзЭС зависят от реализации проекта формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Темпы региональной интеграции определяются степенью согласования интересов стран союза в вопросах международных экономических отношений и международной торговли в частности. На новом этапе евразийской интеграции повысился статус глобальных интересов. Если в начале периода постсоветской интеграции определяющую роль играли национальные интересы государств, то в условиях глобализации на первый план выходят региональные или евразийские интересы. Область общих интересов, связанная с обеспечением экономического выживания государств в условиях глобализации, способствует более тесным связям между странами региона.

На каждой стадии устраняются экономические барьеры между странами, входящими в интеграционное объединение. В результате в границах интеграционного блока складывается единое экономическое пространство. Все страны-участники выигрывают за счет развития взаимной торговли, повышения эффективности деятельности предприятий и понижения государственных расходов на таможенный контроль.

Одной из положительных сторон создания такого объединения является обеспечение устойчивого экономического роста. Взаимодействие в реальном секторе экономики стран Сообщества осложняется наличием барьеров, имеющих в валютной сфере. Создание общего финансового рынка государств-членов ЕврАзЭС следует рассматривать как многоэтапный процесс - от создания условий, необходимых для взаимодействия национальных валютно-финансовых систем, до объединения в единую систему с дальнейшим созданием единой валюты.

Валютно-финансовое сотрудничество в рамках ЕврАзЭС в последнее время развивалось по следующим направлениям:

- осуществлялась поэтапная либерализация национальных

валютных систем. Соответствующие мероприятия были направлены, в частности, на обеспечение внутренней конвертируемости национальных валют, отмену ограничений на использование валют других государств по текущим платежам, введение единого обменного курса по текущим операциям платежного баланса, допуск банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки, отмену ограничений на ввоз и вывоз национальных валют уполномоченными банками;

- заключены двусторонние соглашения о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, а также соглашения об устранении двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал;

- созданы национальные валютные рынки, на которых курсы национальных валют формируются на основе спроса и предложения;

- функционирует Совет руководителей центральных (национальных) банков государств-участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества. Созданный в феврале 2001 года Совет существенно активизировал валютное сотрудничество, повысил эффективность принимаемых решений, ускорил их реализацию. В частности, Советом утвержден Перспективный План сотрудничества центральных (национальных) банков в области валютного регулирования и валютного контроля, предусматривающий постепенную либерализацию валютных законодательств стран ЕврАзЭС;

- согласован и утвержден План гармонизации банковского законодательства (Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 18 июня 2004 года.

Вместе с тем ЕврАзЭС еще не в полной мере реализует свой интеграционный потенциал. Факторы, препятствующие интенсивному развитию Сообщества, являются, по преимуществу, макроэкономическими. К ним относятся недостаточный уровень экономического развития производственной специализации и кооперации, структурные диспропорции, разные темпы проведения рыночных реформ, низкоэффективный механизм согласования интересов и реализации на практике достигнутых договоренностей. Имеют место нестабильность обменных курсов национальных валют и обусловленные этим валютные риски. Наблюдается недостаток ликвидных платежных средств на рынке ЕврАзЭС, долларизация экономик, запаздывание формирования платежно-расчетной системы в национальных валютах.

Принимая во внимание накопленный в мире опыт, страны

ЕврАзЭС должны исходить из актуальности разработки механизмов сотрудничества на формируемом финансовом пространстве ЕврАзЭС и учитывать закономерности процессов валютной интеграции. Общей закономерностью интеграционных процессов в валютной сфере является поэтапность и последовательность в продвижении к наиболее высокой стадии интеграции и формирование валютного союза. Успешное осуществление интеграционных процессов обусловлено при этом соблюдением баланса между мерами рыночного и государственного регулирования.

Согласованная валютная политика предполагает сглаживание чрезмерных колебаний курсов национальных валют, минимизацию валютных рисков, повышение ликвидности валютного рынка Сообщества и формирование платежно-расчетной системы в национальных валютах, использование общих подходов и методов в сфере валютного регулирования, совместные действия по защите национальных рынков от возможных кризисных явлений на мировых финансовых рынках и постепенное сближение национальных валютных систем. Проведение согласованной валютной политики создает дополнительные возможности реализовывать на практике долгосрочные стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, обеспечивать общую макроэкономическую сбалансированность в регионе.

К целям согласованной валютной политики можно отнести:

- достижение полной конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным операциям платежного баланса;
- согласование механизмов формирования взаимных курсов национальных валют;
- создание интегрированного валютного рынка ЕврАзЭС;
- формирование платежно-расчетной системы с использованием национальных валют;
- переход на международные стандарты финансовой отчетности;
- предоставление юридическим лицам резидентам национальных режимов на рынках финансовых услуг стран – участниц ЕврАзЭС.

В перспективе естественной целью интеграционных процессов в валютной сфере должно стать достижение всех необходимых условий для введения единой валюты Сообщества. В соответствии с приоритетными направлениями, выработанными Сообществом, в настоящее время проводится работа по формированию общего финансового рынка и развитию валютной интеграции по следующим направлениям:

- разработка согласованных подходов к проведению денежно-

кредитной и валютной политики и принципов функционирования центральных банков;

- разработка единых критериев и перечня подлежащих сближению макроэкономических показателей;

- сближение банковского законодательства и согласование общих принципов проведения политики в области надзора и регулирования деятельности финансовых институтов;

- разработка принципов и условий формирования интегрированного валютного рынка, объединение торговых валютных площадок (валютных бирж) в Единую электронную валютную торговую систему;

- выбор и согласование оптимального режима валютных курсов, включая установление пределов взаимных курсовых колебаний;

- либерализация операций, связанных с движением капитала;

- ведение информационной базы в отношении нормативных актов, регулирующих денежные, валютные и фондовые рынки;

- анализ состояния национальных денежных и валютных рынков;

- создание механизма коллективной финансовой поддержки, испытывающих острый дефицит платежного баланса;

- формирование в перспективе межгосударственных организаций, которые будут заниматься вопросами согласования подходов к интеграционному сотрудничеству государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере, или наделение данными функциями уже имеющихся организаций.

При реализации интеграционного сценария в ЕврАзЭС основой экономического роста может стать восстановление, модернизация и развитие собственной диверсифицированной промышленной базы, ориентированной, прежде всего, на внутренний рынок стран бывшего Союза, потенциальная емкость которого позволяет осуществлять организацию производства продукции массового спроса в экономически оптимальных размерах. Это доказывает, что эффективное валютное сотрудничество является важной предпосылкой углубления экономической интеграции. Об этом свидетельствует многолетний опыт интеграционного развития государств-участников ЕврАзЭС. В современных условиях большее значение приобретает усиление взаимодействия в валютной сфере как фактор развития национальной экономики государств-участников ЕврАзЭС и снижения уровня их уязвимости к внешним финансовым потрясениям.

Практическим результатом для развития экономической и валютной интеграции в регионе является возможность использования

опыта Евросоюза, который в практике осуществления интеграционных процессов активно применяет принцип разнотемпной интеграции для стран с различным уровнем экономического развития и политической заинтересованности участия в зрелых формах интеграционного сотрудничества.

Высшее образование в России и мире: актуальные проблемы развития

*Ван Ли
О. В. Шаталов*

Современные тенденции в развитии университетской системы КНР и совместный Китайско-Российский институт

Современная ситуация на образовательном пространстве Китайской Народной Республики представляется достаточно интересной, хотя далеко и не простой, а также разноплановой и многовекторной. Согласно данным Министерства образования КНР, по состоянию на 2012 г. в стране насчитывается около 2 тыс. государственных высших учебных заведений (не включая сюда значительное число коммерческих образовательных учреждений), в которых обучается свыше 9 млн. человек. Из них около 500 университетов вправе отправлять для продолжения образования за границей китайских студентов и соответственно принимать у себя на учебу граждан из иностранных государств. Число китайских студентов, обучающихся за границей, весьма значительно. Скажем только, что применительно к условиям Российской Федерации по межправительственной договоренности 2012 г. ежегодная квота студентов, имеющих право обучения в российских вузах, составила 15 тыс. человек.

В свою очередь, в настоящий момент в КНР обучается свыше 300 тыс. студентов и просто желающих продолжить своё обучение из 175 стран мира (преобладают выходцы из самых разных государств Африки и Латинской Америки, а также из США, Южной Кореи, Индии, Казахстана, Украины и др. стран). Весьма показательно, что их общее число продолжает неуклонно увеличиваться. Лидерами по количеству иностранных студентов являются самые престижные вузы Китая – Пекинский университет (более 4 тыс. человек) и Фуданьский университет в Шанхае (свыше 3 тыс. человек), хотя в последнее время к их числу активно добавляются и крупные провинциальные университеты, деятельность которых координируется и осуществляется Государственной канцелярией по распространению

китайского языка за рубежом (сокращенно – Ханьбань, Hanban) и подведомственной ему целой сетью Институтов Конфуция¹⁹¹.

Основной язык преподавания в вузах – китайский, хотя на некоторых магистерских и докторских программах можно учиться и на английском языке. Все университеты имеют в своем составе отделение языковой подготовки для иностранных студентов. Языковые программы во всех университетах примерно одинаковы, полный курс изучения китайского языка занимает 1–2 года. Уровень знания языка для поступления на языковые курсы значения не имеет. После овладения китайским языком в достаточной степени, иностранные студенты могут продолжать обучение в университете и получить диплом по выбранной специальности.

Начиная с 1995 г., правительство КНР предпринимает серьезные меры по развитию и поднятию национальных учебных заведений до мирового уровня. И не случайно ежегодные затраты на образовательные программы и инфраструктуру в стране уже сопоставимы с годовым бюджетом России, а доля Китая на мировом рынке обучения студентов-иностранцев превышает российскую почти в два раза.

Несмотря на это, первостепенное значение правительство КНР, безусловно, уделяет всё же подготовке своих национальных кадров. Развитию университетов в Китае посвящено несколько национальных проектов. Так, Проект-211 был разработан Министерством образования КНР в 1995 г., согласно которому в стране отбиралось около 100 наиболее важных (ключевых) вузов. Именно они должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. Включение университета в список означает его соответствие международным стандартам научных исследований и подготовки специалистов. В настоящее время в проекте принимают участие около 110 университетов КНР, что составляет около 6 % от общего числа университетов.

К процессу преподавания для китайских студентов в условиях самого Китая широко привлекаются иностранные специалисты самых разных профилей и специальностей, а также уровней и направлений подготовки. При этом, как правило, профессорско-преподавательский состав и приглашаемые учёные читают дисциплины на своём родном языке, что позволяет впоследствии китайским студентам

¹⁹¹ Лю Яньдун. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция : Программная речь на V съезде Институтов Конфуция / Яньдун Лю // Институт Конфуция (русско-кит. версия). – 2011. – №1 (янв.). – С. 10.

относительно легко и безболезненно инкорпорироваться в образовательное пространство той страны, которую они выбирают для продолжения или завершения процесса учёбы, а также для участия в научных проектах и программах, связанных с получением учёных степеней. Общее руководство и финансирование осуществляет Государственная администрация по делам иностранных экспертов при Министерстве иностранных дел КНР. Ныне отменены все ведомственные ограничения на приём иностранных специалистов и иностранных студентов, и китайские вузы сами вправе теперь определять, кого приглашать на работу или кого обучать в своих стенах.

Особого разговора заслуживает национальный (или шире – языковой) состав приглашаемых специалистов. Не вдаваясь в излишние подробности, должны констатировать, что преимущество, вне всякого сомнения, за англо-говорящими. Можно только с грустью вспоминать те стародавние времена, когда на улицах страны местные жители приветствовали граждан СССР и без особого разбору представителей других государств хорошо знакомым «Здравствуйте, товарищ!». Теперь все живущие в Китае иностранцы речитативно чеканят: «Hello!». А некоторые, по нашему мнению, даже огорчаются, что адресат приветствия оказался явно не из той страны, которую они желали услышать на часто задаваемый и повсеместно в Китае вопрос: «Вы откуда приехали?».

Можно сказать без обиняков, что современный Китай стал гораздо более проамериканским. И тем более отрадно, что в условиях соседней, а когда-то и братской страны, проявляют себя тенденции совсем другого рода, свидетельствующие о том, что интерес к России был и остаётся стабильным и непреходящим явлением, что наши взаимные отношения друг с другом были всегда судьбоносными и тесными, а нередко и солидарными, далеко не всегда подверженными тем конъюнктурным веяниям, которые хотят почти исключительно в них видеть не в меру прагматичные политики. Позволим себе даже утверждение, что нет страны и её населения на Земле, которые бы были ближе жителям России по историческому прошлому, культурному и духовному складу, по образу мыслей и менталитету, чем Китай и китайцы. Но это всё предмет для особого разговора.

Возвращаясь к теме состояния университетского образования в современном Китае и акцентируясь на том значении, которое занимает в нём российское направление, хотим обратить внимание читателей на образованный весной 2013 г. в крупном (по демографическим, экономическим, культурным и научно-

образовательным меркам) городе Сюйчжоу Китайско-Российского института при Цзянсуйском педагогическом университете. Инициатором создания института выступил ректор университета проф. Жэнь Пин при поддержке провинциального департамента образования в г. Нанкине. По мысли его создателей институт ориентирован на масштабное и всестороннее сотрудничество с вузами России и должен содействовать укреплению китайско-российских отношений в образовательной и культурной сферах.

Сам Цзянсуйский педагогический университет, созданный в 1952 г., является провинциальным университетом высокого уровня, созданию и развитию которого уделяется огромное внимание руководством этой провинции. Он является одним из первых университетов в стране, имеющих право выдачи дипломов с учёной степенью магистра, и принимать на учёбу иностранных студентов. В 2004 г. ЦПУ получил отличные оценки во время экспертизы качества обучения бакалавров, проведенную Министерством образования КНР. В состав университета входит 21 специализированный институт: иностранных языков; литературный; истории; культуры и туризма; юриспруденции и политики; математический и статистический институт и др.

На сегодняшний день в ЦПУ имеются 70 специальностей уровня бакалавриата и 26 дисциплин первой ступени магистратуры. Данные специальности охватывают несколько научных областей, такие как литература, история, философия, юриспруденция, экономика, технические науки. В настоящее время общее количество магистрантов и бакалавров очной формы обучения составляет в ЦПУ более чем 27 тыс. человек. За прошедшие 50 лет из стен ЦПУ вышло более 100 тыс. выпускников, многие из которых активно трудятся на поприщах политики, экономики, культуры, науки и образования. ЦПУ поддерживает партнёрские отношения с более чем 20 вузами из США, Англии, Японии, Австралии, России, Беларуси и Узбекистана. В университете учатся иностранные студенты из 17 стран и регионов мира.

Созданный на его основе и подведомственный ему Китайско-Российский институт является двухуровневым (бакалавриат и магистратура) специализированным институтом, действующим на основании «Положения о создании совместного учебного заведения между КНР и странами зарубежья», разработанного и утверждённого правительством КНР. Главной целью вновь созданного института является всестороннее использование комплексных организационных и научно-учебных преимуществ всех заинтересованных в его

деятельности сторон, к числу которых уже присоединились крупнейшие вузы Москвы и Санкт-Петербурга, для подготовки необходимых в сегодняшнем Китае высококвалифицированных, высокопрофессиональных и всесторонне развитых специалистов в экономической и инженерно-технической областях, способных полноценно и эффективно работать в условиях стремительно модернизирующейся экономики Китая, а также в транснациональных корпорациях и в совместных китайско-российских фирмах.

Для обеспечения высокого качества образования и в духе уже подписанных с целым рядом российских вузов договоров и соглашений КРИ осуществляет приём, обучение китайских студентов на территории Китая по совместно разработанным и утверждённым образовательным схемам, учебным планам и программам, а также по согласованию с российской стороной гарантирует им продолжение учёбы в одном из партнёрских вузов России с последующим получением «двойных» дипломов установленных китайского и российского образцов. Для придания идее сотрудничества динамичного характера планируется также непосредственное приглашение российских специалистов в Китай для чтения лекций и ведения курсов различной временной протяженности (краткосрочной, семестровой и до 1 года), а также прохождения стажировок, подготовка и защита диссертаций, другие виды повышения квалификации китайскими специалистами в партнёрских российских вузах.

При этом руководство КРИ берёт на себя обязательство принимать сложившуюся в партнёрских вузах Российской Федерации систему образования и весь комплекс учебных дисциплин по выбранным направлениям двухуровневой подготовки специалистов, а также эффективно использовать их методы обучения и опыт управления в целях совершенствования своей собственной структуры преподавания, повышения профессионального уровня и качества подготовки профессорско-преподавательского состава, проведения непрерывной реформы в сфере образования и повышения максимальной эффективности совместной педагогической деятельности. С своей стороны все договаривающиеся стороны, как уже вошедшие в число участников этого образовательного консорциума, так и готовящиеся стать его участниками, берут на себя обязательство в строгом соответствии с законодательствами КНР и РФ и, исходя из текстов подписываемых между ними договоров и соглашений, способствовать развитию совместного китайско-российского высшего учебного заведения.

О необходимости применения антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов к исследованиям международных отношений и мировой политики

Конец XX - начало XXI вв. является воистину рубежной эпохой – не просто потому, что один век, или одно тысячелетие сменяют друг друга, но и то, что на смену индустриальному обществу и биполярной государственноцентричной системе международных отношений грядет что-то новое, суть которого скрывается за терминами «постиндустриальное общество», «глобализация», «новый мировой порядок» и т.п. В силу того, что участниками международных отношений и мирового политического процесса являются не только государства, международные и неправительственные организации, но прежде всего люди, обладающие национальной, конфессиональной, политической и иной идентичностью, принимающие решения не только в соответствии с установками той или иной научной школы или референтной группы, но и опираясь на менталитет или габитус идентичности, к которой принадлежат, - то соответственно возрастает интерес к научным исследованиям с применением антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов, позволяющих лучше понять действия людей и ответить не только на вопрос «почему?», но и «зачем?».

Начнем с антропологического подхода, рассматривающего мир с позиций человека. Как он может быть применен к исследованию международных отношений и мировой политики?

Во-первых, с его помощью устанавливается связь природы человека с природой международных отношений. Здесь до сих пор «ломают копья» сторонники эгоистической природы человека, обуславливающей анархизм природы международных отношений (реалисты), и те, кто верит, что можно создать «справедливый миропорядок»: через достижение «вечного мира» посредством международных правовых и политических институтов (либерально-идеалистическая парадигма), либо революционным путем прийти к торжеству социализма и преодолеть поляризующую логику глобализации (марксисты и неомарксисты). Поэтому, по мнению автора, комплексное рассмотрение этой взаимосвязи во всех ее противоречиях должно быть включено в число важнейших задач теории международных отношений.

Во-вторых, этот подход учитывает личностные особенности тех, кто принимает решения в области международных отношений и мировой политики, их проектирует и строит. Речь здесь идет о различных элитах: политических, административных, интеллектуальных, бизнес-элитах и др., в той или иной степени являющихся непосредственными участниками международных отношений и мирового политического процесса. Здесь недостаточно описать их биографии и показать их вклад в развитие системы международных отношений – важно понять причины превращения этих людей в исторические личности и установить степень связи их личностных особенностей с теми конструктами системы международных отношений, которые они пытались или пытаются реализовать.

В-третьих, антропологический подход уделяет значительное внимание человеческим качествам масс людей, не являющихся непосредственными участниками международных отношений, но включенных в состав их макросубъектов (народов, государств, региональных и локальных общностей). Эти качества фиксируют их представления о себе, своем месте в мире и собственной «исторической миссии»; склонность или несклонность к быстрым переменам; умение уживаться с другими общностями; готовность или неготовность к жертвам или компромиссам; степень воинственности и др. Особенности развития этих качеств помогают, либо мешают формированию международной субъектности сообщества; способствуют, или же, наоборот, препятствуют выбору того или иного внешнеполитического курса. Не оставляет он без внимания и изменение социального контекста существования человека под влиянием международных факторов.

В-четвертых, как отмечает известный российский ученый-международник Э.А. Баталов, расширение и уплотнение сети международных отношений, вовлечение в них значительного количества людей способствует формированию «человека международного», выходящего в своем сознании, ценностных и жизненных ориентациях, практической деятельности за пределы одного государства, в силу чего возникает потребность во возвращении самостоятельной ветви гуманитарного знания – антропологии международных отношений и мировой политики, которая бы как научная дисциплина исследовала детерминирующее воздействие человека на международные процессы и наоборот. В теоретико-методологическом и практическом плане такая дисциплина

должна ориентировать на гуманизацию международных отношений и определяемых ими сфер человеческого бытия¹⁹².

Но что такое человек? Ведь он говорит и мыслит в пространстве конкретного языка, созданной социумом «картины мира», его характер формируется не только под влиянием генетики, но и социального окружения. Поэтому антропологический подход необходимо дополнить социокультурным и цивилизационным подходами, что позволило бы вписать тех или иных индивидов в общности более высокого уровня организации – локальные, этнические, национальные, региональные, цивилизационные, глобальные, вливаясь в которые отдельные индивиды становятся их частью, включаясь через их институты в систему международных отношений.

Что касается *социокультурного подхода*, основы которого заложили М. Вебер, П.А. Сорокин, Н. Элиас, то:

1. Он рассматривает общество как единство культуры и социальности, где человек является единицей общества, творцом и одновременно продуктом культуры, формирующей паттерны социального поведения людей и создающей то «гравитационное поле», которое помогает обществу объединять людей, а людям – жить в обществе, развивая его и себя.

2. Он интегрирует такие измерения человеческого бытия как тип соотношения личности и общества, характер культуры и тип социальности, представляющие собой определенные «типы антропосоциетального соответствия»¹⁹³.

3. Данная комплексная взаимосвязь позволяет рассматривать социальные, экономические, политические и иные процессы в социокультурном единстве, которое является основой для методологии исследования как различных социокультурных констант (паттерн, менталитет, национальный характер, цивилизационный тип и др.), так и для исследования процессов социокультурной динамики, тесно связанных с трансформационными процессами.

4. Применение этого подхода к исследованию международных отношений и мировой политики позволило бы проанализировать связь динамически развивающейся международной системы и ее социокультурной среды, включающей определенные «типы антропосоциетального соответствия», «внешнеполитический менталитет» и др.

¹⁹² См.: Современная мировая политика : Прикладной анализ / [отв. ред. А.Д. Богатуров]. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С.81-99.

¹⁹³ Минюшев Ф.И. Социология культуры / Ф.И. Минюшев. – М.: Акад. проект, 2004. – С.28-30.

Особенностью *цивилизационного подхода*, основы которого были заложены в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, С. Хантингтона, является то, что его сторонники, несмотря на существование множества трактовок понятия «цивилизация», делают акцент на взаимосвязи экономики, политики, права, культуры, социальных отношений. В силу чего развитие политики, экономики, права, культуры не могут рассматриваться отдельно, но только в комплексе.

Применительно к современной системе международных отношений, с позиций данного подхода мы можем говорить и о том, что она трансформируется вместе со становлением постиндустриальной цивилизации, и о том, что закончилось противостояние капиталистической и социалистической «Мир-Систем» при сохранении противостояния Севера и Юга, и о столкновении локальных цивилизаций, и о необходимости противопоставить формирующемуся антигуманному Новому Мировому Порядку, закрепляющему господство «золотого миллиарда», более справедливое мироустройство... Однако, несмотря на концептуальную противоречивость и на отсутствие единства в понимании сущности современной цивилизации, обусловленное не только научной, но и мировоззренческой позицией ученых, применение данного подхода в значительной степени обогащает теорию международных отношений, комплексно рассматривая экономику, политику, право, культуру, социальные отношения и привнося в нее ценностное измерение.

Отрадно видеть, что наши ученые-международники все более активно применяют данные подходы. Здесь стоит выделить Э.Я. Баталова и его «Антропологию международных отношений»¹⁹⁴, П.А. Цыганкова, неплохо проиллюстрировавшего «картины мира» представителей «канонических» и «неканонических» парадигм¹⁹⁵, С.В. Чугрова, давшего понятие «внешнеполитический менталитет» и предложившего методологию его изучения¹⁹⁶, И.А. Василенко, эффективно применяющей цивилизационную парадигму в глобальном политическом анализе и исследующей национальные и

¹⁹⁴ Баталов Э. Антропология международных отношений / Э. Баталов // Международные процессы [Электронный ресурс]. – 2005. – Т.3. – №2(8). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seven/001.htm>. – Дата доступа: 22.06.2013.

¹⁹⁵ Цыганков П.А. Теория международных отношений : учебник / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2007. – С. 105-166.

¹⁹⁶ Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения / С.В. Чугров // Полис. – 2007. – №4. – С.46-65.

цивилизационные особенности ведения международных переговоров¹⁹⁷ ...

Нельзя не упомянуть и позитивный опыт применения цивилизационного подхода при анализе факторов, влияющих на выбор внешнеполитической стратегии¹⁹⁸, при обосновании стратегии международной интеграции¹⁹⁹, при построении модели «диалога цивилизаций» как альтернативы их столкновения²⁰⁰, при оценке конфликтологического потенциала «прав человека»²⁰¹ ... Умелое сочетание антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов проявляется в работах, посвященных анализу влияния стратегии «мягкой силы», информационных технологий, социальных сетей и публичной дипломатии на мировую политику²⁰², некоторых аспектов деятельности негосударственных акторов международных отношений²⁰³ ...

Все это вселяет надежду на то, что привнесение в теорию международных отношений социогуманитарного измерения, обеспечиваемого применением вышеуказанных подходов, будет способствовать в конечном итоге, более гуманной и миролюбивой мировой политике, направленной на построение более справедливого миропорядка для всех жителей планеты Земля через диалог культур и цивилизаций.

¹⁹⁷ Василенко И.А. Политическая глобалистика : учебное пособие для вузов / И.А. Василенко. – М.: Логос, 2000. – 360 с.; Василенко И.А. Искусство международных переговоров в бизнесе и в политике : учебное пособие / И.А. Василенко. – М.: Научная книга, 2009. – 302 с.

¹⁹⁸ Громыко А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, Евросоюза, США / А. Громыко // Свободная мысль-XXI. – 2007. - №8. – С.68-77.

¹⁹⁹ Егоров В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского общества / В. Егоров, О. Смирнова // Обозреватель-Observer. – 2012. - №12. – С.42-51.

²⁰⁰ Следзевский И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики / И.В. Следзевский // Общественные науки и современность. – 2011. - №2. – С.141-156.

²⁰¹ Атоян В.В. Конфликтотенный потенциал универсальных ценностей / В.В. Атоян // Вестник Московского университета. Серия 12. - Политические науки. – 2012. - №3. – С.59-62.

²⁰² См., напр.,: Бережная М. Информационная составляющая публичной дипломатии / М. Бережная // Дипломатическая служба. – 2012. - №6. – С. 36-43.

²⁰³ Садыгова Э. Проблемы межцивилизационного взаимодействия и негосударственные акторы в современных международных отношениях / Э. Садыгова // Международная жизнь. – 2012. - №4. – С.109-122.

*Т.Н. Панкова
Е.Б. Ларина*

Иностранный язык как компонент профессиональной мобильности студентов экономических специальностей высших учебных заведений в условиях международной образовательной интеграции

Профессиональное образование в России в течение значительного времени находится в состоянии непрерывного совершенствования и модернизации. Критерием понятия «успешность» современного образования выступает способность гибкого реагирования на изменяющиеся условия, возможность подготовки специалиста, обладающего навыками гибкой перестройки содержания своей деятельности, выработки новых профессионально значимых знаний и умений в связи с возможными изменениями требований рынка труда.

Мировая практика доказала справедливость политики «обучения длиною в жизнь», когда профессиональную занятость специалиста обеспечивает не только полученное профессиональное образование, но и его способность к саморазвитию и постоянному профессиональному росту.

Качество образовательного процесса на этапе профессиональной подготовки в вузе во многом определяет успешность человека в будущей профессиональной деятельности и в его взаимодействии с другими людьми. Социально-экономические условия, характеризующиеся быстрой переориентацией с одних ведущих областей профессиональной деятельности на другие, предопределяют принципиально новые требования к профессиональной подготовке выпускников.

Очевиден тот факт, что современный работодатель заинтересован в специалистах не только с хорошими знаниями в профессиональной сфере, но и со знанием иностранных языков на высоком уровне, в частности, английского языка, который стал языком международного общения. Все больше и больше людей начинают испытывать потребность в умении грамотно общаться, понимать, обрабатывать и передавать информацию на языке, который не является для них родным. Но, как известно, изучение иностранного

языка - это длительный и трудоемкий процесс, который занимает большое количество времени. Дополнительная квалификация позволяет овладеть иностранным языком в достаточной степени, чтобы быть подготовленным к выполнению преимущественно следующих видов профессиональной деятельности в сфере иностранного языка:

- чтение и перевод текстов по специальности;
- реферирование и аннотирование текстов по специальности;
- деловая переписка;
- говорение по проблемам профессиональной деятельности.

Специалист той или иной области должен знать идиоматически ограниченную речь, а также освоить стиль нейтрального научного изложения; базовую грамматику иностранного языка; терминологическую лексику по широкому профилю специальности; теорию аннотирования, реферирования и перевода литературы по специальности; а также уметь применять вышеперечисленные знания в практике профессиональной коммуникации и перевода текстов со словарём и без словаря; знания для изучения и анализа новейшей информации по специальности. Хорошее знание иностранного языка позволяет студентам обучаться одновременно в двух университетах, вторым из которых нередко является зарубежный вуз.

Современному обществу необходимы профессионалы, готовые к решению постоянно возникающих новых и неожиданных задач, т.е. профессионально мобильные выпускники. Как новая личностная позиция профессионала, мобильность относится к числу стратегических ценностей, проявляющихся в качестве профессиональной деятельности, уровнях социального взаимодействия и адаптируемости ко многим контекстам. В связи с этим профессиональная подготовка должна быть ориентирована не столько на усвоение знаний определенного предмета, сколько на междисциплинарный подход и интегрированный характер обучения.

Данный подход к профессиональному образованию актуализирует потенциал всех изучаемых в высшей школе дисциплин в их направленности на формирование профессиональной мобильности выпускника. Это касается и дисциплины «Иностранный язык», так как одной из важнейших характеристик выпускника экономического факультета современного вуза является владение иностранным языком.

Сформировать и развить качества мобильного специалиста в образовательном процессе учреждения высшего профессионального образования возможно только в том случае, если он сам отвечает

требованиям мобильности и предоставляет будущему специалисту возможность проявлять собственную мобильность. Считаем, что мобильность в данной связи должна стать одним из ведущих принципов современного профессионального образования, основанного на классических принципах фундаментальности, научности, систематичности, профессионально-предметной направленности.

Активные дискуссии в научной и публицистической литературе о проблемах современного профессионального образования сопровождаются определениями основных тенденций и направлений, характерных для современного этапа, а также наиболее адекватных механизмов для решения актуальных образовательных проблем.

Осознание необходимости использования потенциала этой учебной дисциплины с позиции согласованности с целью подготовки профессионально мобильного экономиста заставило нас обратиться к философской, социологической, психолого-педагогической, методической литературе, к диссертационным исследованиям последних лет, посвященных проблеме профессиональной подготовки современного специалиста.

К анализу различных аспектов профессиональной подготовки обращались классики педагогики (А. Дистервег, Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский) и философии (М. Вебер, М. С. Каган и др.). Проблеме развития высшего профессионального образования посвящены труды В. И. Байденко, В. П. Беспалько, Э. Ф. Зеера, Н. С. Розова, В. А. Сластенина и др.

Аспекты развития личности студента, формирования его профессионализма получили свое научное обоснование в работах В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, А. К. Марковой, Е. А. Климова, А. А. Реана и др.

В последние десятилетия в исследованиях, посвященных профессиональной подготовке в высшей школе, стали использоваться термины «социальная мобильность», «профессиональная мобильность».

Исследованию профессиональной мобильности в России посвящены труды И. Ф. Бережной, Л. В. Горюновой, Б. М. Игошева, И. О. Мальцевой, В. В. Новикова и др. Вопросами формирования профессиональной мобильности средствами иностранного языка занимаются Н. В. Альбрехт, С. Е. Каплина, Л. П. Меркулова, С. Л. Новолодская.

Однако, несмотря на интерес ученых к различным аспектам проблемы формирования профессиональной мобильности

выпускников высшей школы, в теории и практике профессионального образования имеется еще немало неисследованных вопросов.

Анализ обозначенных профессионально значимых качеств и личностных характеристик профессионально мобильного выпускника-экономиста позволил нам сформулировать определение ключевого понятия нашего исследования и определить его структурные компоненты. Считаем, что профессиональная мобильность выпускника-экономиста – это важное свойство личности, характеризующееся мотивационно подкрепленным управлением преферентной сферой профессиональной самореализации личности, свободным оперированием профессиональными знаниями в нестандартных ситуациях, умением быстро мобилизоваться и перестроиться, проявить гибкость в реакции на новую ситуацию в профессиональной деятельности.

Структурными компонентами данного понятия являются: когнитивный (знания, используемые для решения стандартных и новых нестандартных ситуаций с выбором способа осуществления деятельности); мотивационно-ценностный (мотивационно подкрепленное управление преферентной сферой самореализации личности и проявление ценностного отношения к самоактуализации и самореализации), поведенческий (свободное оперирование знаниями, позволяющее использовать их в новых нестандартных ситуациях; умение быстро мобилизоваться и перестроиться, проявить гибкость в реакции на новую ситуацию, профессиональную либо межличностную, умение системно мыслить).

Непременным условием формирования системного мышления является интегрированное обучение, основанное на межпредметных и междисциплинарных связях. Интеграция в нашем понимании рассматривается не только с точки зрения взаимосвязей знаний по предметам, но и как единство требований в выборе технологий, методов, и форм обучения и воспитания в вузе, что дает возможность выпускникам применять знания и умения не только в конкретных ситуациях, но и в непривычных, нетрадиционных, в будущей производственной, научной и общественной жизни.

Внутрипредметная и межпредметная интеграция знаний, интеграция отдельных учебных дисциплин в единый учебный курс – одно из основных направлений разработки и реализации современных образовательных технологий. Дисциплина «Иностранный язык» имеет, на наш взгляд, огромный потенциал в организации интегрированного обучения выпускников-экономистов.

По нашему мнению, интегрированное обучение иностранному языку – это комплексное, системно-взаимосвязанное обучение иностранному языку с одновременным формированием профессионально значимых знаний и умений в соответствии с будущей специальностью.

Процесс формирования профессиональной мобильности выпускников в ходе обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вуза, по нашему мнению, связан с реализацией интегрированного характера обучения, направленного на профессиональную сферу, способствующую приобщению студентов к будущей профессиональной культуре; с созданием ситуаций успеха для самореализации студентов в творчестве; с обогащением наполняемости содержания обучения на основе материалов, стимулирующих студентов принимать себя как профессионально значимую компетентную личность; с организацией образовательного процесса с использованием инновационных технологий обучения, в результате чего происходит становление студента как активного субъекта профессионально-личностной самореализации.

В качестве педагогических условий, способствующих эффективному формированию профессиональной мобильности выпускника-экономиста в процессе интегрированного обучения иностранному языку, нами обозначены следующие:

- ориентация на конструирование нестандартных форм и моделей реальной профессиональной деятельности, направленное на формирование у студентов экономического факультета ценностного отношения к самореализации в процессе интегрированного обучения иностранному языку;
- междисциплинарный характер обучения, обеспечивающий логическую взаимосвязь и профессиональную направленность преподаваемых в высшей школе дисциплин;
- широкое использование в образовательном процессе инновационных технологий обучения, позволяющих решать профессиональные задачи и осуществлять диагностику и самодиагностику успешности профессиональной деятельности.

Выбор критериев сформированности профессиональной мобильности выпускника-экономиста был обусловлен компонентным составом структуры профессиональной мобильности (когнитивный, мотивационно-ценностный, поведенческий). Основными критериями

уровня сформированности профессиональной мобильности определены следующие:

- владение совокупностью интегрированных знаний о профессиональной деятельности и умение позиционировать себя в роли профессионала (показатели: уровень знаний; уверенность в себе, чувство владения ситуацией; самооценка уровня собственной компетенции);
- наличие мотивации к достижению успеха в профессиональной деятельности (показатели: стремление к успеху, потребность в достижении; способность к саморазвитию и самообразованию);
- наличие сформировавшейся позитивной установки на самореализацию (показатели: желание найти свое место в жизни; смелость, склонность к риску; стрессоустойчивость);
- умение реализовать в практической деятельности интегрированные знания (показатель: уровень владения знаниями);
- проявление развитых коммуникативных умений (показатели: активная позиция; готовность к сотрудничеству, общительность; адаптивность, дипломатичность).

Достижение профессиональной мобильности и повышение её уровня актуализирует задачу целенаправленной подготовки человека к жизни и функционированию в современном быстро меняющемся мире посредством развития мобильности как особого личностного качества, и основная ответственность за решение этой важнейшей задачи ложится на образование.

Проблема формирования профессиональной мобильности выпускника высшей школы актуальна и многогранна. Являясь одной из актуальных проблем современного высшего профессионального образования, в разные исторические периоды она рассматривалась неоднозначно. Формирование профессиональной мобильности в образовательном пространстве вуза возможно средствами конкретной учебной дисциплины. Дисциплина «Иностранный язык», обладая богатым потенциалом к интеграции, в процессе создания адекватных педагогических условий способствует эффективному формированию профессиональной мобильности как неотъемлемой квалификационной характеристики у студентов экономических специальностей неязыковых факультетов вуза.

Сегодня знание получает новое общественное измерение, образование становится глобальным фактором общественного развития, формирования политической стабильности.

Непосредственно для образования его новая роль стала мощным стимулом дальнейшей интернационализации и интеграции. В данной связи мы полагаем, что и образовательная задача целенаправленного формирования у будущих специалистов профессиональной мобильности на основе сформированного устойчивого профессионального интереса является одной из актуальных и значимых для современного образования.

Список литературы

1. Аврамова, Е. М. Современное высшее образование и перспективы вертикальной мобильности [Текст] / Е. М. Аврамова, О. А. Александрова, Д. М. Логинов // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6. – С. 41-55.
2. Браун, Р. Высшее образование и рынок: некоторые мысли и размышления [Текст] / Р. Браун // Экономика образования. – 2006. – № 2. – С. 93-97.
3. Горюнова, Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России [Текст] : монография / Л. В. Горюнова. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2006. – 228 с
4. Дворецкая, Ю. Ю. Личностные особенности специалистов с разным уровнем профессиональной мобильности [Текст] / Ю. Ю. Дворецкая // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. – Краснодар, 2007.
5. Довейко, А. Б. Образовательные ориентиры вузовской молодежи в условиях рынка [Текст] / А. Б. Довейко // Высшее образование в России. – 2006. – № 5. – С. 37-43.
6. Дудина, О. М. Социально-профессиональная мобильность: сущность и эволюция познания [Текст] / О. М. Дудина // Гендерная асимметрия как фактор социально-профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы в условиях перехода к рынку / отв. ред. Г. Силласте. – М. : ФА, 2002. – Ч.1. – С. 44-45.
7. Неделько Е. Г. Новые цели современного высшего образования: из опыта подготовки мобильных специалистов в провинции // Открытое образование: вестник МГОУ. № 2. 2007. М.: Изд-во МГОУ. С. 45–51.

*П.А. Канапухин
В.Н. Морозова*

Концепция международной деятельности ФМО ВГУ на период до 2020 гг.

Концепция международного сотрудничества ФМО ВГУ выявляет основные проблемы в организации международной деятельности, определяет стратегические цели и приоритетные направления факультета в международной сфере на период до 2020 г.

Среди стратегических целей факультета в области международного сотрудничества выступают:

- подготовка высококвалифицированных специалистов для национальной экономики, что невозможно без интеграции российских вузов в мировую систему образования;
- интернационализация учебного процесса путем активизации международной академической мобильности;
- содействие повышению качества образования и научного уровня факультета, а, следовательно, и университета в целом;
- увеличение эффективности заключенных факультетом международных договоров и соглашений.

В настоящее время факультет международных отношений активно участвует в международном сотрудничестве, постоянно расширяя географию контактов и усиливая уже имеющиеся варианты сотрудничества с зарубежными вузами.

Среди вузов-партнеров факультета международных отношений ВГУ:

- университеты США: Кентский государственный университет, Университет г. Дикинсон, Арканзасский государственный университет, Лютеранский университет в Калифорнии и др.;
- университеты Европы: Университет Харц г. Вернигероде (ФРГ), Школа бизнеса государственного университета г. Умео (Швеция), Университет Йоаннеум (Австрия), Университет Пари Марн ля Вале (Франция), Леонский государственный университет, Университет г. Жироны (Испания), Католический университет г. Лёвена (Бельгия), Познанский госуниверситет им. А. Мицкевича

(Польша), Тартуский государственный университет (Эстония), Национальная Академия Управления (Киев), Академия Управления при Президенте Республики Беларусь и др.;

- университеты Азии: Пекинский государственный университет, Технологическая академия в Циндао (Китай);
- университеты стран Латинской Америки: Университет г. Сорокаба (Бразилия).

Заключенные с вузами-партнерами соглашения предусматривают возможность обмена как на уровне бакалавриата, так и магистратуры.

С рамках сотрудничества студенты факультета могут принять участие в программах включенного обучения на 1-2 семестра, краткосрочных ознакомительных программах, научно-исследовательских летних студенческих школах, международных языковых школах (организованных таким образом, что дают возможность одновременно углубить знания двух иностранных языков и продемонстрировать свои профессиональные знания в области актуальных проблем международных отношений).

В качестве направлений обучения в вузах-партнерах для наших студентов открыты «политические науки» (составной частью которых являются «международные отношения»), бизнес-администрирование, международный туризм и др. Участие в подобных программах, безусловно, предполагают свободное владение иностранным языком и высокую успеваемость.

Активно включаясь в Болонский процесс, факультет предоставляет своим студентам возможность стать участниками программы двойного диплома на уровне магистратуры с университетом Пари Марн ля Вале по направлению «инжиниринг туризма».

С октября 2011 года факультет международных отношений Воронежского государственного университета включился в совместную программу на английском языке «Бизнес в развивающихся рынках», в которой участвуют вузы Австрии, Индии и Китая. Ответственным вузом и одновременно координатором программы выступает Университет прикладных наук Йоаннеум (г. Грац, Австрия). Данная двухгодичная программа (в объеме 120 ECTS), реализуемая на английском и русском языках, предлагает четыре модуля: дисциплины специализации «Бизнес в развивающихся рынках», междисциплинарные исследования, методологические дисциплины и формирование профессиональных навыков.

В соответствии с достигнутыми договоренностями участники совместной программы первый семестр обучаются в «домашнем» вузе, а, начиная со второго семестра, могут выбрать по своему усмотрению любой из вузов-партнеров в рамках программы. Программа завершается защитой магистерского проекта в ВГУ, а по желанию студента и в зарубежном вузе-партнере.

Отдельным направлением деятельности факультета выступает организация приема иностранных студентов и специалистов в рамках соглашений с вузами-партнерами.

Приглашая ведущих специалистов из зарубежных вузов, факультет предоставляет студентам возможность не только получить «из первых рук» детальную информацию о представляемой стране, самом вузе-партнере, его потенциале, но и предлагает принять участие в тренингах, совместных круглых столах, разработках бизнес-программ, а также получить высоко квалифицированные консультации в сфере компетенции приглашенного эксперта.

Среди приоритетов факультета в сфере международного сотрудничества рассматриваются:

- повышение эффективности совместных образовательных программ, предполагающих «двойной диплом»;
- дальнейшая подготовка конкурентоспособных на рынке труда профессионалов (бакалавров и магистров), имеющих опыт зарубежных стажировок;
- выведение академической мобильности на качественно новый уровень (в том числе путем преодоления асимметрии мобильности, получения студентами сертификатов, подтверждающих эффективность стажировки, с помощью развития инфраструктуры, обеспечивающей академическую мобильность);
- создание эффективной системы повышения квалификации преподавателей за рубежом, с последующим внедрением полученного опыта в учебный процесс ФМО.

В связи с этим для факультета включенное обучение в зарубежном вузе-партнере в настоящее время расценивается как первый этап сотрудничества, для того чтобы дальше вывести его на более сложный уровень – программы двойного диплома, совместные образовательные программы и т.д. Открывающиеся при этом для студентов перспективы получения диплома российского вуза и одновременно диплома зарубежного вуза или консорциума без дополнительных временных, а, значит, и финансовых затрат

способствуют значительному увеличению рейтинга факультета, ответственного за реализацию совместных программ.

Признавая, что в международном академическом сотрудничестве будущее принадлежит совместным образовательным программам, не следует забывать, что поставленные цели должны подкрепляться продуманными механизмами реализации. Одним из наиболее реальных вариантов совместных программ представляются различные специализации в вузах-партнерах, которые будут реализовываться параллельно с базовыми курсами.

Цели и задачи факультета определяются выбранными приоритетными направлениями при осуществлении международной деятельности. В связи с этим предусматриваются:

В рамках сотрудничества в учебной сфере:

- синхронизация учебных планов в рамках совместных образовательных программ;
- создание конкурентно-способных учебных программ, согласованных с вузами-партнерами;
- разработка курсов на иностранных языках (прежде всего, на английском, немецком);
- повышение эффективности реализации программ двойного диплома (в том числе программы «Бизнес в развивающихся рынках»). Речь идет об обеспечении привлекательности программы, увеличении количества участников, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний и др.

В рамках научного сотрудничества:

- проведение совместных международных конференций, семинаров;
- выпуск совместных научных публикаций;
- обмен научной литературой с зарубежными вузами.

В сфере обмена профессорско-преподавательским составом:

- активное привлечение ведущих зарубежных ученых из вузов-партнеров к чтению лекций и проведению семинаров, тренингов, мастер-классов на ФМО ВГУ;
- увеличение представительства зарубежных ученых на конференциях, организованных факультетом;
- обеспечение экспорта образовательных услуг ФМО за рубеж, в том числе в плане организации лекций профессорско-преподавательского состава факультета.
- повышение уровня языковой подготовки преподавателей ФМО.

В рамках академического студенческого обмена:

- поиск новых потенциальных партнеров за рубежом по направлениям «политические науки» и «экономика»;
- организация зарубежных стажировок студентов и аспирантов ФМО в вузы-партнеры;
- активизация участия студентов и аспирантов в научных конференциях за рубежом;
- участие факультета в проектах международного сотрудничества, осуществляемых в рамках программ ERASMUS MUNDUS и др.
- повышение привлекательности факультета для иностранных студентов из вузов-партнеров;
- поддержание системы кураторов из числа магистрантов ФМО для иностранных обучающихся.

В организационной сфере:

- расширение путем заключения долгосрочных договоров и развитие уже имеющихся связей с зарубежными вузами;
- осуществление активной информационной кампании о достижениях факультета;
- регулярное освещение международной деятельности ФМО на сайте факультета и университета с целью привлечения иностранных студентов для обучения на ФМО.
- постоянное обновление информации на англоязычной версии сайта ФМО.

Говоря о проблемах при организации международной деятельности следует выделить следующие.

Значительная часть проблем возникает при осуществлении одного из самых приоритетных направлений международного сотрудничества – реализации совместных образовательных программ с двойным дипломом. Большинство сложностей связано с организацией учебного процесса в рамках академической мобильности:

- разность подходов к обеспечению образовательного процесса: российские образовательные стандарты гораздо в меньшей степени, чем западные ориентированы на самостоятельную работу; кроме того, «средний вес» учебных дисциплин отечественных программ колеблется от двух до трех кредитов, явно «не дотягивая» до пяти кредитов за дисциплину западных программ;
- необходимость обеспечения квалифицированного преподавания дисциплин специализации на иностранном языке,
- сложность согласования процедуры взаимного перезачета дисциплин, в результате чего оценка знаний студентов основывается

не столько на единых критериях, сколько на национальных контролях качества обучения студентов, обоюдного не всегда признаваемых в рамках корпоративной этики;

– организация включенного обучения иностранных студентов, выбравших ФМО для обучения в рамках совместной программы (проблема затрагивает целый спектр вопросов, начиная от преодоления асимметрии академической мобильности и необходимости повышать привлекательность факультета в глазах иностранного студента, до тесно связанного с этим улучшения условий проживания);

– отсутствие полноценной законодательной базы для выдачи совместных дипломов.

– особо следует отметить в качестве проблемы недостаточную техническую оснащенность, осложняющую полноценное использование современных мультимедийных средств обучения.

Для студентов речь идет о таких сложностях, как необходимость самостоятельного финансирования расходов на проживание за рубежом (в этом смысле получение индивидуальных грантов на обучение является редким исключением); обязанность «на входе» свободно владеть английским языком, на котором осуществляется часть преподавания.

Таким образом, для вуза академическая мобильность неотделима от целого комплекса концептуальных и структурных перемен (среди которых особое место должно быть отведено создаваемым центрам сетевого взаимодействия университетов-партнеров), которые, в свою очередь, должны обеспечиваться со стороны государства необходимой правовой базой для реализации совместных образовательных программ. В этом плане важно само стратегическое понимание того факта, что будущее – за совместными магистерскими программами. Это означает признание их перспективности с точки зрения повышения конкурентоспособности студентов на рынке труда и профессионального роста профессорско-преподавательского состава, что повышает престиж вуза в целом.

*Т.Н. Панкова
Е.Б. Ларина*

Внешнеэкономические связи региона как содержание преподавания английского языка в магистратуре экономического факультета ВГУ

В наш век стремительного научно-технического прогресса, бурного развития передовых информационных технологий основным фактором социально-экономического развития общества становятся знания. Сегодня Воронежская область поддерживает внешнеэкономические связи с 88 государствами СНГ и дальнего зарубежья, что способствует интеграции страны в целом в мирохозяйственные связи в условиях глобализации. Только высококвалифицированные специалисты, обладающие современными знаниями и готовые к их постоянному обновлению и расширению, способны достичь значительных успехов в своей профессиональной деятельности и внести достойный вклад в социально-экономическое развитие своей области и страны. Все большее число людей изучают иностранные языки и широко используют эти навыки в практической деятельности. Оживление межкультурной коммуникации, повышение интереса к накопленному человечеством интеллектуальному богатству делают иностранный язык не просто интересной учебной дисциплиной, но и необходимым средством для диалога культур, интеграции России в мировую экономическую, осуществления совместных научно-технических проектов с другими странами. Возрастает потребность в специалистах, владеющих разговорной речью, а также подготовленных для работы с литературой на иностранном языке. Преподаватели ВГУ, конечно, следуя тенденциям глобальным, не забывают и не имеют права забывать о востребованности высококвалифицированных грамотных специалистов в Воронежской области. Оценка финансового положения и экономических ожиданий, хозяйствующих субъектов предоставляют важную информацию об условиях, в которых формируется кадровая политика и инвестиционный климат деловой активности региона. Из этих условий и берут свое начало значительные изменения в практике обучения иностранным языкам, где доминирующим подходом становится компетентностный подход,

Современные социальные условия ужесточают требования к качествам профессионала, нацеливают на формирование личности, характеризующейся не репродуктивным, а творческим типом мышления, инициативой, самостоятельностью в принятии решений. Требования к качеству подготовки специалистов с высшим образованием, в том числе международного профиля, непрерывно растут, а их реализация затрудняется рядом причин, носящих как объективный, так и субъективный характер. Обучение студента активно владеющего хотя бы одним иностранным языком на профессиональном уровне и имеющего систематическое представление о структурах и тенденциях развития российской и мировой экономики должно основываться не на трансляции готовых знаний, а на создании условий для креативности. В России формирование системы специализированной подготовки студентов высших учебных заведений, направленной на создание условий для образования молодых людей в соответствии с их профессиональными интересами, способствующими построению фундаментальных знаний для творческого карьерного роста в условиях простого расширения объемов учебных курсов, - это задача сложная.

Следовательно, признавая объем и разнообразие явлений, составляющих суть делового английского, представляется целесообразным извлечение из основополагающего инвариантного целого отличающихся по характеру и направленности разновидностей речеупотребления. Движение осуществляется от общего языка (General English) к английскому языку делового общения (Business English), от делового английского наиболее общего предназначения (General Business English) к деловому английскому для специальных целей (Business English for Specific Purposes), от устной коммуникации в деловых целях к письменной, от общеупотребительных способов выражения мысли к более специализированным, от более однородных в стилистическом отношении материалов к большей стилистической вариативности, от регионально-нейтрального делового английского к регионально-маркированным единицам, сочетаниям и высказываниям.

Магистратура - это второй уровень двухуровневой системы высшего образования (4+2), созданной в процессе реформирования российской образовательной системы. Обучение в магистратуре дает возможность получения знаний по новому направлению, которое может кардинально отличаться от направления подготовки, полученного в бакалавриате

Магистратура - это образование для исследовательской карьеры и для работы в бизнесе. Считается, что магистратура - это подготовка ученых, что верно лишь отчасти. В учебных планах магистратуры есть научная составляющая, но научную карьеру выбирает лишь небольшая часть выпускников. Магистерское образование дает не только фундаментальную подготовку, но также инструментальные знания и навыки, которые высоко ценят любые современные работодатели. Поэтому кафедра английского языка гуманитарных факультетов Воронежского Государственного Университета ставит задачи по углублению изучения английского языка перед будущими специалистами. В своей профессиональной деятельности специалисты, а в настоящее время студенты, работая с иностранными партнерами, должны будут уметь:

- оформлять бумаги связанные с повседневной жизнью в Англии или США (чеки, факсы, телексы), а также с поступлением на работу (заявление, автобиографию, объявление в газету о поиске работы и т.п.);

- вести деловую переписку и составлять документы (контракты, заказы, рекламу и т.п.);

- понимать проблемы, изложенные в тексте или газетной статье на социально-экономическую тему, передавать ее содержание и высказывать свою точку зрения по затронутой проблеме, сравнивать с положением вещей в нашей стране;

- переводить с русского языка на английский (устно и письменно) любой из текстов и документов делового характера по своей конкретной специальности;

- поддерживать беседу на одну из вышеуказанных тем, участвовать в деловых переговорах, круглых столах и правильно, имея в виду лингвистическую сторону проблемы, организовать и провести презентацию.

При обучении языку делового общения чрезвычайно важно, чтобы впоследствии молодые специалисты могли бы успешно сдать экзамен, который проводят британские и американские преподаватели два раза в год в ряде городов России и в других странах мира, включающий в себя письменные тексты и устные собеседования. Учебная программа для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, предполагает развитие базовых навыков и умений иноязычного общения, а также умений применять знания иностранного языка в профессиональной сфере.

Методика проведения отдельного занятия курса не является раз и навсегда определённой, застывшей. Можно положить в основу

занятия один из текстов или газетную статью по соответствующей тематике и на их примере объяснить специальные термины и сделать несколько упражнений; можно посвятить все занятия составлению делового письма или переводу, как устному, так и письменному, или же «создать» прямо на занятии ту или иную ситуацию делового общения, вовлекая в ее развитие студентов. Необходимым условием такого рода деятельности является владение студентами лингвистическим инструментарием, используемым в той или иной конкретной ситуации делового общения.

Исходя из закона аналогии, можно предположить, что методология и средства ранжирования образовательных процессов в основе своей схожи с теми, которые используются при ранжировании бизнес-процессов в промышленности. Результатом ранжирования образовательных процессов для высшего учебного заведения будет модель, отражающая стратегию, организационную структуру, мотивацию, мониторинг учебного процесса, информационное обеспечение, корпоративную культуру

Важнейшим направлением лингводидактики межкультурного общения является, как известно, риторическая эффективность речевого взаимодействия с деловыми партнерами. При том, что в наше время многие *студенты-неязыковеды* приходят в вузы, достаточно свободно владея иностранным(-и) языком(-ами), обращает на себя внимание гораздо менее развитая способность к эффективной коммуникативной деятельности в ситуациях, имитирующих бизнес-общение. Это ставит перед преподавателями нелегкую задачу формировать у студентов коммуникативную компетенцию не просто как комплекс знаний, умений и навыков в использовании языка, но и как психологическую, интеллектуальную и культурологическую готовность к речевому взаимодействию с партнерами и работодателями.

Важным компонентом содержания обучения является ориентация речевого поведения на иностранного адресата. Умение ориентироваться на рынке труда, правильно написать заявление и резюме, способность представить наилучшим образом свои знания, возможности и достоинства и эффективно пройти собеседование с работодателем являются важным элементом делового общения. Иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, варьировать свое речевое поведение в зависимости от ситуации общения.

Все программы подготовки магистров по английскому языку, разработанные на кафедре английского языка гуманитарных факультетов факультета романо-германской филологии ВГУ, составлены с учетом принципов компетентного и личностно-ориентированного подходов в обучении. Предлагаемые курсы носят коммуникативно-ориентированный характер, предполагающий развитие языковой и коммуникативной компетенций, необходимых для квалифицированной информационной и производственной деятельности, а также для научной работы магистров. Все программы нацелены на формирование и развитие автономности учебно-познавательной деятельности магистров по овладению английским языком, что предполагает учет личностных потребностей и интересов обучаемых.

Одной из приоритетных задач кафедры английского языка гуманитарных факультетов является работа по культуроведческому направлению. Преподаватели кафедры занимаются разработкой обучения коммуникативного поведения, формируя и профессиональные навыки будущих финансистов, менеджеров, аудиторов и т.д. тесно сотрудничая с университетами США, Бельгии, Ирландии. Обучение навыкам презентаций, собраний, переговоров создают предпосылки для интеграции коммуникативных умений при выполнении социально и профессионально значимых заданий по переработке и интерпретации информации, данной на иностранном языке. Как правило, обучая профессиональным навыкам, помогая их узнать, выработать и закрепить. Преподаватель всегда способствует актуализации этих навыков при изучении других предметов, когда студенты самостоятельно углубляют свои предметные знания, улучшают межпредметные общекультурные умения, без которых невозможно качественное профессиональное образование. Успешное выполнение проектной и научно – исследовательской работы идет рука об руку с доброжелательной атмосферой контакта преподаватель-студент и с наличием у молодых людей установки на сотрудничество друг с другом и с преподавателем.

В рамках магистратуры студенты изучают курсы “Presentation Course”, “Meetings Course”, “Negotiations Course”. В результате овладения вышеперечисленными навыками студенты обретают профессиональную уверенность, включающую и научно-исследовательское содержание их деятельности, и все это поддерживаемо знаниями английского языка различной формы. Обучение иностранному языку в магистратуре основывается также на содержании научно-исследовательских работ студентов и предметов

профессиональной подготовки. Курсы ведения, подготовки презентаций, собраний и переговоров рассчитаны на 1 учебный год (2 семестра) в режиме работы два часа в неделю.

**Семантические особенности ойкодомонимов Москвы:
аспект с точки зрения китайца²⁰⁴**

Урбанонимия – совокупность внутригородских названий – представляет собой отдельную область онимического пространства. Внутри урбанонимного пространства выделяются топонимное, агортонимное, хоронимное, ойкодомонимное, эклизионимное и урбаногидронимное поля. Понятие ойкодомоним употребляемо для обозначения названия зданий или строений, в том числе магазинов, памятников, монументов, театров, кинотеатров, музеев, стадионов, ресторанов, культурно-спортивных и мемориальных комплексов. Работ, посвященных исследованию семантических особенностей данного субполя, было немного как в России, так и в Китае. Поэтому цель данной статьи – рассмотреть семантические ойкодомонимы в русском и китайском языках, выявить сходство и различие в формировании и функционировании ойкодомонимного субполя, показать особенности проявления принципов номинации внутригородских объектов в г.Москве, количественно абсолютное преимущество среди них имеют названия магазинов, ресторанов и гостиниц.

Сопоставительный анализ ойкодомонимов г.Москва показывает, что номинация внутригородских объектов исследуемого города подчиняется четырем принципам: 1) номинация внутригородских объектов по отношению к другому значимому объекту; 2) номинация внутригородских объектов по его связи с человеком; 3) номинация внутригородских объектов по присущим ему свойствам и качествам; 4) номинация внутригородских объектов по его связи с абстрактным понятием.

По нашему наблюдению, наиболее часто используемым в этом урбанонимном субполе является *принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам*. Осуществляется этот принцип в основном через признак, характеризующий точечный объект относительно других объектов, и признак, подчеркивающий связь точечного объекта с другим объектом. Указанные признаки являются общими для ряда лексико-семантических групп ойкодомонимов. Ими обладают названия, мотивированные наименованиями:

²⁰⁴ The article is supported by the Jiangsu Provincial Department of Education Fund of Philosophy and Social Science, the number of the fund is 2012SJB740012

1) товара (преобладающее большинство их – это названия магазинов): *магазин «Кашемир и шелк», «Нош и ко», «Капроновая стрекоза», «Календарь подарков»; 2) марки товара: магазин «Жигули», «Самсунг», «Адидас», «PUMA» кафе «Крыница»; 3) драгоценных камней: магазин «Магия золота», ресторан «Янтарь», бар «Алмаз»; 4) учреждений или предприятий: магазин «Зеркальной фабрики», магазин «дворец культуры Московского ювелирного завода»; 5) стран и населенных пунктов: магазин «Молдова», гостиница «Беларусь»ю*

Этим же признаком обладают и номерные названия. Номер, выступая основным различителем таких объектов, определяет время появления данного объекта среди себе подобных и служит своеобразной точкой отсчета для последующих: *торговый центр № 7, № 9, магазин 585, 3-15, 12 месяцев, 4 You, 5 карманов, R2* и т.д. Это же признак является основополагающим и в абсолютно новых для ойкодомонимии названиях - «местах прописки», мотивированных указанием точного адреса их нахождения в городской среде типа.

Следующим по частоте применения в ойкодомонимном субполе является *принцип номинации по его связи с человеком как социосубъектом*. В исследуемом городе также зафиксированы много таких ойкодомонимов, соответствующие данному принципу. Положив в основу назначение внутригородской реалии и признаки ее номинации, все многообразие ныне существующих точечных объектов можно распределить по трем основным тематическим группам. Наиболее многочисленной среди них является группа ойкодомонимов, мотивированных именами лиц: *магазин «Людмила», «Римма – оптика», кафе «Натали»* и др.

Следует отметить, что в условиях динамизации языковой системы в урбанонимии в целом (не только в ойкодомонимии) в начале XXI в. заметно активизировалось феминное урбанонимообразование. Подобная активизация связана с социально-коммуникативным заказом социума и стимулируется стремлением женщин оказывать все большее влияние на различные стороны развития общества.

Особую группу составляют названия, мотивированные наименованиями профессий или определенных общностей людей: *гостиница «Снежная королева», аптека «Старый лекарь», магазин «Спортмастер»*. Немногочисленные ойкодомонимы соответствуют *принципу номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам*.

Это в первую очередь названия, описывающие характер

называемого объекта: *магазин «Связной», «скоромама», «Смотри» (очки), «Телефон. Ру», «Техносила», «Фотоплюс».*

С определенной долей условности к названиям, соответствующим данному принципу номинации, можно отнести группу флористических названий: *магазин «Дубрава» магазин «Жимолость», «Артишок», магазин «Ромашка»* (а также группу фаунистических названий: *магазин «Кокон», «Золотая стрекоза» (белье), магазин «Пингвин», магазин «Какаду», «Кентуру».* Появление таких ойкодомонимов объясняется желанием номинаторов выбрать название, которое вызывает положительные ассоциации. На долю ойкодомонимов, отвечающих *принципу номинации внутригородских объектов по связи с абстрактным понятием,* занимало незначительное место от общего числа ойкодомонимов. Основную группу их формируют названия гостиниц, торговых домов, кафе и других точечных объектов, в основу номинации которых легли символы социалистической и постсоциалистической эпохи: *гостиница «Октябрьская», кафе «Дружба», магазин «Надежда», торговый дом «Поиск».*

Таким образом, русские ойкодомонимы обладают своей спецификой номинации. Так, многие названия магазинов напрямую связаны с наименованием товара, который реализуется в них, в результате чего главная для топонимов функция – адресная – ослабевает и уступает место рекламной функции. Ойкодомонимы быстрее отвечают на изменения, происходящие в развитии общества: именно общественная жизнь каждой эпохи определяет их языковое содержание. Яркими свидетельствами этого являются заимствованные наименования объектов, связанные с марками товаров. В сравнении с другими урбанонимными субполями, ойкодомонимное активнее обновляется и всесторонне отражает психологию общества и ценности народа. Именно единицы анализируемого субполя чаще других выступают результатом вторичной номинации, и поэтому в них сохраняются остаточные следы семантики тех слов, которые послужили базой при их образовании. При этом интегральные для определенного класса объектов коннотативные семы оценочного характера в основном характерны для ойкодомонимов, отвечающих принципам номинации *внутригородских объектов по связи с абстрактным понятием и по свойствам и качествам объекта (идеологическая сема, сема надежности, приоритетности, красоты и т.п.).*

СВЕДЕНИЯ

об авторах, статьи которых опубликованы
в журнале «Панорама» в 2013 году

- А.А. Андреева** – к.полит.н., преподаватель РУДН (г. Москва)
- Е.В. Бадалова** – к.и.н., доцент Кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Е.А. Бельянинов** – магистрант Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности (программа «Бизнес в развивающихся рынках») Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Е.А. Бондарева** – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права России и зарубежных стран Юридического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Н.Е. Булгакова** – бакалавр регионоведения (2011, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»), магистр зарубежного регионоведения (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)
- С.А. Гайворонская** – к.т.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Е.А. Газина** – магистрант Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности (программа «Бизнес в развивающихся рынках») Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Ван Ли** – к.филол.н., ассоциированный профессор, заместитель директора по учебной работе Китайско-Российского Института при Цзянсуйском Педагогическом Университете (КНР)
- В.В. Гончар** – к.э.н., доцент Кафедры экономики предприятий ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет» (Украина)

- Вл. Гуляева** – магистрант Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности (программа «Бизнес в развивающихся рынках») Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Д.С. Денисов** – бакалавр регионоведения (2011, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»), магистр зарубежного регионоведения (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)
- С.И. Дмитриева** – к.и.н., доцент Кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Я.А. Доронина** – бакалавр регионоведения (2011, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»), магистр зарубежного регионоведения (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)
- П.А. Кананухин** – д.э.н., профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», заведующий Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- А.М. Квасов** – бакалавр регионоведения (2011, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет») магистр менеджмента (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)
- О.Н. Квасов** – к.и.н., доцент Кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ВГЛТА
- Т.С. Кириллова** – студентка 4 курса Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- М.В. Кирчанов** – д.и.н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- И.Ю. Князева** – к.э.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

- Е.А. Кузнецова** – преподаватель Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Е.Б. Ларина** – старший преподаватель Кафедры английского языка гуманитарных факультетов Факультета романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Д.Г. Ломсадзе** – к.э.н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- А.И. Лылов** – к.э.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- П.В. Макаренко** – к.и.н., доцент Кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ВГЛТА
- Т.П. Малютина** – к.и.н., доцент кафедры истории Отечества и философии ФГБОУ ВПО «ВГАУ им. Императора Петра I»
- Мамедов Вагиф Заур оглы** – аспирант Кафедры социологии и политологии Исторического факультета, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Г.В. Марри** – к.и.н., доцент кафедры истории Отечества и философии ФГБОУ ВПО «ВГАУ им. Императора Петра I»
- О.Ю. Михалев** – к.и.н., доцент Кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- В.Н. Морозова** – к.и.н., доцент Кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- В.И. Нестеренко** – к.э.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
- Т.Н. Панкова** – старший преподаватель Кафедры английского языка гуманитарных факультетов Факультета романо-

германской филологии ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

С.В. Петровский – первый Вице-президент Торгово-промышленной Палаты Воронежской Области

А.В. Погорельский – к.и.н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», Кафедры философии, социологии и истории ФГБОУ ВПО «Воронежский Государственный Архитектурно-строительный Университет»

Е.И. Полухина – магистр менеджмента (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)

С.С. Рубцов – магистр экономики (2013, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»)

Сис Салиу – бакалавр политологии (2012, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»), магистрант Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран («Зарубежное регионоведение», программа «Европейские исследования») Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

В.И. Сальников – к.и.н., доцент Кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Л.А. Синюгина – студентка 2 курса, направление «Экономика», Кафедра международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Т.Ю. Смольянинова – аспирантка Кафедры маркетинга Экономического Факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

А.Н. Сова – к.э.н., преподаватель Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Т.В. Стрельникова – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-юридических дисциплин Воронежского

института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации

В.А. Тонких – д.и.н., профессор Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», экономики и права (БУКЭП)

А.И. Удовиченко – д.э.н., профессор; заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»; управляющий Центрально-Черноземным Филиалом ОАО АКБ «Русский земельный банк»; профессор Кафедры экономики, финансов и менеджмента ВФ РАНХиГС при Президенте РФ

О.Е. Фарберова – к.и.н., доцент, зав. Кафедрой гуманитарных и социально-юридических дисциплин Воронежского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права (БУКЭП)

П.А. Хохлов – студент 4 курса Экономического Факультета ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет»

А.Г. Цатурян – преподаватель Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Е.П. Цебекова – к.э.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

О.В. Шаталов – к.и.н., доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ассоциированный профессор Китайско-Российского Института при Цзянсуйском Педагогическом Университете (г. Сюйчжоу, провинция Цзянсу, КНР)

Ю.В. Шурчкова – к.э.н., доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Панорама
Научный журнал
2013, № 2

ISSN 2226-5341

Подписано в печать 13.11.2013
Сдано в набор 13.11.2013
Тираж 100
Отпечатано в типографии ФМО ВГУ